

ВЫ СТАНЕТЕ СТРЕЛЯТЬ В АМЕРИКАНЦЕВ? (стр. 16)
SOLDIER OF FORTUNE
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 12/95
Индекс 71223
Дедовщина по-канадски — стр. 34
«Малыши», начиненные смертью — стр. 38
«Школа головорезов» — стр. 28
Психолог на чеченской войне — стр. 10
ISBN 5-86753-008-6
9 785867 530082

Эффективная политика безопасности:

ТОТАЛЬНОЕ НЕДОВЕРИЕ

Поиск каналов утечки информации

индикаторы поля
комплексы контроля излучений в радиодиапазоне
обнаружители диктофонов
нелинейные локаторы
поисковые комплексы

Контроль лояльности персонала

многоканальные системы контроля акустики
системы мониторинга телефонных переговоров и факсимильных сообщений
пломбы и приспособления для контроля целостности грузов и документов

Мобильный контроль акустики и телефонных переговоров

заносные радиомикрофоны
беззаходовые средства контроля
направленные микрофоны
носимые системы скрытого видеоконтроля
носимые радиомикрофоны

Проведение входного контроля

портативные и стационарные металлодетекторы
средства обнаружения взрывчатых веществ
детекторы радиоактивности
стационарные и мобильные рентгено-телевизионные установки

Защита конфиденциальных переговоров

переговорные устройства
генераторы виброакустических помех
сетевые и слаботочные фильтры
постановщики радиопомех, в т.ч. управляемые
экранирующие материалы

Запись и обработка речевой и сигнальной информации

профессиональные диктофоны
многоканальные системы записи
аппаратура декодирования факсимильных сообщений
адаптивные фильтры
преобразователи форматов передачи данных

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОФИС: 125475, Москва, а/я 15, Миусская пл., 7 Тел. (095) 251-6845, 251-7735 Тел/факс (095) 251-3389
ЕКАТЕРИНБУРГ: 120219, Екатеринбург, ул. Восточная, 68 Тел. (3432) 57-4573 Факс (3432) 55-1456

MAGAZINE STAFF

Editor/Publisher .... Robert K. Brown
Associate Publisher .... T. (Lefty) Wilson
Executive Editor .... Tom Slizewski
Senior Editor .... Don McLean
Technical Editor .... Peter G. Kokalis
Features Editor .... Dwight Swift
Columns Editor .... Lynne Robertson
Production Director .... Kathleen Allard
Art Director .... Mary Scrimgeour Jenkins
Assistant **Art Director** .... Kristine Anderson
Special Projects .... Alexander McColl

Foreign Correspondents
Chief Foreign Correspondent: Dr. Tom Marks
Senior Foreign Correspondents:
Steve Salisbury • Rob Krott • Peter Douglas • Chuck Fremont • Morgan Tanner • Jack Thompson • Maj. Mike Williams • Mike Winchester • Dale B. Cooper

Contributing Editors
Vietnam Veterans Affairs Col. Chuck Allen • *Military History* William Brooks — William H. Northacker • *Unconventional Operations* Brig. Gen. Heine Aderholt — James P. Monaghan — Maj. Robert MacKenzie • *Paramedic Operations* Dr. John Peters • *Explosives/Demolitions* John Donovan • *Aviation* Dana Drenkowski • *Africa* Al Venter • *Outdoor Affairs* Galen Geer • *Latin America* Hugo Hartenstein • *Gun Rights* Paul Danish • *Skydiving* Kitty Braun

РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

Редактор русского издания .... Сергей Панасенко
Заместитель редактора ... Вениамин Ольшанский
Заместитель редактора .... Ирина Комарова
Ответственный секретарь .... Ирина Богданова
Военный консультант .... Эркебек Абдулаев
Отдел рекламы .... Юлия Никонорова

Телефон/факс редакции
(095) 958-34-61
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68
E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «KitArt»®
Подписано в набор 13.11.1995 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж 30 тыс. экз.
Цена свободная
Подписной индекс по каталогу АПиР 71223

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.
По вопросам распространения
звонить: редакция — 958-34-61,
Агентство «Инком-пресс» — 195-89-94

По вопросам размещения рекламы звонить:
редакция — 958-34-61, 233-21-78

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

**На обложке: французские десантники на совместных прыжках в тульской ВДД
Фото Игоря Михалева**

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

На протяжении всего последнего года по крайней мере раз в неделю мне приходится отвечать по телефону или лично на вопрос типа: «Как ваш журнал относится к... (Дудаеву, Лабазанову, армянам, Грачеву, войне в Чечне, наемникам, смертной казни, пистолетам Макарова, сербам, хорватам, Моссаду и т.п.)?». Иногда спрашивают иначе: «Какую позицию занимает ваш журнал по вопросу...» — см. выше. Пару раз нарывался я на вариант открыто агрессивный: «Почему вы написали так, а не так?».

Я понимаю спрашивающих. Им хочется, чтобы журнал подтвердил каждому, что именно он прав в своих взглядах или поступках. Этот прав, сражаясь за абхазов, а этот — за грузин. Один прав на стороне Карабаха, другой — на стороне Азербайджана. Прав, поддерживая мусульман, или прав, защищая сербов. И так далее. И я начинаю объяснять. Что мы не занимаем ничью сторону — потому что «односторонних», а также бегающих со стороны на сторону газет и журналов в стране предостаточно, а профессиональной информации для специалистов — кот наплакал. Что мы пишем не для политиков с их интригами, а для обычных людей, старающихся пройти сквозь эти интриги живыми. Что мине или пуле все равно, какую идейную позицию вы занимали за миг до встречи с ними. Что, наконец, не надо путать точку зрения автора статьи с точкой зрения членов редколлегии журнала, и если у вас есть собственное мнение, не совпадающее с авторским, — изложите его на бумаге, и мы его напечатаем. Куда проще...

Справедливости ради замечу, что обычно эти доводы работают. Среди массы наших читателей не так уж много одержимых, для которых выявление идейно-политических взглядов нашего издания важнее информации, которую мы им даем. Обычно мы имеем дело с людьми, работающими, так сказать, «в поле», то есть с практиками самых разных областей — и их отношение к нашим материалам (порой, к слову, довольно резкое) свободно от предвзятости. Мы полезны, и это главное, что их волнует, и чего они от нас требуют.

Мы очень спокойно относимся к тому, что остаются люди, для которых «Солдат удачи» все еще — идеологическая диверсия. Нас упрекают в «пропаганде войны и насилия», хотя мне кажется, честное и откровенное изображение войны со всеми ее жестокостями — гораздо более сильное антивоенное средство, чем розовые репортажики «танки идут, самолеты летят, пушки бьют, солдаты «ура» кричат». В конце концов, должны же как-то эти люди объяснять свое прошлое и нынешнее существование. Их главное несчастье в том, что они не способны дать ничего взамен нашего издания, и эта мысль для них непереносима.

Конечно, у нас — у небольшого коллектива, делающего этот журнал, — есть и собственные взгляды, которые, очевидно, как-то отражаются на страницах издания. Мы желаем видеть Россию свободной, процветающей и безопасной для жизни страной, в которой государство подчинено гражданам и служит им, и все занимаются своими делами и не лезут в дела соседа. Одно из препятствий на пути к этому — непрофессионализм, признаки которого можно обнаружить повсюду. С ним — в небольшой, но очень важной сфере, — мы, как умеем, боремся. Очевидно, это можно считать нашей идейной платформой. Другой я не вижу.

SOLDIER OF FORTUNE (USPS 525-810, ISSN 0145-6784) is published monthly by SOLDIER OF FORTUNE Inc., 5735 Arapahoe Ave., Boulder CO 80303-1340. Second-Class Postage is paid at Boulder CO and additional mailing offices. POSTMASTER: Send address changes to SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, POB 348, MT Morris IL 61054-0348 or call 1-800-877-5207. U.S. and APO-FPO subscription rate for twelve monthly issues: $28.00. Canada add $10.00/yr. additional postage (includes GST tax registration number: R128476249). All other countries add $21.00 U.S. FUNDS ONLY. Single Issue Price - U.S., $3.95; United Kingdom, L4.75; Canada, $4.75. PRINTED IN THE U.S.A.

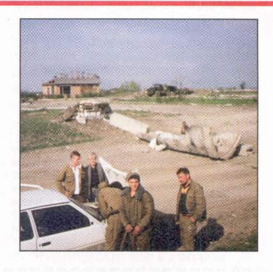
CONTRIBUTORS: Manuscripts, photographs or drawings are submitted at the contributor's own risk. Material should be mailed to Articles Editor, SOLDIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO 80306, and cannot be returned unless accompanied by sufficient postage. Any material accepted is subject to such revision as is neccessary to meet the editorial requirements of SOF. All manuscripts must be typed double-spaced. All photographs should be credited and be accurately identified. Payment will be made at rates current at time of publication. Editorial office phone number is 303-449-3750.

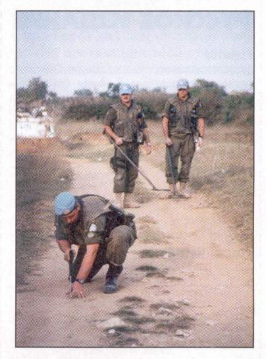
SOF

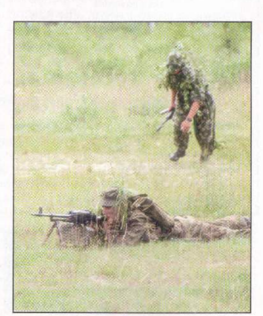
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

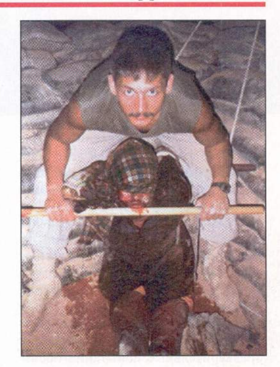

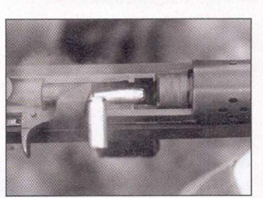

СОДЕРЖАНИЕ

Как продавали БМП-3

Хождение за три моря на рынок... оружия

Сергей Березин

Что значит продать партию боевых машин? Из чего складывается процесс продвижения подобного товара на рынке и от чего зависит успех? Вероятно, не многие представляют себе, какие нервные и физические затраты специалистов скрываются за блеском рекламных буклетов.

Обычный пример. В настоящее время БМП-3 признана лучшей в мире и пользуется спросом на международном рынке. Однако, за рубежом, именно в ОАЭ, она впервые была продемонстрирована в действии, прошла сравнительные испытания и по их результатам был заключен первый контракт на ее продажу.

* * *

В мае 1991 г. военная делегация СССР посетила Объединенные Арабские Эмираты, где был проявлен большой интерес к БМП-3. Следует отметить, что армия ОАЭ является на сегодняшний день одной из наиболее технически оснащенных современным оружием. Прежде чем купить какой либо образец военной техники, арабские специалисты тщательно изучают рынок по этому направлению и обязательно производят предварительные испытания образцов по довольно жесткой программе. Не явился исключением и подход к определению типа боевой машины пехоты для ОАЭ. Работа по ее выбору проводилась уже не первый год. Испытаниям подвергались советская БМП-2, английская «Уорриор», предусмотрена была проверка американской М2 «Брэдли» и, наконец, появилась БМП-3.

По возвращении делегации в Советский Союз встал вопрос о подготовке к проведению испытаний этой машины. Задача была непростой, учитывая большую ответственность и сжатые сроки (делегация возвратилась в начале июня, а выехать в Эмираты нужно было в середине июля, так что на всю подготовку оставалось не более полутора месяцев). Решено было на испытания за границу отправить четыре машины.

Предварительно проверив их в соответствующих климатических условиях. Первый этап — ходовые испытания и стрельбы в Туркмении. Жара была под 50°С в тени, постоянные перебои с водой... Нетрудно представить, какой ценой обходилась подготовка техники. Понимая, что в Эмиратах могут возникнуть самые неожиданные вопросы, программу по вооружению мы составили из задач, превосходящих по сложности

задачи госиспытаний. Так, вместо 1500 м, заданных в ТТТ для 30-мм пушки, проводили стрельбы на дальности 2500 м и даже на 3000 м. Провели стрельбы 100-мм осколочно-фугасными боеприпасами наряду с обычными и по ненаблюдаемой цели (за холмом). Был выявлен ряд производственных дефектов, а также обнаружилось, что партия управляемых снарядов изготовлена с большим процентом брака. Ходовые испытания выявили ряд дефектов в трансмиссии.

Повторные испытания прошли под Курганом. На этот раз результаты оказались гораздо лучше, вполне качественной оказалась партия управляемых снарядов. Впервые здесь провели стрельбы управляемым снарядом с ходу с отворотом башни, что впоследствии весьма пригодилось в Эмиратах.

Все работы были проведены в сжатые сроки. Достаточно сказать, что на два испытания и доработку по их результатам потратили менее месяца.

* * *

Первое впечатление от Абу-Даби — это жара и духота. Нас встретили представители посольства и сухопутных войск ОАЭ. Затем проверка систем и ознакомление потенциальных заказчиков с особенностями машины, ее боевыми возможностями и устройством. Арабы проявили большой интерес к конструктивным особенностям, возможностям машины в целом и ее основных узлов. Достаточно подробно и не один раз пришлось разъяснить особенности вооружения и его эффективность. Дело в том, что идеология построения вооружения БМП-3 существенно отличается от принятого ранее как за рубежом, так и в России. В связи с этим пришлось показывать преимущества нового комплекса вооружения.

Особое внимание к машине проявил командующий бронетанковыми войсками генерал Арьяни, да и другие военные специалисты не скрывали своего интереса. Приезжали для ознакомления и высокопоставленные делегации во главе с шейхом Заедом, в которые, помимо военнослужащих ОАЭ, входили представители Саудовской Аравии. В предварительной подготовке прошла неделя.

И вот пришло время испытаний. Бригада, обеспечивающая ходовые испытания, выехала на полигон, а обеспечивающая стрельбы — осталась в Абу-Даби. Ориентировочный срок проведения бегов — неделя. Мы за это время должны проверить боеприпасы, снарядить ленты и проверить загрузку их в машины. Решили сделать все заранее. В помощь нам выделили десятка полтора арабских солдат. Снарядив ленты и освободив от смазки управляемые и неуправляемые боеприпасы, приступили к погрузке.

Наши ребята грузили ящики наравне с солдатами. Каково же было удивление арабов, когда они узнали, что ящики грузят инженеры.

Закончив работу, мы решили следующие дни посвятить осмотру города. Как вдруг поступило сообщение, что ходовые испытания продлятся не неделю, а три дня, и мы должны быть готовы выехать на полигон.

Была договоренность, что два дня отводят нам на подготовку перед стрельбами и день на непосредственную работу. Однако выяснилось, что в новых условиях нам дается на подготовку один день. В связи с этим я просил наше начальство организовать выезд на полигон с утра, чтобы иметь весь следующий день. Но мое предложение не было поддержано. Не выехали мы и во второй половине дня, а только на следующее утро. В дороге сломалась «Тойота», на которой мы ехали. В результате мы прибыли на полигон к 13 часам, потеряв лучшую половину дня и начав работу в самое жаркое время, когда обычно делается перерыв.

Подготовка проходила в нервозной обстановке. Нужно было проверить три машины (четвертая вышла из строя в пробеге), а именно: артиллерийскую часть, работоспособность системы управления огнем, механизм заряжания, правильность выверки прицелов, тем более, что машины были в пробеге трое суток. Начальство, как всегда, «занималось ускорением», но я занял твердую позицию: пока не проверим — стрелять не буду. Но когда мы закончили проверку и провели первую пристрелку одновременно тремя машинами сначала 30-мм пушек, а затем 100-мм орудий. Эффект был весьма значительным.

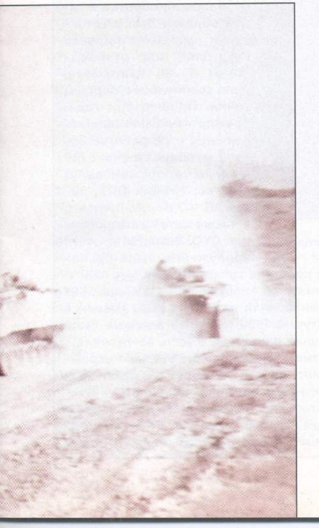
Затем все разъехались, а мы начали загрузку боеприпасов. Было уже темно, включили фары двух наших машин (КПМ и ремонтной) и до 10 часов вечера занимались этим делом.

Стрельбовые испытания обеспечивала бригада в составе: наводчики — Епифанов, Бурнашев, Чеканин; механики-водители — Лобанов, Воронков; командиры — Кондрашов, Сальников, Федоров. Руководитель испытаний Березин. Кроме того, участвовали специалисты Лизоркин, Дензанов и Зайченко.

После разгрузки мы с Лизоркиным направились согласовывать

Торжественная церемония открытия. Фото Сергея Лепешкина

Испытания первых образцов БМП–3 в Туркмении. Фото из архива Сергея Рощина

программу стрельб, а остальные пошли отдыхать. Согласовывали до 2 часов ночи. С эмиратской стороны основным оппонентом был подполковник Мутоу, весьма грамотный и напористый специалист. Арабов интересовали в первую очередь предельные возможности вооружения: максимальная дальность, точность. И вот здесь сказалось то, что мы проверили комплекс на предельных дальностях в Туркмении.

Вернувшись к себе в барак, а надо сказать, что разместились мы все в бараке на 20 человек, покрытом тростником, с большим вентилятором вверху, я еще долго не мог уснуть. Напряжение было велико, а тут уже и утро, в восемь часов должны были начаться испытания.

Итак, в 7 часов мы уже на позиции. Основными специалистами, оценивающими результаты испытаний, были генерал Арьяни, подполковник Мутоу и майор Мубарек.

Работать мы решили с двух машин, а одну, полностью подготовленную оставили в резерве, что потом очень пригодилось. Экипаж первой машины: командир Сальников, наводчик Епифанов, механик-водитель Лобанов. Экипаж второй машины: командир Кондрашов, наводчик Бурнашев, механик-водитель Воронков.

Первая задача включала: стрельбу с места управляемым вооружением на дальность 800, 2500 и 4000 м по неподвижным мишеням; стрельбу с места 100-мм осколочно-фугасным снарядом в круг диаметром 50 м на дальность 4000 м; стрельбу с места 30-мм автоматической пушкой на дальность 2000 м по неподвижной мишени.

Итак, ровно в 8 часов две машины одновременно сделали выстрел управляемыми ракетами. Я находился на командном пункте. Генерал Арьяни наблюдал за результатами в ТЗК (прибор с 12-кратным увеличением). Ракеты шли точно в цель. Зрелище было эффектным. Экипажи сделали по три выстрела. Обычно сдержанный генерал поднял большой палец и воскликнул: «Сарух, о'кей» (ракеты отлично).

Вслед за этим отстреляли сотки, а затем и тридцатки. После выполнения первой задачи поехали на осмотр. Все ракеты попали в цель, причем на дальности 4000 м произошел оригинальный случай: обе ракеты попали дырка в дырку. Кондрашов начал горячо объяснять, что это два попадания, а не одно, показывая, что разрезов от стабилизаторов 8, а не 4,

Несколько слов об истории создания БМП-3 и ее особенностях

После разработки БМП-2 возникла идея создания новой машины, для которой разрабатывалась и новая база. По ее характеристикам, компоновке, типу двигателя было много споров, в конечном счете предпочтение отдали схеме с задним расположением двигателя.

Вооружение первоначально предлагалось то же, что и на БМП-2 (30-мм автоматическая пушка и ПТУР «Конкурс»). Система управления огнем упрощенная. Это соответствовало сложившейся концепции и за рубежом, однако не являлось шагом вперед ни в техническом отношении, ни в отношении расширения круга решаемых боевых задач.

Возмутителем спокойствия стал тогдашний министр оборонной промышленности С. А. Зверев. На рассмотрении технического проекта будущей БМП-3 он категорически заявил: «Новая машина со старым вооружением? Ни в коем случае!»

В результате было разработано несколько вариантов вооружения новой БМП. Наряду с автоматической пушкой были предложены: 73-мм орудие с активно-реактивным выстрелом, 76-мм нарезная пушка, 45-мм автоматическая пушка, 57-мм автоматическая пушка. Специалисты КБ приборостроения сначала предложили вариант — 100-мм нарезное орудие — пусковая установка умеренной баллистики для стрельбы управляемым снарядом с лазерной лучевой системой управления и неуправляемым осколочно-фугасным снарядом. Затем эта идея была развита в плане совмещения 100-мм орудия, 30-мм автоматической пушки и 7,62-мм пулемета. Так получилась знаменитая «тройчатка». Это существенно расширило круг боевых задач и фактически был создан принципиально новый комплекс вооружения БМП.

Однако от идеи до реализации — дистанция громадного размера. Споры о целесообразном составе вооружения проходили на разных уровнях. Неоднократно собирались коллегия министерства обороны, различные комиссии. Однако только когда главный конструктор БМП-3 А. А. Благонравов и главный конструктор вооружения А. Г. Шипунов приняли решение о создании экспериментального образца и такой образец был изготовлен и продемонстрирован комиссии под руководством И. Ф. Дмитриева, дело сдвинулось с мертвой точки. Прошло три года, прежде чем было принято решение о разработке боевой машины пехоты с основным вооружением в составе: 100-мм ОПУ, 30-мм АП и 7,62-мм пулемет, а также автоматизированная СУО. Разработка этого вооружения была проведена в рекордно короткие сроки, и уже в мае 1987 г. БМП-3 была принята на вооружение, а в конце 1987 г. выпущена установочная партия боевых машин в количестве 12 штук. В 1990 г. БМП-3 впервые была продемонстрирована на параде в честь 45-летия Победы над фашизмом. Ее появление вызвало огромный интерес у иностранных специалистов различных стран. В зарубежных источниках появилось значительное количество информации, как достоверной, так и построенной на домысливании. Ясно было одно, создана принципиально новая машина.

Комплекс вооружения БМП-3. Фото из архива автора

но опытный Мутоу спокойно сказал: «Я и так все вижу».

Весьма сложной была задача стрельбы 100-мм осколочно-фугасным снарядом, поскольку мы предварительно не смогли проверить стрельбами величину истинной начальной скорости снаряда (арабы не дали нам сделать этот эксперимент), воспользовались результатами, полученными в Туркмении. Однако осмотр показал, что результаты оказались весьма хорошими: 50% снарядов попали в круг диаметром 50 м. Автоматическая пушка также выполнила поставленную задачу: мишень на дальности 2000 м была поражена.

Приступили к выполнению второй задачи. Она включала: стрельбу с места 30-мм вооружением по неподвижным целям на дальности 2600 м; стрельбу с места 100-мм артиллерийским вооружением в круг диаметром 17 м на дальности 2500 м; стрельбу с ходу управляемым вооружением на дальность 3000 м; «свободную охоту» — стрельбу с ходу 30-мм вооружением по малоразмерным целям — показателем эффективности было количество пораженных мишеней.

После работы с места 30-мм и 100-мм неуправляемым вооружением машины вышли на стрельбу с ходу управляемым. Надо отметить одну особенность. Обычно в практике стрельбы с ходу на отечественных полигонах боевая работа проходит на дорожках при малых курсовых углах и практически при постоянном угле разворота башни. Здесь же стрелять надо было при движении по эллипсу. При этом башня разворачивалась от 0 до 160 — 170°, затем стрельба прекращалась, машина объезжала противоположную часть эллипса и вновь возвращалась на исходную позицию. Положительным моментом для нас было то, что при подготовке в Туркмении наши операторы стреляли с ходу при отвороте башни.

Началась работа. И вот здесь нас ожидала неприятность. Первый выстрел проходит успешно. Второй выстрел — снаряд взрывается (замкнуло контакты боевой части — производственный дефект). Третий выстрел — ракета пошла нормально, и вдруг ствол пушки падает вниз, ракета уходит под компенсацией (как выяснилось — нарушение контакта в одном из разъемов, отключился силовой стабилизатор). Ну, думаю, началось.

Тут то и пригодилась запасная машина. Мгновенно экипаж пересел на нее и работа продолжилась. Все прошло довольно гладко. Далее отработали еще два заезда в полном порядке. От сердца немного отлегло.

После работы тридцаткой с ходу поехали на осмотр мишеней. Все управляемые ракеты попали в цель. Мишень на 2600 м автоматической пушкой была поражена. Весьма эффектными были результаты стрельбы 100-мм неуправляемым вооружением на дальность 2500 м. Хотя основной задачей было определение точности стрельбы, эмиратовские военные в 17-метровый круг поставили десятка полтора железных бочек, а в бочку, находящуюся в центре, воткнули красный флаг. Так вот, когда мы подъехали к этому кругу, выяснилось, что все бочки посечены осколками и древко флага перебито. Тут уж я мог сказать Мутоу: «Ну как ?!» Он отвечает: «Ну это же 2000 м». Я ему: «Не 2000, а 2500». Больше он ничего не ответил.

Первый заместитель министра обороны РФ Андрей Кокошин поздравляет экипаж установки с успешным пуском. Фото Сергея Лепешкина

О российской экспозиции рассказывает министр обороны РФ Павел Грачев. Фото Сергея Лепешкина

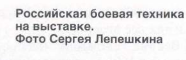
Здесь я хотел бы еще раз вернуться к вопросу о 100-мм пушке. Это совершенно нетрадиционное вооружение для боевой машины пехоты и весьма непросто было убедить специалистов ОАЭ в необходимости и важности этого элемента в комплексе вооружения.

Осмотр результатов «свободной охоты» показал весьма высокую эффективность 30-мм пушки: наводчик Епифанов из 18 мишеней поразил 15.

Третья задача включала: стрельбу с места управляемым вооружением по подвижной мишени на дальности 1000 м; стрельбу с места управляемым вооружением по малоразмерной цели (бочка с дизельным топливом) на дальности 800 м; стрельбу с хода 100-мм вооружением на дальности 2500 м.

Надо сказать, что арабы весьма гордились тем, что у них есть подвижная мишень. Они довольно долго ее подготавливали к работе, а сделана она была не из фанеры, а из довольно толстых досок. И вот, когда она прошла раз, а Епифанов не стрелял, примеряясь к ее движению, генерал с нетерпением воскликнул: «Что он не стреляет?» Но тут мишень опять пошла — выстрел, взрыв и мишени

Российская боевая техника на выставке. Фото Сергея Лепешкина

нет (снаряд-то был боевой, и на толстой доске взрыватель сработал).

Генерал вскочил, подбежал ко мне и говорит: «Это не управляемый снаряд, а осколочно-фугасный!» Я отвечаю: «Ну нет, посмотрите!» Он вскочил в джип... Приезжает назад и говорит: «Плохая твоя ракета, всю мишень вдребезги разнесла».

Осталась для управляемого вооружения последняя задача — стрельба по малоразмерной цели. Задача для управляемого вооружения очень сложная. Дело в том, что диаметр бочки 800 мм. Прицелишься чуть выше — промахнешься, чуть ниже — ракета может врезаться в землю. Да и дистанция малая (800 м), у наводчика практически нет времени для адаптации. Ну вот, Гена взял две ракеты, на всякий случай, и пошел выполнять задачу. Волнение наше было велико.

Все замерли в ожидании. Выстрел — взрыв бочки. Все произошло мгновенно. Я говорю: «Ну что, еще будем стрелять?» Все в один голос: «Хватит!» А в это время вторая машина дострeливала задачу соткой с ходу на 2500 м. Результат практически не отличался от стрельбы с места. Это наглядно убеждало в эффективности и важности этого вида оружия. После этого специалисты ОАЭ сказали: «Теперь нам понятно, для чего нужно 100-мм артиллерийское вооружение!»

По окончании стрельб меня пригласили на трибуну, и Арьяни спросил, как я оцениваю результаты. Я сказал, что по управляемому вооружению как отличные, по 100-мм и 30-мм — как хорошие. Он согласился с моей оценкой. Все наше руководство было очень довольно. Дело в том, что после ходовых испытаний ситуация о принятии решения оставалась неясной, поскольку имелось несколько отказов, причем один очень серьезный.

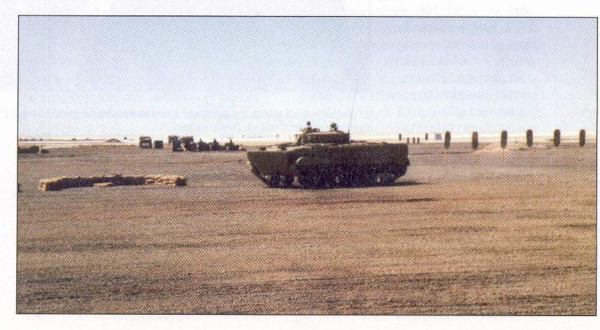
Несколько слов о пробеговых испытаниях. Генерал-лейтенант Н. А. Журавлев рассказывал, что начались они организованно, на фоне тактических учений с участием всех основных служб армии ОАЭ. За полтора часа все четыре БМП на трейлерах были перевезены в район бесконечных барханов, расположенный на 50 км севернее Абу-Даби, и там разгружены. Бригадный генерал, возглавлявший рабочую группу, сформулировал задачу так: он будет ехать впереди на высокопроходимом джипе «Тойота», а колонна должна следовать за ним. Если БМП пройдут за вездеходом, то первый этап проверки будет считаться выполненным.

Стояла шестидесятиградусная жара, начиналась песчаная метель. Песок проникал в глаза, уши, сек шею и лицо. Барханное бездорожье с подъемами до 30° и спусками до 80° заставляло двигатели работать на пределе. На склонах барханов иногда сбрасывались гусеницы. Не обошлось и без застреваний в каньонах: в таком случае машину вытаскивали сразу тремя БМП, сцепленными «цугом». Иногда казалось, что еще чуть-чуть — и ни люди, ни техника не выдержат. И, когда через 7 часов борьбы все машины вышли на грунтовую дорогу, это показалось едва ли не чудом. Особенно же радостно было от того, что БМП-3 прошли там, где, по нашим данным, не прошла ни одна боевая машина, в том числе и «Брэдли».

Бригадный генерал обошел колонну, сказал: «О'кей». А затем дал команду: «Вперед». И началась безостановочная 200-километровая гонка по грунтовым дорогам на максимально возможной скорости. Из машин выжималось все, на что они способны. Сидящие за штурвалами арабские офицеры не скрывали своих намерений выявить слабые места в конструкции.

Марши совершались в течение трех суток вопреки требованиям инструкции по эксплуатации и другим нормативным документам. Движение на максимальных скоростях ежедневно продолжалось по 16—17 часов. Привалы и осмотры БМП делали через 5—7 часов безостановочного движения. Валившиеся с ног, измученные жарой люди могли отдохнуть только в короткие ночи.

В заключительном акте комиссии были зафиксированы предложения по снижению температуры в десантном отделении, повышению эффективности работы системы охлаждения двигателя в условиях ре-

БМП–3 на огневом рубеже. Фото Сергея Лепешкина

В настоящее время БМП-3 признана лучшей в мире и пользуется спросом на международном рынке. Фото из архива автора

альных температур окружающей среды, снижению уровня шумов внутри машины. Но главный вывод состоял в том, что машина по своим ходовым качествам (проходимости по пескам и солончакам, скоростям движения, запасу хода и надежности) превосходит аналогичную технику стран НАТО.

При движении по барханам два раза начинали сходить гусеницы, однако экипажи устраняли неполадки без применения ремонтных средств. Причиной же их возникновения явилось отсутствие у водителей опыта эксплуатации техники в специфических условиях. В ходе марша у одной из машин на 2043 км пробега отказала гидромеханическая трансмиссия. Машина оказалась в кювете перевернутой на бок.

Остановлюсь на этом моменте подробнее. Машину вел подполковник Мутоу, а на месте командира и наводчика находились курганские специалисты. Когда машина перевернулась, все трое получили травмы, у наших ребят были сломаны ребра, а Мутоу разбил голову. Наши ребята, превозмогая боль, вылезли из машины, откинули люк, а сами рухнули тут же...

Вернемся к нашим оружейным делам. По окончании стрельб все поехали на торжественный обед. Нам подали зажаренного целиком барана на большом блюде с рисом. Ни вилок, ни ложек, ни ножей не было. Нужно было справляться руками. В общем справились. Деликатесом считаются бараньи глаза, но никто из нас не рискнул их попробовать, зато эмиратские солдаты компенсировали нашу скромность.

После обеда нас вновь ожидала серьезная работа. В соответствии с договоренностью со специалистами ОАЭ, вторую половину дня боевую работу должны были вести эмиратские военные. Когда я доложил об этом руководству, они ответили: «Ну, это их дело, мы отстреляли хорошо».

Но мы-то понимали, что вторая часть программы не менее важна, чем первая, поскольку положительная оценка арабами оружия по результатам проведенных ими стрельб может оказаться определяющей при окончательном решении. Итак, после обеда мы выехали на позицию. Перечислю тех, кто участвовал в этом, на мой взгляд важном, этапе испытаний. От Тулы: Березин, Кондрашов, Сальников, Кулицкий, Епифанов. От Кургана: Бурнашев, Чеканин, Лобанов, Воронков, Дензанов, Федоров. От МОПа — Лизоркин, от в/ч 64176 — Зайченко. От ОАЭ — генерал Арьяни, подполковник Мутоу, майор Мубарек. Кроме того, присутствовали офицеры Саудовской Аравии.

Все оказалось весьма непросто. Возникли разногласия у нас. Если тульские специалисты были единодушны в необходимости проведения стрельб, то отдельные курганские и московские дрогнули, как бы чего не вышло. Пришлось принимать командирское решение, хотя риск, безусловно, был.

Стреляли с двух машин, стоящих метрах в двадцати друг от друга. Люки открыты. Внизу в боевом отделении на месте наводчика — эмиратский военный, на месте командира — переводчик, сверху на крыше башни на одной машине Епифанов, на другой — Бурнашев. Они объясняют, как стрелять. Начали с управляемого боеприпаса: работали Арьяни, Мутоу, Мубарек, сержант из ОАЭ и полковник из Саудовской Аравии. Последние четверо точно попали в цель, а когда стрелял Арьяни результат не наблюдался, был сильный песчаный порыв. Затем работали тридцаткой и соткой.

При стрельбе из малокалиберной пушки в основном стреляли одиночными, а при стрельбе соткой Мутоу расстрелял весь конвейер без корректировки. Нам его цель была ясна: он одновременно проверял работу механизма заряжания и определял техническое рассеивание 100-мм орудия. В заключение Мутоу решил стрельнуть с ходу, в том числе и управляемым. Здесь опять возникли дебаты, поскольку для успешной работы необходима тренировка. Но подполковник заявил Епифанову: «Я тренируюсь каждый день и отстреляю лучше тебя».

Делать нечего. Набились в машину. Мутоу на месте наводчика, Кондрашов на место командира, а в десант — Бурнашев и переводчик. И, несмотря на отсутствие опыта и полученную в аварии во время ходовых испытаний травму (голова у него была забинтована), Мутоу успешно справился с задачей.

Хорошие результаты и быстрая адаптация арабов к системе объясняются двумя факторами: во-первых, их регулярной тренировкой (стреляют все, в том числе и высший командный состав); во-вторых, простотой и удобством эксплуатации комплекса вооружения БМП-3 (при стрельбе всеми видами оружия операции наводчика идентичны — выбор цели, выбор типа боеприпаса, замер дальности, стрельба).

Испытания закончились. Эмиратские военные были очень довольны, поздравляли нас, а Мубарек сказал: «Буду писать отчет. Не знаю, купят ли машину, но я буду рекомендовать».

Прибыли в Абу-Даби поздно. Кондрашов и Епифанов поехали ставить нашу КПМ, а мы в гостиницу. Я решил для всех, кто до конца участвовал в испытаниях, устроить маленький банкет: банка соленых огурцов и несколько банок тушенки, водка «Золотое кольцо». Простая русская закуска пошла на ура, дело дошло до песен. Настроение у всех было отличное: мы сделали дело и сделали хорошо.

ПОБЕЖДАЮЩИЕ ПОБЕЖДАЕМЫЕ

Психолог на чеченской войне

Леонид Китаев-Смык

Фото автора

Первые военные, которых я увидел, вежливо остановили нашу «Таврию», с серьезным равнодушием проверили документы и, галантно откозыряв, разрешили проехать блок-пост, перегораживающий шоссе Ростов—Баку на границе Ингушетии. «Пограничники — вежливые, — заметил Андрей Бабицкий, спецкор «Радио Свобода» в Чечне. — Чем ближе к боевым действиям, тем они злее, особенно ОМОН свиреп. Плохо, что нас двое. Если в машине трое, документов у третьего не спрашивают. Ведь у вас никаких аккредитаций нет. Есть хоть пропуск какой-нибудь?» Показываю пенсионное удостоверение. «Сойдет и это, главное — московская прописка в паспорте».

С Андреем за день до описываемых событий мы случайно встретились в Москве. На мой наивный вопрос: «Нельзя ли мне поехать в Чечню?» — он сказал: «Я завтра туда возвращаюсь, поехали?» Вздрогнув я ответил: «Да! Конечно!»

Это исследование врача-психолога имеет строгие временные границы: январь-апрель 1995 года

Чеченская улыбка

Блок-пост в двух километрах от Самашек. Дальше не пускают. Военных восемь человек. Командует полковник — маленький сухощавый жилистый, взгляд расплывчатый, будто глядит во все стороны и никуда — готов к нападению с любой стороны. Улыбка под русыми усами окаменела, как судорога. Коллекционирует визитные карточки.

Все, кроме него, без знаков различия. Странно видеть сорокалетних жилистых мужчин в солдатской форме. Лица мужественные и суровые, глаза голубые и чистые. Они слегка небриты и будто вышли из телевизионных клипов, рекламирующих американские сигареты. Вежливы, не многословны. В их медлительной расслабленности просматривается готовность к броску, удару. Рядом с ними ощущаешь тошнотную опасность.

Женщины, только что вышедшие из Самашек, рассказывают, что после артподготовки на БТРах проехали солдаты. Они кричали: «Уходите! Бегите! За нами идет ОМОН! Не сидите в подвалах!» Омоновцы прошли по четырем улицам села (всего десять), где живет тейп (род) Дудаева. В подвалы бросали гранаты. Если там раздавались крики — пускали струю из огнемета.

Эти женщины успели убежать из Самашек, потом вернулись хоронить соседей, сейчас они вышли принести хлеба. Мужчин из села вывезли в Моздок. Глаза заплаканные под слоем прилипшей грязи и пыли будто густо насурьмленные, лица одутловатые от плача, взгляды как у сумасшедших юродивых. Отсюда видны пожары в Самашках, но там тихо. Канонада доносится из села Бамут в трех километрах отсюда. Отчетливо видны мерцания разрывов, пожары и шлейф дыма, уносимый ветром за горизонт.

В километре от блок-поста большая толпа женщин и мужчин смотрит на горящие села. Меня поразили улыбки у многих на лицах. Смотреть как горят их дома, их соседи и улыбаться?! Я вспомнил нобелевского лауреата Конрада Лоренца. Он писал, что улыбка — это замена оскала агрессии на предложение радости и дружбы. При этом агрессия затаивается, подавляется и исчезает. Я видел здесь

«чеченскую улыбку», улыбку затаенного горя и страха, улыбку влекущую оставшихся в живых к жизни и мести.

Солдаты

Омоновцев опрашивать опасаюсь: у меня нет никакой аккредитации (разрешения находиться здесь, в зоне боевых действий), и меня запросто могут выслать в Моздок. С солдатами Российской Армии проще. Чем ближе к линии боев, тем они охотнее отвечают на мои вопросы. Все с кем ни заговорю — настроены против войны: «Не надо было ее начинать». — «Когда ее надо закончить?» — «В декабре прошлого года!» — «Вывести войска сейчас, сегодня!» — «Нас подставили». — «На нас делают бабки». — «Да, я озлоблен против всех чеченцев, каждый может быть стрелял в меня». — «Нет, к мирным жителям злобы нет — их, как и нас, подставили. Стреляю в того, кто может выстрелить в меня»...

Выдержки из доклада на международной конференции: «Общество, стресс, здоровье: стратегии в странах радикальных социально-экономических реформ». Июнь 1995 г.

У молодых российских солдат в зоне боевых действий первоначально во время эмоционального напряжения, обусловленного не вполне осознаваемым страхом смерти, проявлялись две первичных стрессовых реакции.

Стрессовая поисковая активность, направленная на «знакомство» с опасностью. Солдаты-новички, в разной степени осознавая это, противопоставляли себя опасности смерти. Одни, принижая, отрицая ее. В глубине сознания они будто говорят: «Стреляйте — не попадете в меня!», «Не боюсь я вас!» Это стрессовая социализация с невидимым источником опасности.

Другие солдаты-новички, утверждали себя, свою индивидуальность, как бы произнося: «Я не уязвим!», «Я не боюсь!» Эти формы активности могли в различных сочетаниях проявляться у одних и тех же людей. У солдат, склонных к стрессовой активности, при эмоциональном напряжении кровь может приливать к лицу — они «краснеющие».

Вторая первичная стрессовая реакция — пассивность. Она проявлялась в заторможенности движений с элементами кататоноидности (скованности) или катаплексоидности (расслабленности), замедлении интеллектуальных действий, субдепрессивности, снижении склонности к общению. У таких солдат при эмоциональных напряжениях может возникать спазм лицевых сосудов — они «бледнеющие» при стрессе.

При адаптировании к военным стрессорам указанная дифференциация солдат на активных и пассивных переставала быть заметной. Возникала манифестированность (заметность) трансформации личности дифференцированной по шкале: «конструктивность—деструктивность поведения». Такая дифференциация, можно полагать, специфична для людей, длительно находящихся в чрезвычайно опасной ситуации.

Опросы показали, что психика изменена у всех, кто более месяца участвовал в боях; они и сами замечают разные изменения своей души. Можно выделить два полюса на шкале психологических сдвигов (именно психологических, а не психиатрических, т. е. изменено душевное здоровье, но еще нет душевных болезней).

Выдержки из доклада. *Для солдат с конструктивной стрессовой трансформацией личности характерно: усиление осознания ценности Жизни и своей, и чужой; раньше они могли не задумываться об этом. Сейчас они ежесекундно используют приобретенные в боях навыки самосохранения, склонны к смелым действиям при спасении товарищей, попавших в беду.*

Склонны к переосмыслению своего прошлого; жалеют, что раньше попусту растрачивали время, что плохо относились к девушкам, к товарищам, что причиняли горе родителям, что употребляли алкоголь, наркотики. Такие солдаты, хотя и готовы к опасности быть убитыми, но очень хотят остаться живыми и мечтают, вернувшись домой, сразу жениться, чтобы родить детей, воспитывать их достойными людьми и таким образом продолжить и увеличить Жизнь.

Офицеры, привлеченные в качестве экспертов-консультантов, сообщали, что «состарившиеся» отличаются нейтральным и даже доброжелательным отношением к безоружным местным жителям-чеченцам, вообще к слабым и беззащитным. При общении с «состарившимися» — очевидны многие признаки их раннего повзросления. У солдат этого типа могут быть симптомы нервного и психического утомления, но нет признаков чрезмерной психической астенизации.

Выдержки из доклада. *Солдат с деструктивной стрессовой трансформацией личности можно подразделить на несколько подтипов. Ниже мы используем принятые на чеченской войне жаргонные «термины»: «Сломавшиеся», «надломившиеся» — так их называют офицеры, так же они называют сами себя. У них отчетливо заметны симптомы психастенизации, невротизации, фрустрации, иногда психопатизации. Им свойственно постоянное переживание мучительного страха смерти. У некоторых это чувство репрессировано: у них — равнодушие к жизни и смерти. Иногда страх инвертируется в безрассудную смелость. Это случается, как правило, в присутствии других людей, т. е. является истероидным.*

Нашу «Таврию» помогали ремонтировать как российские солдаты, так и чеченские боевики

Таким солдатам их довоенное прошлое кажется отчужденным, даже ирреальным. Они не могут представить себя в будущей послевоенной жизни.

Офицеры сообщали, что «сломавшиеся», ощущая свою психологическую болезненность и неполноценность, склонны к самоутверждению путем жестокости и репрессий в отношении к слабым и безоружным, в частности, к местным жителям-чеченцам, к пленным. Однако, «самоутверждаясь» таким образом, они не уменьшают чувство своей

неполноценности, а лишь углубляют его и приобретают навык жестокости (якобы «мщения за себя!», «за друга!») в отношениях со слабыми, безоружными людьми.

«Сломавшиеся» часто остро нуждаются то в уединении, то в общении. Склонны к употреблению алкоголя (который легко находят в зоне боевых действий) и наркотиков. Офицеры жаловались на то, что им приходится прилагать большие усилия, чтобы понуждать «сломавшихся» солдат поддерживать личную гигиену (мыться, бриться, чистить одежду), регулярно кушать.

«Дурашливые». — Во время пребывания в зоне боев у них проявилась склонность к неадекватным поступкам: к неуместным шуткам, инфантильным действиям. Они нередко без причины смеются, говорят невпопад. Такое гебоидное (детское) поведение, т. е. псевдоуход от экстремальной боевой ситуации очень опасен для самих «дурашливых». Офицеры сообщали, что стараются оберегать их от участия в рискованных, опасных боевых операциях, а при возможности отправляют их в тыл.

«Остервеневшие», «озверевшие» за время боев стали отличаться застойной злобностью. Совершают неадекватные обстановке гиперагрессивные поступки по отношению к другим солдатам, к старшим по званию, местным безоружным жителям-чеченцам и к пленным.

Агрессивность, эмоция злости обычно усиливающиеся при боевых действиях и угасающие вне боя становятся у «остервеневших» застойными, расторможенными. Такие солдаты — опасны и для окружающих, и для себя (особенно, когда в руках у них оружие). Следует заметить, что особенно опасные ситуации были возможны, когда та или иная стрессовая деструкция личности возникала у офицеров, командовавших молодыми солдатами.

Здесь стараются не произносить слов «мертвые», «убитые», «трупы».

Вместо них появляется жуткое слово «мясо». Совсем не потому, что солдат плохо относится к только что убитому товарищу. Просто его психика протестует против этой жути и защищается как может. А иногда неспособна защититься — и тогда человек невольно реагирует на стресс гибельным поведением.

Некоторых офицеров солдаты боготворят — тех, кто считает главным уберечь солдатские жизни, кто все время проводит с солдатами: и ест, и спит, кто с каждым найдет нужное слово. Многих таких ротных, взводных командиров внешне не отличить от солдат: звездочек на погонах на этой войне не увидишь, а выглядят эти офицеры такими же детьми, как их солдаты.

Начальник особого отдела

В селении Шали мы заночевали в доме Мухади Езиева — стройного, голубоглазого, светловолосого, похожего на шведского профессора. В гости зашла красивая, быстрая, моложавая женщина. Не подозревал я, какую роль сыграет она в моей судьбе. Умная, яркая хохотушка. Ее сын, брат и другие родственники воюют против российских войск. Некоторые родственники убиты. На следующее утро она долго колебалась ехать ли с нами в Горную Чечню. Поехала.

Минуем российский блок-пост, офицеры которого обругали эту войну последними словами и легко нас пропустили. Несколько километров по извилистому сумрачному ущелью — подъезжаем к блок-посту, где уже чеченские боевики, отличающиеся от российских солдат только бородами. Внезапно нас обгоняет и встает поперек дороги черная «Волга». Выскакивает молодой чеченец в длинном, как полупальто, бронежилете. Лицо худощавое, бледное.

Спутниковый телефон Андрея Бабицкого был единственным средством связи

Блок–пост в Грозном

«Это Абу, начальник особого отдела Чеченской Республики», — негромко бормочет мне на ухо Андрей Бабицкий. Предлагают выйти из машины. Хохотушка, как это принято у чеченцев, полуобъятием здоровается с Абу. «Зачем приехали?» Я начал было говорить с растяжкой: «Если серьезно, то я...» Резко, как ударом хлыста Абу меня прервал: «Только серьезно!» И тут я впервые понял опасность моего приезда сюда, важность того, что отделяет жизнь от смерти.

Нет, страха не было никакого. Но внезапно все вокруг мне стало ясно видным, как в промытое окно, в животе под ложечкой появился маленький, круглый кусочек льда, а колени стали трястись с амплитудой сантиметра так 2. Плохо, если заметит.

Стою, топчусь на месте. Сильно напряг ноги и, еле заметно подпрыгнув, расслабил (это психологический прием против страха). Повторил — колотун в коленях исчез. Абу это заметил; либо решил, что перед ним дед-паралитик, либо все понял. А дальше как выстрелы: «Документы? Фамилия? Професcия?» — «Врач-психолог». — «Психологов нам засылает ФСК. Зачем приехали?» — «Пишу книгу: «Психология кризисных состояний». — «Где работаете?» — «С 1 апреля нигде — пенсионер. До этого — в Институте культуры Российской Академии наук». — «Кто направил вас к нам?» — «Никто».

Тут, видимо, и Андрей Бабицкий испугался, ерничая, он сказал: «Абу, только не расстреливайте Леонида Александровича». Тот как бы отсек его: «Пленных мы не расстреливаем. Арестовать можем!» И тут вмешалась вчерашняя хохотушка. Она выручила меня, а может быть, и спасла. Бойко заговорила с Абу по-чеченски, и хотя мы их не понимали, они отошли в сторону.

Мое обостренное внимание подсказывало мне, что их встреча не случайна. Через минуту они сели в «Волгу» и, не сказав нам ни слова, умчались вверх по дороге. Провожаемые молчанием бородатых боевиков, мы сели в свою разбитую «Таврию» и въехали по извилистому ущелью в Свободную Горную Чечню.

«На этот раз пронесло», — думалось мне. Но было лучше того. В последующие дни, встречаясь с чеченской администрацией, я слышал, как они произносили: «Абу!» Не понимая их, я решительно заявлял, что моя встреча с Абу уже состоялась, и их лица смягчались.

Боевики

Есть просто «боевики» — они воюют. Еще есть «парадные боевики» — увешанные оружием, одетые в камуфляж, разгуливают они по чеченским селам вдали от боев, не спеша сразиться с врагом. «Базарные боевики» в этих селах торгуют оружием и амуницией. Купить там (не дешево) можно любое стрелковое оружие.

На шумных базарчиках в центре села, среди лотков со всякой всячиной, как в московской палатке, есть прилавки с гранатами и пистолетами. АКМ мне хотели продать за 65 долл. Одноразовые гранатометы «Муха», «Шмель» — не дороже. Пистолет Макарова — 250 долл., личный генеральский пистолет, снятый с трупа, — 350 долл.

Боевиками становятся те, у кого убит кто-нибудь из родственников, у кого взорван дом. Боевики — те, кто чувствует себя способным воевать — они добровольцы. Поэтому все они на вид крепче, здоровее, старше (бородатые), опрятнее, чем российские мальчишки — солдаты. Хилые здесь на фронт не идут.

Случайно встретили Олега с Украины, командира роты украинских националистов из УНСО, сражающихся на стороне чеченцев. Они — воины-афганцы. «Почему вы здесь?» — спрашиваю я его. «Мы жгли «черных» в Афганистане, то была грязная, бессовестная война. Совесть пригнала нас сюда. Мы здесь защищаем «черных» горцев... Нет, мы все бесплатно... добровольцы, а не наемники... скоро сменяюсь... хочу поспеть к дочке на день рождения».

Олег помог в понимании психологических особенностей страха и смелости на войне. Он весело хохотал, когда я его спросил о бесстрашии. «...Если бы ты видел, как я зайцем скакал от российского танка. Вот страху-то натерпелся. Мой страх меня бережет. Он мой подсказчик, когда нет и секунды, чтобы подумать. А смелость — она в сердце, в совести».

«А плена не боишься?»— это Бабицкий спросил. «Нет. Плена не будет. Со мной всегда шашка тротила, взрыватель натяжного действия», — и засмеялся. Глаза детской голубизны, белозубый, румянец сквозь загар нежной кожи, обтягивающей скулы. Шашка тротила... а вокруг толпились любопытные чеченцы.

Первый слева — Олег, командир роты УНСО

Однажды после своего разговора с рыжебородым боевиком, мне сказали, что это русский, тоже бывший афганец.

Игра...

Глядя на Олега, я понимал, что в замолкнувшей толпе восхищенных горцев перед видеокамерами журналистов он не расскажет всего о себе. И «копаться» при всех в его психике я не в праве. Но я знал, что есть люди, стремящиеся к риску, к игре, где на кон ставится их благополучие, а то и жизнь. Не осознавая того, они в душе борются с собой. Одни, постоянно подтверждают свое достоинство. Вот и Олег, убивая российских солдат, он оправдывает себя тем, что защищает мирных чеченцев.

Мои друзья — военные корреспонденты, постоянно рискующие своими жизнями, оправданы Правдой о войне, Правдой, которую они несут людям. И я — бросил недописанную книгу на столе в своей московской квартире, мотаюсь между свежими воронками от снарядов, оправдываясь тем, что напишу еще одну главу о «военном стрессе». И напишу. У таких людей эмоции расщепляются, удваиваются. Страх, о котором говорил Олег, рождает радость победы над ним. Страх, пронизывающий душу, сладостно распят страстной смелостью души.

Но есть другие «игроки», падшие в душе под гнетом своих пороков. Они упиваются страхом перед своей мерзостью, перед подлостью своих поступков. Их тянет к подчас опасной жестокости... чаще со слабыми, безоружными. Им не помогают мысли об исполненном долге. Их прибежище — наркотики, алкоголь, извращенный секс. Если такие приходят к власти — ставка на кону их «игры» — жизнь и смерть миллионов.

Выдержки из доклада. *Некоторые «игроки» жизнями, убив одного или нескольких людей приобретают страсть к убийствам. Одни исследователи этого феномена видят в нем отголоски сексуального оргазма овладения чужим телом. Другие интерпретируют этот феномен как удовлетворение такими людьми своей шизоидной потребности в постоянно новых, нетривиальных, опасных или аморальных раздражителях. Третьи полагают, что «игровое» участие в реальной войне — это удовлетворение рефлекса власти.*

Такой «игрок» ощущает власть над жизнью и смертью своей и своего врага. Видя очередной труп убитого им человека, он думает: «Трупом мог быть я, мы были в равных условиях боя, но трупом стал ты, значит моя власть выше твоей!» Эти и другие интерпретации феномена «героического убийцы» не могут объяснить всей его сложности.

Кавказский пленник

По крутой и извилистой улице спускаемся в центр села. Здесь как на сходке, на митинге много людей. Мужчины, их несколько сотен, запол-

нили площадь, перекресток, соседние улицы. По краям улиц, женщины на лотках, на столах и столиках продают, как на всякой базарной толкучке, множество ненужных вещей. Есть и нужные: лекарства, одежда, продукты. Цены дешевле, чем в Москве, но заметно, что у людей нет денег.

Кажется, это базар и должно быть шумно, толкотливо, но здесь ненормально тихо для такого скопища народа, кажется, собрана театральная массовка и все ждут знака таинственного режиссера, чтобы начать галдеть, покупать, торговаться. Мужчины тихо переговариваются, переходя от группы к группе, или просто молча стоят, женщины за прилавками сидят погруженные в свои мысли. Замершее, сонное царство. И над всем этим темное синее небо кажется очень близким, и жарче горное солнце.

Как же я сразу не понял! Это все «летная погода» сделала! Страх перед бомбежкой и подсознательный протест против него выгнал мужчин из домов, подвалов. «Вот — мы здесь! Не боимся! Мы все вместе. Нас — сила. Страх изгнан из наших сердец!» Они пришли обменяться информацией, которой ни у кого нет. Точно известно только то, что небо чисто и смертельно опасно.

Проталкиваясь через толпу, стараюсь не потерять из вида Мовлади. Вдруг слышу, кто-то кричит ему, не видя меня: «Мовлади, все говорят у тебя живет пленник, подполковник ФСК?» — меня как током ударило: какая мерзость... я в плен не сдавался, подполковником не был.

Напряженный страх, пригнавший сюда людей, теперь наполняет и меня, но не страх перед бомбежкой, ее я еще не знаю, а перед тем, что я чужой этим людям. Спиной начинаю ощущать, как какой-нибудь пьяный придурок, такие здесь есть, в оправдание своего затаенного страха перед реальным врагом стрельнет в меня. Выстрелы здесь раздаются часто, и со скуки, и от бахвальства.

Мальчишка безошибочно нашел нас с Мовлади в толпе. — «За ним приехали, — машина у префектуры». Я не рассчитывал, что Андрею Бабицкому удастся скоро вновь оказаться здесь. Мало ли что: ужесточится контрольный режим, попадет под бомбежку... Я готов был пробыть здесь долго. На вопрос чеченцев: «Надолго здесь?» — отвечал: «Может быть, до завтра, а может быть, навсегда...» Чеченцы смеялись, повторяли мою фразу, напевая ее на мотив из оперы «Кармен». Глаза блестели, чувствовалось — не понимают как относиться ко мне.

Андрей хоть и с опозданием приехал: Конечно, мне радостно. С ним бесшабашный, кудрявый, смотрящий как бы поверх всего, но все замечающий спецкор «Комсомольской правды» по Северному Кавказу Саша Евтушенко.

В уютном дворике дома, где я жил, с нами оказались трое по городскому одетых мужчин. Неспешная еда, бутылка водки. «Вы вообще не пьете или только в командировке?» И в который

Одна из многочисленных встреч с чеченцами

уже раз я отвечаю: «Я не в командировке... на пенсии...» Мои корреспонденты поднимали тосты, не замечая, что эта тройка, возможно, решала: отпускать ли меня из Свободной Чечни.

Тут во двор вбежала соседка — стройная блондинка с тонкими чертами лица, похожая на англичанку или немку. Она дала мне книжку: «Пленники Большой Чечни», изданную в Грозном, в 1992 г. Благотворительным фондом имени шейха Мансура. В ней воспоминания воевавших здесь в начале XIX века русских офицеров и солдат, плененных чеченцами. На книжке надпись: «На добрую, вечную память от нас, чеченок, несчастных матерей. Хотели бы, чтобы хоть вы знали, что мы не бандиты. От учительницы Жанотаевой Банату Тамзоевны. 18.4.1995 год. Самый несчастный год для нас. Селение Шатой».

Побеждающие и побеждаемые

На многих войнах было замечено, что в госпиталях раны солдат, армия которых побеждает, заживают намного скорее, чем такие же раны солдат из армии, терпящей поражение. Причина — два разных состояния души (психики) у победителей и побежденных, состояния, различно влияющие на тело, и на мысли, и на то, как общаются солдаты, и, конечно, на их боеспособность.

Результаты психологических исследований на чеченской войне меня удивили. У многих российских солдат, четыре месяца участвующих в кровопролитных боях, были психологические признаки «побеждаемой» армии. У противостоящих им боевиков — «побеждающей». Не только потому, что у солдат, не видящих оправдания этой войне, больше усталости, тревожности, изнуряющего страха (леденящего или жгучего). А у боевиков, горящих «праведным гневом», усталость и тревожность подавлены, естественный страх перевернулся (инвертировался) в смелость («холодную» — расчетливую, или в «горячую» — постоянно толкающую к опасности).

Есть вот еще что: психологам известно, что «побеждаемые» — различны, их легко классифицировать. Они и здесь разделены на «сломавшихся», «состарившихся» и др. «Побеждающие» как бы психологически подравниваются. И каждый боец при этом максимально проявляет свою индивидуальность. Поэтому боевиков классифицировать было трудно. Слабо проявилась лишь шкала: «замкнутые» — «общительные». У первых — углубленность в мысли, жестокость к врагу. У вторых усилено «чувство локтя» с соратниками, есть человечность, лояльность к побежденным.

И в обыденной жизни действует этот психо-социальный механизм: «Все несчастные семьи несчастны по-разному, счастливые семьи — одинаковы».

Солдат «побеждаемой» армии надо спасать — выводить из боя, из Чечни. Это первое. И второе: избавлять

(реабилитировать) их от «чеченского» синдрома. Он будет намного тяжелее, чем «афганский» и для воевавших, и для всей России.

Психологические последствия войны

Корреспонденты рассказали как омоновцы избили одного из них. Казалось, спокойные офицеры почти мгновенно стали агрессивно-яростными. «Может быть, они зомбированы?!» По моему мнению, корреспонденты были свидетелями реализации высокопрофессиональной военной установки на превращение состояния бдительности в агрессию, упреждающую опасные действия противника. Однако чрезмерно длительное, морально не оправданное ожидание опасности даже у профессионалов может, изнуряя их психику, пробуждать беспричинные взрывы патологической жестокости.

Выдержки из доклада. *В отличие от младшей возрастной группы ряд военных старшей группы (войска министерства внутренних дел РФ) могли по истечении 45 дней уезжать из зоны боев и еще через 45 дней либо возвращаться назад, либо в дальнейшем не участвовать в боях. При этом были выявлены два типа людей. Одни с большим напряжением выдерживали 45 суток в зоне боев и в дальнейшем не возвращались. Некоторые из них даже увольнялись из войск министерства внутренних дел.*

Причиной увольнения нередко была моральная травма, полученная этими людьми на чеченской войне, когда они видели бесчеловечные, аморальные репрессии и мародерство. Часто причиной уклонения от участия в войне было пережитое в боевой обстановке чувство ужаса смерти. Другие — с удовольствием, многократно побывали в Чечне, в зоне боев.

В чеченских селах «освобожденных» ОМОНом мне было трудно опрашивать людей: не отвечая на мои вопросы о психологических переживаниях во время и после нескольких месяцев войны, жители часто плача жаловались на бесчинства войск. «Вывезли все имущество, нажитое долгими годами труда», — я видел разоренное жилище. «Увезли мебель, ковры, телевизор, а дом подожгли», — я стоял рядом с пожарищем. Этого я не ожидал, о жестокостях слышал... но мародерство?! Врагом№ 1, который страшнее противника, на всех войнах был мародер. Он разлагал войско, лишал боеспособности. Мародеров на фронте расстреливали на месте.

А здесь оно, что же — санкционировано?! Зачем? Почему? Один прапорщик сказал мне: «Это все ОМОН, наемники. Оплата у них не велика, вот и разрешают вывозить вещи». И чеченцы, и русские в местах прошедших боев спрашивали меня: «Зачем такая жестокость ОМОНа? Почему им позволено вывозить вещи?»

Встреча с ранеными в сельской больнице

Очевидность была невероятна — я чувствовал себя бессильным понять такую «логику» войны. Некоторые меня успокаивали: это отражение хаоса, царящего в России, падения морали, хаоса в армии. Но совершенно другое объяснение я услышал уже возвращаясь из Чечни. Еще возбужденный чеченскими впечатлениями как заведенный, продолжая свои психологические опросы, я обратился к сидящему рядом худощавому полковнику. В петлицах его новой формы блестели перекрещенные пушки.

Выслушав меня, он согласился с тем, что война обостряет психологический настрой общества, потрясает его основы. После первой мировой войны два миллиона солдат, вернувшись с фронта (этот феномен называется «человек с ружьем») стали главной революционной силой, разрушившей Российскую империю. Человек, испытав свою жестокость и жестокость противника, претерпев страх смерти и отчаяние, часто становится непримиримым поборником правды и справедливости, утверждая их нередко с бесчеловечной жестокостью.

Афганская война немало способствовала распаду СССР. Чеченская война может вести к распаду еще не укрепившуюся государственность России. Возвращающиеся офицеры и солдаты будут центрами кристализации жестоких расправ с коррумпированными администраторами и бесчестными финансистами, что усилит социальные и психологические потрясения. «Это несколько наивно, — заметил полковник. — Беда, что распад России после Чечни пойдет через кровь гражданской войны.

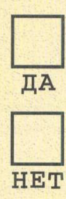
Вокруг Москвы, — продолжил он, — были три пояса противовоздушной обороны. Сейчас меньше трети одного пояса осталось. Освобождающиеся места дислокации ПВО замещаются войсками ОМОН, в которых командный состав комплектуется офицерами, имеющими психологический опыт жестокого обращения с населением в Чечне».

Полковник оставил меня с мыслями о психологических последствиях замены ПВО ОМОНом, подготовленным в Чечне. К чему подготовленным?

Выдержки из доклада. *Люди, возвратившиеся с войны, научившиеся убивать, испытав свою жестокость и жестокость противника, перетерпев страх смерти и отчаяние поражений, часто становятся: одни непримиримыми борцами за справедливость, утверждая ее нередко с бесчеловечной жестокостью, другие пополняют преступные группировки. И первые, и вторые становятся генераторами социальной и политической нестабильности в России.*

Влияние людей, наделенных на чеченской войне психологическим комплексом «героического убийцы», обозначенном выше, будет важным элементом послевоенного «чеченского синдрома».

ВЫ СТАНЕТЕ СТРЕЛЯТЬ В АМЕРИКАНЦЕВ?

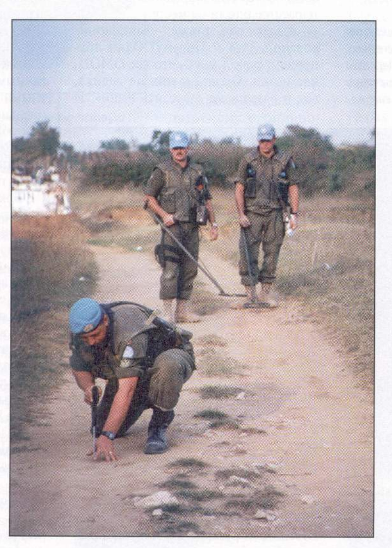

Что скрывается за исследованием отношения военнослужащих боевых частей вооруженных сил США к Новому Мировому Порядку?

Джеймс Л. Пат

Никто из американских президентов до Уильяма Джефферсона Клинтона никогда не соглашался на передачу частей и подразделений вооруженных сил США в оперативное подчинение иностранным командирам, действующим под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН). В самом деле, ООН стала любимым инструментом внешней политики президента Клинтона, и при его администрации американские войска участвуют в операциях сил ООН гораздо чаще, чем когда-либо за всю 50-летнюю историю этой организации.

Официальное одобрение Клинтоном передачи частей и подразделений вооруженных сил США под командование ООН недвусмысленно изложено в президентской директиве N 25. Эта директива секретная, однако в мае 1994 года в открытой печати появился ее отцензурированный вариант, озаглавленный «Политика администрации Клинтона в вопросе реформирования многосторонних операций по поддержанию мира». Внимание общественности привлекли те положения этого документа, в которых говорится, при каких условиях формирования вооруженных сил США могут быть переданы в оперативное подчинение иностранным командирам из состава сил ООН.

Голубые береты с металлоискателями: американские морские пехотинцы под флагом ООН ведут поиски оружия американских граждан? Маловероятно, если спросить мнение на этот счет самих морских пехотинцев. Эти канадские саперы из состава сил ООН ищут инженерные мины в бывшей Югославии
Фото Йона О'Коннора

Когда в июне 1994 года Клинтон колебался, следует ли отправлять контингент сухопутных войск США в Боснию для защиты сил ООН по поддержанию мира, которые в тот период все меньше соответствовали своему официальному предназначению, в Америке стали распространяться фотокопии выдержек из одной вызвавшей острые дискуссии диссертации на соискание ученой степени магистра, которая была подготовлена адъюнктом военно-морского училища лейтенант-командером ВМС (соответствует общевоинскому званию «подполковник») Эрнестом Гаем Каннингхэмом и называлась «Поддержание мира и оперативный контроль со стороны ООН: исследование их влияния на сплоченность воинского коллектива». Эта диссертация, вероятно, еще долго будет объектом споров американских военных и дипломатических чиновников, формулирующих внешнюю политику США.

Не вызывает сомнений, что эта политическая дискуссия выльется на

общественную арену, где выводы этой диссертации найдут живой отклик у всех граждан США, которые опасаются возрастающей вовлеченности американских военных в операции по поддержанию законности и правопорядка внутри страны. Диссертация Каннингхэма уже завоевала зловещую известность среди американских критиков ООН и сторонников Второй поправки* к конституции США из-за включенного в нее весьма спорного исследования отношения военнослужащих боевых частей вооруженных сил США к Новому Мировому Порядку. 10 мая 1994 года 300 морским пехотинцам США мужского пола (293 сержантам и рядовым, 7 офицерам в воинском звании не выше капитана), имеющим боевые военно-учетные специальности, была роздана анкета-вопросник.

«Стали бы вы стрелять...»

Результаты проведенного Каннингхэмом опроса ставят потенциально опасные вопросы для внешнеполитического курса администрации Клинтона и могут подлить масла в огонь, раздуваемый теми, кто противится активному вовлечению Соединенных Штатов в операции сил ООН. Но главная тревога оказалась связана с вопросом, стоящим в анкете под номером 46. Многие проповедники различных заговорщицких теорий, почти не имея на руках фактов, как обычно поспешили вынести очередное неподкрепленное доказательствами суждение, назвав Каннингхэма апологетом ужесточения контроля над огнестрельным оружием, находящимся во владении американских граждан, и сторонником Нового Мирового Порядка.

Нужно признать, что вопрос N 46 сам по себе таков, чтобы у любого, кому дорога Вторая поправка, высоко полезли вверх брови. Он звучит следующим образом: »Правительство США объявляет запрет на владение, продажу, транспортировку и передачу другим лицам всего неспортивного огнестрельного оружия. Устанавливается 30-суточный срок сдачи оружия властям. К концу этого срока некоторые группы граждан США отказываются сдавать оружие. Пожалуйста, ответьте на вопрос:» Стали бы вы стрелять во владельцев огнестрельного оружия — американских граждан, которые отказываются или противятся конфискации своего оружия, запрещенного правительством США?»

Первые 7 вопросов анкеты-вопросника имели целью получить демографические сведения о респонденте: звание, должность, военно-учетная специальность и т. п. остальные 39 вопросов касались отношения респондента к нетрадиционным военным задачам, которые в исследовании определяются как «Операции, не доходящие до полномасштабной войны». Гипотетические сценарии таких операций вращались вокруг вопроса о том, останется ли руководство частями и подразделениями вооруженных сил США в руках американского командования или же оно будет передано в руки иностранных офицеров из состава сил ООН.

Сценарии подразделялись на три основные категории: операции, не доходящие до полномасштабной войны, на территории Соединенных Штатов, под руководством американского командования (вопросы N 8 — 17); аналогичные операции на зарубежных территориях, под руководством американского командования (вопросы N 18 — 23); нетрадиционные военные миссии международного характера на зарубежных территориях, под руководством иностранных командиров из состава сил ООН (вопросы N 24 — 30). Вопросы N 34 — 36 представляли собой смесь операций всех трех категорий.

Для каждого вопроса предусматривались 5 вариантов ответа: «Категорически против», «Не согласен», «Согласен», «Категорически за» и «Не знаю». Полученные ответы затем были собраны в две группы: положительные и отрицательные, чтобы легче судить об общем отношении респондентов к данному вопросу. Так, на вопрос N 46 из 300 опрошенных морских пехотинцев США 61,67% заявили, что не станут стрелять в американских граждан, противящихся конфискации неспортивного огнестрельного оружия, а 26,34% заявили, что выполнят приказ открыть огонь. Более точно ответы распределились следующим образом: »Категорически против» — 42,33%, «Не согласен» — 19,33%, «Согласен» — 18,67%, «Категорически за» — 7,67%, «Не знаю» — 12%.

Вопрос N 46, о котором мы еще поговорим, был не единственным провокационным вопросом в исследовании отношения военнослужащих боевых частей вооруженных сил США к Новому Мировому Порядку. Вот каковы ответы на некоторые другие интригующие вопросы, заданные Каннингхэмом:

— 85,33% из 300 опрошенных морских пехотинцев США выразили согласие служить в так называемых Чрезвычайных полицейских силах США. «Очевидно, эти парни вовсе не знакомы с законом Поссе Комитатуса от 1878 года, который в общем случае запрещает американским военнослужащим принимать участие в операциях по поддержанию законности и правопорядка внутри страны, — сказал Каннингхэм в интервью корреспонденту журнала «Солдат удачи». — По моему мнению, это является свидетельством неисполнения своих обязанностей администрацией как военной, так и гражданской»;

— 84% положительно относятся к прямому участию вооруженных сил США в принуждении американского общества к исполнению законов страны о наркотиках, тогда как 13,67% — против, а 2,33% — не знают;

— 81,61% согласны с тем, что военнослужащих боевых частей вооруженных сил США следует использовать в роли советников в так называемых Штурмовых подразделениях специального оружия американской полиции, Федерального бюро расследований и Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака и огнестрельного оружия США, тогда как 13,37% — против, а 5,02% — не знают;

— 70,33% отрицательно относятся к использованию военнослужащих регулярных войск (сил) в программах обучения детей военному делу в американских гражданских школах, тогда как 8% — не знают, а 21,67% — согласны;

— 69,33% не согласны принести присягу в качестве «бойца ООН», в которой содержится обязательство оберегать «образ жизни каждой нации... и отдать свою жизнь на дело его защиты», тогда как 23,66% — согласны принести такую присягу, а 7% — не знают;

— 47% не согласны с использованием вооруженных сил США для ликвидации последствий стихийных бедствий на территории Северной Америки, тогда как 46% считают, что это можно делать, а 7% — не знают.

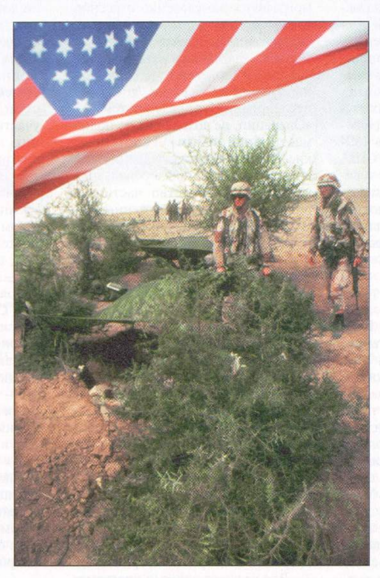
«Совокупные результаты проведенного опроса показывают, что нетрадиционные военные задачи считаются приемлемыми для большин-

**Вторая поправка к конституции США закрепляет за гражданами страны право на владение и ношение огнестрельного оружия.*

ства респондентов (из 300 опрошенных морских пехотинцев США), когда такие операции проводятся на территории США и под командованием американских офицеров, — сказал Каннингхэм корреспонденту журнала «Солдат удачи». — Однако, когда был задан вопрос об участии респондентов в решении нетрадиционных военных задач за пределами США, большинство отнеслись к этому отрицательно. Вот самый поразительный результат моего исследования: 64% морских пехотинцев, или почти 2/3, не согласны участвовать в какой бы то ни было из перечисленных в сценариях операции, если она предусматривает передачу частей и подразделений вооруженных сил США в оперативное подчинение иностранным командирам из состава ООН. Из 300 респондентов 25% заявили, что согласились бы служить под началом иностранных офицеров при проведении операций в составе миссий ООН, а 11% — не знают.

«Исследование отношения военнослужащих боевых частей вооруженных сил США к Новому Мировому Порядку было стержнем моего опроса, — сказал Каннингхэм, добавив, — это было моей собственной идеей». Каннингхэм указал, что если до или после проведенного им в мае 1994 года опроса подобное анкетирование имело место в формированиях Смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС или других подразделениях специального назначения, то ему об этом ничего не известно. «Я по долгу службы никогда не занимался этой проблемой, — сказал Каннингхэм, — и эта моя работа является во всех отношениях оригинальной. Я — единственный автор этого исследования». Каннингхэм задался целью получить количественную оценку отношения сегодняшних военнослужащих боевых частей вооруженных сил США к участию в решении нетрадиционных военных задач и к передаче под командование иностранным офицерам сил ООН. Он намеревался использовать эту оценку для определения влияния всех вышеперечисленных факторов на сплоченность воинского коллектива.

Сплоченность воинского коллектива в общем случае подразумевает, насколько хорошо отдельные военнослужащие способны совместно действовать в условиях боевого напряжения, то есть насколько такой коллектив способен решать стоящие перед ним боевые задачи как единый организм. В диссертации Каннингхэма выстраивается двухмерная модель сплоченности воинского коллектива — с горизонтальной и вертикальной составляющими — и объясняется, как деградация качества в одном из измерений чаще всего приводит к разрушению целого.

Большинство американских морских пехотинцев, которые были опрошены в ходе исследования отношения военнослужащих частей вооруженных сил США к Новому Мировому Порядку, по-видимому, готовы к участию в зарубежных миссиях, таких, как оказание помощи в развитии страны, поддержание мира, ведение боевых действий — но только как морские пехотинцы США, а не ООН.
Фото из архива министерства обороны США

«Горизонтальная составляющая сплоченности отражает наличие прочных уз, связывающих отдельных военнослужащих с их товарищами, — пишет автор. — И хотя каждый из солдат представляет собой личность, его индивидуальность подавляется в интересах выработки духа единения, когда забота о благополучии и жизни товарищей превалирует над заботой о собственной личности... Мотивация сражаться и умереть за товарища выдвигается на первый план, оттесняя более абстрактное понятие родины или величия дела, за которое сражается солдат. Такого мнения придерживаются как военные, так и ученые-обществоведы. Когда солдат оказывается в боевой обстановке, то для него важнее становится сражающийся рядом во имя совместного выживания товарищ, а не какая-то абстрактная идеология или мысль о родине».

«Вертикальная составляющая сплоченности отражает наличие прочных связей командира (начальника) со своими подчиненными, — говорится в 197-страничной диссертации. — Командир части (подразделения) — важнейший единичный элемент укрепления сплоченности воинского коллектива, определения стоящей перед коллективом цели... В зависимости от своих способностей лидеры могут либо укреплять, либо разрушать сплоченность воинских коллективов. Сплоченность воинского коллектива не является чем-то неизменным: достигнутая однажды, она легко может быть утрачена впоследствии. На сплоченность воинского коллектива оказывает большое влияние такой фактор, как утрата своего лидера в результате боевых потерь или перевода по службе. Даже если новый лидер и будет обладать отличными командирскими и личностными качествами, процесс установления и укрепления индивидуальных уз, связывающих командира (начальника) со своими подчиненными, обычно требует много времени».

Сплоченность делает воинский коллектив боеспособной единицей

Хорошим примером является Вьетнам. Несмотря на то, что вооруженные силы США господствовали в воздухе и в несколько мень-

шей степени контролировали все побережье Вьетнама, имели подавляющее превосходство в оружии и военной технике, а также в возможностях системы материально-технического обеспечения войск, именно сплоченность вьетконговских воинских коллективов в большой мере, чем любой другой отдельно взятый фактор, позволяла им так достойно и так долго держаться перед лицом огромного превосходства противника.

С другой стороны, моральный дух и решимость сражаться американских солдат во Вьетнаме с течением времени оказались подорванными в результате политики, которая поневоле разрушала сплоченность воинских коллективов ради сомнительной выгоды от частых ротаций личного состава, в результате чего в боевые части (подразделения) приходили новые, незнакомые и зачастую не проверенные в бою люди, в том числе младшие командиры и офицеры. Сплоченность воинских коллективов страдала также ввиду растущего осознания солдатами того факта, что на домашнем фронте поддержка военных усилий США во Вьетнаме является в лучшем случае маргинальной.

«Поддержка нации играет критическую роль в решимости солдат сражаться, — пишет в своей диссертации Каннингхэм. — В числе других факторов, которые влияют на сплоченность воинского коллектива, следует назвать... личное впечатление о компетентности высшего руководства страны в вопросах использования военной силы, о профессионализме всех звеньев системы управления вооруженными силами... а также отношение к данной войне отдельно взятого ее участника».

Все вышеназванные факторы оказывают особо сильное влияние при выполнении войсками миссий под эгидой ООН. В своей диссертации Каннингхэм ссылается на одно исследование, темой которого являлось отношение к войне американских солдат, участвовавших в неудачной операции «Возрождение надежды в Сомали». В этом исследовании делается вывод, что большинство американских военнослужащих отрицательно относились к отправке военного персонала США в Сомали, особенно после того, как изменился характер решаемых ими задач и вместо оказания гуманитарной помощи они занялись поддержанием мира (или принуждением к миру).

Следовать только за достойными лидерами

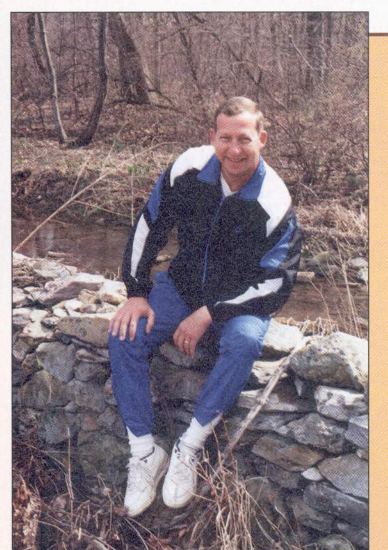
«Если военнослужащие не считают свою миссию справедливой или не верят в компетентность своего командования в вопросах принятия решений, от этого страдает сплоченность воинского коллектива, — говорится в диссертации. — Результаты исследования отношения военнослужащих боевых частей вооруженных сил США к Новому Мировому Порядку позволяют сделать вывод о том, что по мере отдаления операции в Сомали отношение солдат к такого рода операциям становится все более негативным».

Каннингхэм говорит, что выбрал для своего исследования морских пехотинцев США в силу целого ряда причин. Морские пехотинцы традиционно первыми отправляются для выполнения краткосрочных миссий, связанных с обеспечением национальной безопасности США в чрезвычайных условиях. Корпус морской пехоты США в последние годы выполнил несколько боевых задач за рубежом. И, как отмечает Каннингхэм, бывший летчик авиации ВМС и бывший старший сержант сил специального назначения сухопутных войск, «Корпус морской пехоты США известен всему свету благодаря своей преданности делу, чести и стране, а также своему строгому следованию приказам и распоряжениям».

Каннингхэм выбрал военнослужащих, имеющих боевые военно-учетные специальности, поскольку «мнения обученных ведению боя солдат, которые... выносят на себе всю тяжесть политических решений об использовании военной силы, считаются более ценными». Он выбрал базу в Твенти-Найн Палмс, штат Калифорния, потому, что там размещается Центр воздушно-наземных операций Корпуса морской пехоты США, где осуществляется одна из самых широких и реалис-

Американский военнослужащий в голубом берете сил ООН наблюдает через колючую проволоку. Охраняет лагерь, полный американцев, которые были пойманы с оружием? Нет, это участник миссии ООН по поддержанию мира в Македонии, стремящийся не допустить разрастания конфликта на Балканах. Если судить по результатам исследования отношения военнослужащих боевых частей вооруженных сил США к Новому Мировому Порядку, будет трудно завербовать добровольцев из числа морских пехотинцев для конфискации оружия у американских граждан.
Фото из архива министерства обороны США

Лейтенант-командер ВМС США Гай Каннингхэм на ферме в штате Мериленд. "Мое исследование позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство обученных солдат, если им позволят выбирать, предпочли бы не выполнять никаких задач, которые ставят их в оперативное подчинение Организации Объединенных Наций. Каждый, кто действительно знает меня, знает и то, что я не являюсь беспристрастным, что у меня имеются очень сильные убеждения... Если вы верите в суверенитет любой нации, вы не можете веровать в коллективную безопасность, поскольку наступает момент, когда оправдание коллективной безопасности идет рука об руку с уменьшением суверенитета отдельно взятой нации". Фото: Джеймса Л. Пат

Редакция журнала "Солдат удачи" связалась с Каннингхэмом, и тот согласился дать эксклюзивное интервью.

Гай Каннингхэм, родившийся 18 февраля 1953 года, провел юношеские годы на ферме неподалеку от Плант-Сити, штат Флорида. Его отец, Джулиан, побывал на войне в Корее в качестве артиллерийского разведчика армии США. В 1971 году Гай окончил среднюю школу и хотел стать врачом. Он поступил в колледж Святого Лео на химический факультет. Война во Вьетнаме была в разгаре, и в течение первого года обучения в колледже призывной статус Гая изменился с 25 на IA (категория IA предусматривает, что лицо является годным к военной службе и подлежит призыву в первую очередь). По жребию он вытянул призывной номер 11.

Каннингхэм принял решение добровольно записаться на военную службу. После курса молодого бойца Гай попал в парашютную школу в Форт-Беннинг, которую он окончил 31 августа 1972 года. Его направили для прохождения службы во 2-й батальон 3-й бригады 101-й воздушно-десантной дивизии в качестве пулеметчика 7,62-мм пулемета M60.

"После того как я окончил парашютную школу и попал в 101-ю дивизию, мой отец сильно взволновался, — вспоминал Гай. — Он был в резерве и решил, что ему необходимо стать парашютистом. И вот в мае 1973 года, 42 лет от роду, отец поступил в парашютную школу. Должно быть, он принадлежит к числу тех очень немногих, которые окончили парашютную школу сухопутных войск США после своего сына".

Двое из трех братьев Гая также поступили в парашютную школу, следуя примеру отца. Когда в 1976 году последний из братьев окончил парашютную школу, Каннингхэмы решили отметить это событие семейным прыжком с парашютом. "Мы прыгали в том порядке, в каком оканчивали парашютную школу, — вспоминал Гай. — Я был первым, за мной отец, затем Гэри, последним Мэт. Таким вот образом мы выполнили все пять прыжков. В историческом зале Форт-Беннинг по этому случаю была вывешена мемориальная доска.

Когда Каннингхэм поступал добровольцем на военную службу, то сказал офицеру на призывном пункте, что хочет поехать во Вьетнам. "Я испытывал сильную потребность бороться против коммунизма, вспоминал он. — Несмотря на все антивоенные протесты и социальные потрясения того периода, я был убежден в том, что мне необходимо внести личный вклад в войну во Вьетнаме".

Однако этому не суждено было сбыться, ибо 101-ю дивизию отозвали из Вьетнама. Каннингхэм попросил о переводе в Форт-Сэм, Хьюстон, штат Техас. Здесь он получил медицинское образование и был направлен в армейский медицинский центр имени Леттермана в Калифорнии для повышения квалификации. Он с отличием окончил этот 40-недельный курс обучения, работая по ночам старшим бригады скорой помощи, обслуживавшей город и округ Сан-Франциско. Он также прошел обучение на курсах младшего командного состава в Форт-Орд, через два года военной службы и получил повышение в окладе.

Каннингхэм решил, что хочет служить в силах специального назначения сухопутных войск США. Но, поскольку его тогдашняя должность считалась исключительно важной, а специалистов не хватало, его просьбу о переводе отклонили. "Я лечил одного капеллана, у которого бывали боли в груди, — вспоминал Гай. — У нас установились весьма дружеские отношения. Однажды капеллан спросил, чего бы я хотел добиться на военном поприще. Я рассказал о том, что моя просьба о переводе в силы специального назначения отклонена, но что я по-прежнему не оставил этого намерения.

Вскоре капеллана навестил двухзвездный генерал (соответствует званию генерал-майор), который через два дня уехал, прихватив с собой мое личное дело. Еще через несколько недель я получил приглашение убыть в распоряжение центра специальной войны имени Джона Ф. Кеннеди в Форт-Брэгг". В 1977 году подразделение сил специального назначения, дислоцированное в Форт-Брэгг, находилось в подчинении командования 18-го воздушно-десантного корпуса. "Нас не очень-то любили, — рассказывает Каннингхэм. — Нам приходилось участвовать в программах по дооборудованию и уборке гарнизона... И мне это начинало надоедать. Это происходило во времена администрации Картера, а он не относился к числу ярых поклонников сил специального назначения. Я как-то увидел на стене лозунг, призывавший военных стать миротворцами".

Решив, что нужно закончить высшее образование, Каннингхэм подал рапорт о зачислении в актив-

ный резерв и вскоре был переведен в 20-ю группу сил специального назначения. Он поступил в университет Южной Флориды. Оказавшись "воином выходного дня", сержант 1-го класса Гай Каннингхэм попал в хорошую и привычную компанию в 20-й группе сил специального назначения. В той же самой роте того же батальона вместе с ним служили его отец, мастер-сержант Джулиан Каннингхэм, и двое его братьев, сержанты Гэри и Мэт. Вчетвером они владели четырьмя специальностями "зеленых беретов": Гай был старшим медицинским специалистом, его отец — специалистом по оружию, Гэри — сапером, а Мэт — специалистом по связи.

Когда часть была переведена в состав регулярных сил, чтобы участвовать в восстановлении законности и правопорядка после прошедших в Майами в июле 1980 года волнений, отец и три брата служили вместе.

В 1981 году Гай закончил обучение в университете и получил ученую степень бакалавра биологии. Он подумывал о возвращении в регулярную армию, но тут услышал, что министерство ВМС повысило возрастное ограничение для поступления в летное училище до 29 лет. Каннингхэм уволился из резерва сухопутных войск США, подписал контракт с министерством ВМС США и вскоре поступил в военное училище летчиков морской авиации. В день, когда Гаю исполнилось 29 лет, его отец, по-прежнему носивший форму "зеленых беретов", приколол ему на грудь "крылышки" летчика.

Гай пожелал летать на самолете базовой патрульной авиации Р3 "Орион". "Этот самолет решает боевые задачи как в военное, так и в мирное время, — пояснил Гай. — Он действует самостоятельно, ведя поиск и осуществляя слежение за советскими подводными лодками". Гай служил в эскадрильях базовой патрульной авиации, базировавшихся на Джексонвилль, штат Флорида, затем на Сицилии, в Испании и на Азорских островах, затем был переведен на Бермудские острова. Именно тогда Каннингхэму, пилотировавшему свой Р3, довелось встретиться с потерпевшей аварию советской атомной подводной лодкой. "Подлодка была вынуждена всплыть после пожара в ракетном отсеке примерно в 200 морских милях от Бермудских островов, — рассказал Каннингхэм. — Самолетам было запрещено летать ниже 450 м из-за зловещего, окрашенного в бромистый цвет облака дыма, который поднимался из люка подлодки.

Однажды утром после ночи патрулирования я заметил, что дыма больше нет, и оказался первым из летчиков ВМС США, который приблизился к терпящей бедствие подлодке действительно близко. Я снизился на 60 м и сделал несколько великолепных фотоснимков. Я мог разглядеть советских офицеров в ходовой рубке, а они хорошо видели меня. Я сделал несколько заходов прежде, чем на место прибыли два советских самолета".

Каннингхэма утвердили в должности командира, что было необычно для летчика, служившего по первому контракту. В декабре 1986 года его послали в военное училище летчиков морской авиации в Пенсакоул, штат Флорида, на должность инструктора начальной летной подготовки. Спустя восемь месяцев он стал старшим летным инструктором программы начальной летной подготовки. В последующие несколько лет Каннингхэм сменил несколько летных и административных должностей и наконец оказался на курсах, где готовили руководителей для частей резерва авиации ВМС. Он продолжал летать, одновременно изучая части резерва авиации ВМС.

Гай понял, что для дальнейшего профессионального роста ему необходимо получить ученую степень магистра. В мае 1992 года он в последний раз вылетел на самолете Р3 на задание, а вскоре поступил на курсы усовершенствования для офицеров ВМС в Монтерее, штат Калифорния.

Каннингхэм, к тому времени служивший уже в подразделении, которое занималось анализом людских резервов для ВМС США, в Мемфисе, штат Теннесси, был настолько же шокирован реакцией общественности на его диссертацию, насколько общественность была шокирована его анкетным вопросником. Благодаря этому опросу Каннингхэму удалось встретиться с несколькими членами конгресса США. Он получил также десятки просьб от журналистов об интервью с ним. Гай считает, что результаты его исследования станут предметом политических дебатов на ближайшее время.

Мастер-сержант Джулиан Каннингхэм гордо сидит впереди трех своих сыновей, которые служили вместе с ним в 20-й группе сил специального назначения. Слева направо стоят сержант Мэт Каннингхэм, сержант Гэри Каннингхэм и сержант 1-го класса Гай Каннингхэм, который сегодня является лейтенант-командером ВМС и автором вызвавшего острые споры исследования по проблеме боевого оружия, находящегося в личном владении граждан США. Члены этой семьи владеют всеми четырьмя военными специальностями, которые необходимы для команды "А" сил специального назначения сухопутных войск США.
Фото из архива Гая Каннингхэма

тичных во всей стране программ подготовки с боевой стрельбой.

Три сотни морских пехотинцев пригласили участвовать в анкетировании по случайному закону представители местного отдела общественной информации. Если бы в составе отобранных для опроса лиц было на одного капитана и на одного старшего сержанта больше, тогда распределение по воинскому званию было бы такое же, как в двух пехотных ротах. Как указал Каннингхэм, среди как офицеров, так и рядовых отмечена тенденция к поляризации ответов в зависимости от срока службы и звания респондента:на одном конце спектра оказались люди с меньшими сроками службы и званиями, а на другом — с большими сроками службы и званиями.

«Это исследование не является репрезентативным для всего Корпуса морской пехоты США, и это важно, — подчеркнул Каннингхэм, — люди, которых пригласили ответить на вопросы, были отобраны в основном наобум, но этот процесс селекции нельзя назвать строго научной выборкой по случайному закону из всей популяции».

При формулировании вопросов, указал Каннингхэм, было важно так оформить текст, чтобы исключить любой намек на персональные политические воззрения. Хотя фурор в связи с вопросом N 46 лично для него иногда был тягостным испытанием, как признался Каннингхэм, он все же подтвердил его успех в деле недопущения каких-либо косвенных указаний на его личную точку зрения, которые могли бы повлиять на ответы респондентов. Из критиков его диссертации наиболее заметной была некая консервативная колумнистка Филлис Шлафлай, которая обругала исследование, поскольку «оно представляет собой психологическую уловку, чтобы добиться заранее определенных результатов... Политическая направленность и цель проведения такого опроса должны быть очевидны из текста вопросов».

«Благодарю вас, Филлис Шлафлай, — с радостным смешком произнес Каннингхэм. — Поскольку она говорила о либералах... она достаточно подтвердила эмпирическую и объективную конструкцию текста моих вопросов. Ибо, если бы Филлис Шлафлай знала меня, то поняла бы, что мои политические симпатии лежат не на либеральном конце политического спектра, который она атаковала; что мои симпатии со всей очевидностью отданы консерваторам. Я не принадлежу к политически нейтральным людям. Я весьма тверд в своих убеждениях. Я являюсь ревностным сторонником конституционизма».

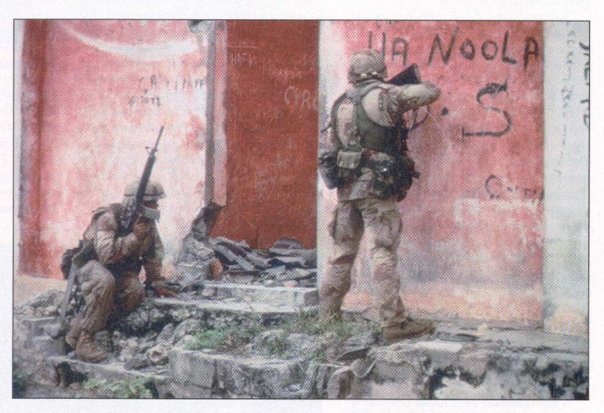
Каннингхэм признал, что у него были и другие основания закончить свой вопросник сценарием с конфискацией оружия у американских граждан. «Я хотел завершить свой вопросник крещендо, памятуя о теме сплоченности воинского коллектива, и придумать сценарий, который был бы очень эмоциональным, каким-то образом связанным с конституцией США, имеющим отношение к правам человека, затрагивающим проблему законных в противоположность незаконным приказам и распоряжениям, — сказал он. — Запрет на наступательное стрелковое оружие (который, по его словам, Каннингхэм не одобряет) в то время был на первой полосе всех газетных новостей, поэтому я использовал их язык и назвал такое оружие «неспортивным огнестрельным оружием, а также придумал 30-дневный срок сдачи этого оружия властям».

«Подобный сценарий нельзя считать фантазией, — предупредил Каннингхэм, — у него имеется исторический прецедент: 19 апреля 1775 года. Англичане при подобных же обстоятельствах приказали колонистам сделать именно это».

Он выбрал гипотезу о конфискации оружия у населения, так как «сплоченность воинского коллектива будет поставлена на грань возможных испытаний и даже больше, ибо речь идет о боевой задаче, которая практически возможна, особенно в свете событий в Вако, дела Рэнди Вивера и запрета на наступательное огнестрельное оружие».

Те 12% из 300 опрошенных морских пехотинцев, которые заявили, что не имеют своего мнения по данному вопросу, являются потенциально зловещей группой, предупредил Каннингхэм.

«Понимая, как действуют военные, я считаю более чем вероятным, что эти 12%, если им прикажут конфисковать оружие у населения, окажутся вместе с теми 26,34%, кто ответил, что согласен участвовать в такой акции. Итак, потенциально мы

Мы пришли сюда, чтобы конфисковать ваше оружие. Если вы окажете сопротивление, мы применим смертоносную силу. Допустимый сценарий? Шестьдесят процентов опрошенных морских пехотинцев США сказали: "Нет, — только не в Америке, не против американских граждан. За рубежом? Это совсем другое дело". На этом снимке вы видите морских пехотинцев США, обыскивающих дом в Сомали в поисках оружия во время операции "Возрождение надежды". Фото из архива министерства обороны США

имеем 39% тех, кто выполнил бы подобный приказ. Также вероятно, что некоторые из тех, кто ответил, что не станет стрелять в народ — из тех, кто не согласен — тоже подчинятся приказу, когда окажутся в реальной обстановке».

Каннингхэм полагает, что давление со стороны товарищей приведет к тому, что некоторые из морских пехотинцев, все еще не одобряющие подобной акции, все же подчинятся приказу, особенно если по ним откроют огонь, и на повестку дня встанет вопрос о самообороне. Тут Каннингхэм подходит к сути своего исследования: сплоченности боевой части (подразделения) и влияния на нее нетрадиционных военных задач, выполняемых под эгидой ООН, или задач, в которых американские солдаты должны действовать под началом иностранного офицера, не дававшего клятвы защищать и оберегать конституцию США.

Поддержание мира превращается в ведение войны

«Недавние исторические примеры превращения операций по поддержанию мира в операции по принуждению к миру, то есть в боевые действия, показывают, что, когда обстановка меняется, в дело вступают принципы ведения войны, и тогда недостаток сплоченности воинских коллективов или звеньев системы управления вооруженными силами приводит к гибели людей или провалу операции, — говорится в заключительной части диссертации Каннингхэма. — Миссии, которые не поддерживаются всей нацией или не создают у солдат сильной мотивации добиваться успеха, приводят лишь к снижению сплоченности боевой части (подразделения). Вероятный долговременный эффект миссий по поддержанию мира, если они не пользуются поддержкой нации, вполне может оказаться негативным для продления контрактов и призыва новых добровольцев на военную службу».

«Некоторые могут возразить, что военным следует лишь организовать необходимые политическую учебу и боевую подготовку, которые были бы одновременно достаточными и благожелательными для осуществления такого рода миссий, — пишет Каннингхэм. — Но для этого пришлось бы ввести в вооруженных силах США специальные программы боевой подготовки и политической учебы... фактически создать совершенно новые программы. Другая возможность кажется более реальной. Сознавая, что операции по поддержанию мира, проводимые под эгидой ООН, вносят в воинский коллектив противоречия и несоответствия, придется, возможно, разделить военную организацию... Быть может, настало время выделить самостоятельные боевые части, предназначенные для операций по поддержанию мира...»

«Что представляется все более очевидным с течением времени, так это, что Соединенные Штаты Америки начинают понимать, какую огромную нагрузку на боевые части создают операции, не доходящие до полномасштабной войны... Дела уже не могут идти обычным порядком... Имеются признаки того, что наше участие в операциях, не доходящих до полномасштабной войны, в период, когда происходят сокращение численности личного состава и реорганизация, усугубляет нагрузку на вооруженные силы США. Соединенные Штаты Америки не могут себе позволить заниматься поддержанием мира за счет боеготовности своих боевых частей. Вопрос здесь не в законности, а в реальном учете обстановки. Мнения опрошенных солдат показывают, что чем дальше военные станут отклоняться от своих традиционных задач, тем выше будет угроза сплоченности воинского коллектива».

«Имеются такие люди, которые готовы сразу же клеймить других параноидальными паникерами, фанатичными приверженцами Нового Мирового Порядка или приклеивать им какие-то другие ярлыки, — сказал Каннингхэм. — Однако я считаю себя в большей степени реалистом. Это связано с тем, что я не хочу становиться частью проблемы, а хочу быть частью ее решения».

«Сегодня, когда многие наши молодые люди в возрасте 18 — 25 лет оказались брошенными в интеллектуальный крен нашей ущербной системой народного образования, не сумевшей привить им наследие, историю и принципы, на которых была основана наша нация, мы являемся свидетелями развала двух элементов, критически важных для любого здорового общества: уважения и ответственности за свои поступки. Сегодня почти не остается уважения и весьма низка ответственность, и это еще одна из зарождающихся тенденций, которые встречаются в общественных формациях, переживших периоды расцвета и последующего заката», — сказал Каннингхэм в интервью.

«Возьмем для рассмотрения любую нацию, и если у них имеется здоровая военная организация, и если есть здоровые отношения между военными и гражданским населением, тогда это хорошая, крепкая нация, в которой процветают высокая производительность труда и гражданские свободы. Но, если вы наблюдаете появление военной касты, представляющей собой тираническое продолжение гражданского правительства, которая подавляет свой народ и паразитирует на гражданском секторе экономики... тогда это ни что иное, как ступень на пути к анархии, мятежам и восстанию, которое неизбежно случится. Сроки могут варьировать. Римской империи потребовалось 1000 лет, чтобы дойти туда, куда мы пришли немногим более чем за 200 лет», — констатировал Каннингхэм.

От редакции. Диссертация «Поддержание мира и оперативный контроль со стороны ООН: исследование их влияния на сплоченность воинского коллектива» может быть приобретена в Центре технической информации министерства обороны (справочно-библиографический отдел), тел. 703-274-6991, спросить ADA 293790, по цене 16,60 долл. США. Также можно приобрести аннотированный и индексированный вариант в издательстве «Викинг», тел. 619-975-1088, по цене 19,95 долл. США.

ЦЕНА МИНОМЕТА

Сергей Козлов

Рисунки Виктора Куценко

25 сентября 1985 года я получил задачу провести разведку маршрута, проходящего приблизительно в 50—40 километрах на северо-запад от Кандагара. Район этот назывался у нас «Краем непуганых идиотов». Духи там могли запросто пойти на «броню» в психическую атаку. Мы должны были патрулировать район разведки и препятствовать любому передвижению противника, а также досматривать мирные транспортные средства. Именно так была поставлена задача мне и командиру звена капитану А.Астакину перед вылетом. Наш начальник разведки старший лейтенант С.Кривенко предупредил меня, чтобы я был осторожен с этим летчиком, так как он трусоват. Я поблагодарил его, не придав его словам особого значения, а напрасно.

И вот мы над районом, где вечером придется работать. Высота 2500 метров. Много не разглядишь, но мои разведчики засекают в бинокль автомобиль «Симург», мчащийся по дороге на большой скорости. «Духи» видимо не ожидали, что рано утром в небе может появиться советская «вертушка». Я знаками показываю Астакину, что надо снизиться для атаки, но он реагирует вяло. Ору на него, чтобы он пошевеливался. Мы медленно снижаемся. Астакин говорит, что машина быстрее не может (как будто я не знаю, как может пикировать МИ-8 Мт, когда за штурвалом нормальный летчик). Совершенно очевидно, что машина «духов» уйдет в кишлак, прежде чем мы снизимся для атаки. Одно дело бить машину на дороге и досматривать ее под прикрытием «вертушек», совсем другое лезть в кишлак группой из десяти человек средь бела дня. «Духов» мы упустили. Позже на аэродроме после моего доклада наш комбат Т. Мурсалов спросил: «Что же ты, Саша? А мог бы «Красную звезду» получить. Мы бы ходатайствовали». На что Саша спокойно ответил: «Мне вторая ни к чему». Этой фразой было все сказано — летчик «лег на грунт». После этого я напрягся, но, видимо, недостаточно.

И снова мы в воздухе. Около 18.00. зашли с севера на двух тысячах и упали на «бреющий», идем меж гор.

Боковое охранение обеспечивает движение колонны

Перед вылетом комбат уточнил задачу:»Если кого-то встретите на дороге (имеются в виду транспортные средства «духов») — бейте, собирайте трофеи и домой. Раз уж нашумели, то не до засады». Идем на пределе высоты горы, глушим звук, поэтому нас слышно только когда видно, и поэтому «духам» деться будет некуда.

Выходим к дороге с севера. По ней ползет грузовик из тех, что в «Афгане» зовут «барбухай». Услышав и увидев нас, моджахеды начинают разбегаться от машины, пытаясь укрыться в глубоком сухом русле, проходящем параллельно дороге. Я оборачиваюсь, вижу ошалевшие глаза Астакина, который вопрошающе кивает: «Что делать?» Ору: «Мочи!» В критической ситуации даже самый последний трус становится отчаянным. Ему ничего иного не остается, кроме как «мочить». Астакин отрабатывает НУРСами по машине, я молочу по «духам» из курсового ПКТ. Вслед за нами ведомый и два «крокодила» — Ми-24. Через Астакина передаю, чтобы ведомый с «двадцатьчетверками» встали в «карусель» на прикрытие, а сами идем на посадку для досмотра машины.

Ох уж этот Астакин! Он сажает вертолет не как обычно в 300—400 метрах от автомобиля, а приблизительно в полутора тысячах, может быть, чуть ближе. В этой ситуации дорога каждая секунда. Оставив у вертолета пулеметчика для прикрытия, выскакиваем налегке — у автоматчиков только нагрудники, у пулеметчиков только то, что в пулемете. Поскольку собирались высаживаться для засады, радиостанция «Ромашка» для связи с авиацией лежит в ранце. В горячке не до нее. Бежим к машине. Вместе со мной бежит лейтенант Леха Рожков — мой давний сослуживец. Леха — парень ответственный, он посылает одного из радистов рядового Соколова за радиостанцией «Ангара» для связи с центром и просьбой к летчикам подлететь поближе.

У машины вступаем в короткий бой с «духами», а на тех, кто укрылся на высотке в трехстах метрах, наводим авиацию, обозначая цель трассирующими пулями. «Крокодилы» — парни смышленые, они начинают работать по нашим целеуказаниям. Тем временем досматриваем машину. В кузове лежит 82-мм миномет китайского производства и мешок с минами и дополнительными зарядами. Недурно! Миномет в батальоне еще никто не брал. Сгружаем это все с машины. Под машиной находим заряженный РПГ-2 также китайского производства.

«Вертушки» не заметили, уходят...

Прибегает Соколов и передает, что летчики просили поторопиться, ему же сказали станцию не брать, так как они все равно нас дождутся. Подлететь же ближе нельзя, так как уже темнеет, и, взлетев, они не смогут сесть. Все это, конечно, сказки. Просто «вертушка» села за бугром и при любом раскладе «духи» в нее не попадут.

Торопясь, начинаем отход. Ухожу последним, подрывая гранатой двигатель машины. Бойцы, потея, тащут трофеи, до бугра ос-

талось метров двести пятьдесят, а там еще с полкилометра до вертушки. Рожков дергает меня за рукав и тычет пальцем в небо — четыре наших «вертушки» поднялись уже примерно на 1000 метров и продолжают набирать высоту. Очевидно, что мы им ни к чему. Обозначаю себя огнями, запускаю сигнальные ракеты — все тщетно, «вертушки» уходят. Нас бросили.

Лихорадочно начинаю соображать, что делать. До батальона около 70 километров, между нами печально известная «Кандагарская зеленка», а до нее еще километров тридцать пути по территории, полностью контролируемой «духами», которые уже, кстати, поняли, что нас бросили. Занять близлежащую высотку и принять бой? Патронов у нас осталось минут на 15—20 хорошей войны, половину того, что у нас было, мы расстреляли. Выход один — уходить. Но куда? Бросаем мешок с минами, сейчас он обуза. Так как гранат мало, даже не минирую его, что обязательно сделал бы в любой другой ситуации. Миномет и гранатомет бросать жалко. Хоть ситуация и пиковая, все же хочется верить в удачу.

Решение проблемы находит Леха. Он предлагает идти на водохранилище Аргандаб, там находится афганская зенитная батарея. И хотя ни я , ни Леха никого там не знаем, есть надежда на успех. Совсем недавно две наши группы работали оттуда как с базы. До батареи по прямой около двадцати километров, а через горы выйдет все двадцать пять—тридцать, но деваться некуда — на хвосте «духи».

Перекладываю одну из гранат в карман на крайний случай. Леха откалывает старлеевские звездочки от «афганки». Как он поясняет, чтобы над офицерским трупом не глумились. Мысли в общем мрачные. Вместе с Соколовым ухожу в головной дозор. Вспоминаю карту. Стемнело, и без подсветки много не увидишь (в сложившейся ситуации фонарем светить нежелательно, да, в общем, и светить-то нечем, фонарь, как и все остальное остался в «вертушке»). Мысленно прикидываю, где находимся мы, и где батарея. Вычисляю примерно азимут 30 градусов и дай Бог ноги. Благо, компас у меня классный, финский, жидкостный, с фосфорной подсветкой. Еще в Союзе мой друг спер его из комплекта топопривязчика, а в Афгане подарил мне.

За двадцать километров, которые мы преодолели за пять часов, мы присели лишь трижды, два раза по минуте и один раз на пять. Воды нет. Хорошо, что бойцы захватили из кузова машины три граната. По-моему, я еще так быстро никогда не ходил. За все время лишь раз нарвались на кишлак в ущелье, но быстро отвернули в сторону — хотя мы были на горе, пес в кишлаке нас учуял и провожал с лаем примерно километр.

Но вот горы кончились, уже видны огни зенитной батареи. До нее не более пяти километров. От преследования мы уже давно оторвались, но проверять, так ли это, у меня нет ни малейшего желания. Счастливые, выходим к батарее по дамбе Аргандабского водохранилища, запускаем сигнальные ракеты. Я по-русски, а боец-таджик на фарси орем до посинения: «Это мы, «шурави», не стреляйте!» В ответ невнятные вопли аскера, по-моему, он обкурился чарса. Мы вопим дуэтом, а в ответ нам длинная очередь трассерами из счетверенного ДШК. Град трассирующих пуль калибра 12,7 мм проносится над нами, как рой светящихся, зло гудящих шершней. Вовремя успели упасть.

Лишь к утру мы выясняем отношения с командованием афганских зенитчиков. Разобравшись, наконец, кто есть кто, нас принимают как гостей, офицеры приглашают за свой стол. Ребят тоже кормят, но отдельно. Едим с Лехой очень сдержанно. Дело в том, что, когда наши группы работали с этой батареи как с базы, командира группы Гусева и переводчика Богдатьева недели три кормили пловом с каким-то странным привкусом. Только в самый последний день перед эвакуацией они наконец узнали тайну этого привкуса. Оказывается, это был плов с крысиным мясом. Тайна раскрылась, когда они случайно забрели на продовольственный склад. Там над мешками с рисом и мукой висели свежеободранные крысиные тушки, их шкурки валялись рядом. Самое смешное, что сразу после этого ребят пригласили на прощальный ужин. За столом они переглянулись, рассмеялись и начали наворачивать пресловутый плов — не обижать же хозяев. К счастью, меню сегодня постное.

После завтрака связываемся по афганской Р-109 с аэропортом Кандагар и просим передать нашему комбату о месте нашего нахождения. С батареи мы видим, как нас ищут «вертушки». Связываемся повторно, но лишь к обеду нас наконец эвакуируют. За штурвалом вертолета опять Астакин. С большим трудом удерживаю Леху, потомственного казака, у которого кулак с астакинскую голову, от смертоубийства. А зря. Мы еще не знали тогда вторую половину этой истории.

Разгружаемся на аэродроме Кандагар. Нас встречает комбат: «Нашлись пропащие!» Но вот у него округляются глаза, он ошалело смотрит мне за спину, где из «вертушки» вытаскивают миномет и гранатомет. Когда же до него доходит, что это трофеи, которые мы даже в критической ситуации не бросили (а надо отметить, что такие случаи в других частях, как правило, заканчивались трагически), с его уст срывается восхищенное: «Ну жлобы!» Жлобы не жлобы, а миномета до нас в батальоне никто не брал, как никак — тяжелое оружие.

В роте узнаем вторую половину истории. Когда Астакин решил нас бросить из-за того, что темнеет, и он не сможет взлететь, он дал команду ведомому сесть (значит можно не только взлетать, но и садиться) и высадить вторую половину группы. Бойцов буквально пинками вытолкали из вертолета, который сел за бугром, разделявшим нас. Соответственно,нас они не видели, а мы их. Хорошо, что группа состояла в основном из опытных разведчиков и сержантов. Сержант Козлаускас принял на себя командование и решил занять круговую оборону на одном из холмов у дороги. Ребята быстро окопались, развернули АГС-17 (они-то высадились со своими ранцами в отличие от нас).

Когда на аэродром вернулись вертолеты, и из ведущего выбросили наши РД-54 и радиостанции для связи с центром, комбат понял, что что-то не так, и отправил для связи вертолет с нашим офицером на борту и с УКВ-радиостанцией Р-392. Козлаускас, услышав над собой вертолет, вышел на связь. Когда его запросили, все ли у него в порядке, ответил, что все в норме и попросил улететь,

чтобы не пугать «духов». Сержант еще надеялся забить караван на этой дороге, но «духи» закрыли ее. Ночь прошла спокойно, а утром «духи» начали обстреливать позиции группы из двух минометов, так что ребятам пришлось эвакуироваться под обстрелом.

Каково же было изумление офицера, ответственного за эвакуацию группы, когда он поднял на борт всего 12 разведчиков. На его вопрос, где остальные, ему ответили, что вчера улетели в батальон. Ребята были в полной уверенности, что так оно и есть и, естественно, поминали нас с Лехой «незлым солдатским словом». Хотя им самим в это плохо верилось. За полтора года войны они не раз убеждались, что в самые опасные места мы лезли сами, рискуя своей головой вместо солдатской, вытаскивали раненых и убитых из-под обстрела, ни разу не бросив их, не говоря уже о живых. Когда командование батальона поняло, что половина группы во главе с командиром и еще одним офицером пропала, началась паника. Были высланы вертолеты для поиска, которые мы и наблюдали с позиции зенитной батареи. К обеду наша повторная радиограмма все же попала по назначению и нас успешно эвакуировали.

Если кто-то думает, что капитана Астакина «постигла суровая кара закона» за создание предпосылки к гибели разведгруппы и захвату противником секретного шифроблокнота специального назначения, то он ошибается. Насколько мне известно, он даже не получил дисциплинарного взыскания. Нас же с Лехой по-отечески взгрели, когда прошла эйфория от того, что все мы остались живы. Леху взгрели за то, что он вместе с нами покинул вертолет, хотя делать этого офицеру, ответственному за десантирование группы, категорически запрещено, меня же за то, что выскочил из «вертушки» без «Ромашки» — станции для связи с бортом вертолета. По-моему, даже если бы я охрип от крика в гарнитуру «Ромашки», Астакин все равно бы нас бросил. Если человек трус — то это на всю жизнь.

После этого случая командиров досмотровых групп инструктировали «до слез» о необходимости иметь при себе «Ромашку» и карту. В досмотровые группы стали включать радистов для связи с центром, а личный состав обязали брать на облет ранцы с боекомплектом и запас воды.

Отрицательный опыт — тоже опыт. Обжегшись на молоке, на воду дуют. За всю мою двадцативосьмимесячную практику в Афганистане случай этот уникальный, и произошел он тогда, когда вертолетный полк выделял для выполнения наших задач вертолеты, экипажи которых летали с нами от случая к случаю, в специфику нашей деятельности они не вникали да и не хотели вникать. Когда же у нас появились собственные «вертушки», о подобных инцидентах не было речи. Наши летчики постоянно с нами взаимодействовали, знали особенности и трудности, с которыми нам приходилось сталкиваться. Работать стало намного легче. Это еще раз доказывает верность идеи (статья «Какой спецназ нужен России», «Солдат удачи», 1995, № 7) о том, что в бригаде специального назначения должно быть свое подразделение вертолетов.

ШКОЛА ГОЛОВОРЕЗОВ

Эркебек Абдулаев Фото из архивов автора и Н. Пикова

Я получал 22 тысячи афгани в месяц. За квартиру, которую снимал, платил 24 тысячи. Но эти деньги давало нам Представительство КГБ. Хозяин квартиры — скромный инженер-афганец, был вынужден сдавать ее, чтобы прокормить две семьи — свою и погибшего брата. Сам ютился где-то за городом вместе с 15 домочадцами. Каждый месяц он аккуратно появлялся у нас. Моя жена угощала его, а на прощание вручала сверток, в котором лежала пара банок сгущенки, полкило сливочного масла и немного конфет. Хозяин страшно стеснялся. Но мы ссылались на восточное гостеприимство и на наш обычай не выпускать из дома гостя без подарков его детишкам.

Вообще, каждый день у нас было много гостей — коллег по работе, гражданских специалистов, афганских товарищей. Я часто вваливался домой на обед без предупреждения, прихватив несколько старых друзей. Чтобы не смущать афганцев, демонстративно не разувался и топал в пыльных ботинках по коврам. Жена знала, что многие афганцы по своей бедности не носят носков. А после полигона, сами понимаете, какой бы аромат струился по комнате, если бы мы скинули кирзовые ботинки.

Жили мы в обычной «хрущобе» с картонными дверями. Жена быстро наладила дружеские отношения с соседками афганками, обменивалась с ними рецептами приготовления национальных блюд, справляла религиозные праздники. Это здорово выручало, так как о готовящихся диверсиях нас всегда предупреждали. Тем не менее в первые же дни я проинструктировал свою жену о

Она аккуратно всадила все восемь пуль в ведро с дистанции 10 метров

(Продолжение. Начало см. «Солдат удачи», 1995, № 9 — 10)

мерах безопасности и действиях в чрезвычайных ситуациях.

На случай нападения террористов у Нади был автомат АКМ, а в каждой комнате хранилось по нескольку ручных гранат. Мы провели с ней своеобразные учения и рассчитали, что даже если террористы внезапно вышибут дверь и ворвутся в квартиру, у нее всегда останется время дотянуться до автомата или ближайшей гранаты. Стрелять не обязательно прицельно: перегородки между комнатами и коридорами тонкие. Уперев АКМ в живот следовало всадить первую очередь в стену с рассеиванием на уровне пояса, вторую — на уровне колен. А потом рвать кольцо гранаты и выкатывать ее в коридор. Вторую оставить для себя...

Чтобы попрактиковаться в стрельбе, несколько раз вывозил ее с собой за город. Когда она, впервые взяв пистолет в руки, аккуратно всадила все 8 пуль из ПМ в ведро с дистанции 10 метров, у меня отвисла челюсть. Уважение афганцев она завоевала тем, что бросила стоя 2 гранаты РГД-5 и с явным удовольствием выпустила 6 магазинов из своего АКМ. Я сразу прикинул: жена, пожалуй, сможет работать со мной, когда придет черед готовить женщин-афганок!

Засада

У меня появились новые проблемы: на территории полкового стрельбища афганцы затеяли строительство казарм. Пару раз я им выбивал нечаянно стекла взрывами. А стекла здесь очень дорогие. Тыловик 5-го Главного управления МГБ* обливается горючими слезами. Делать нечего, придется подыскивать новое место для полигона.

Вскоре нашел. Очень удобно: справа склон горы, слева крепость, спереди «зеленка», сзади русло реки. Единственный недостаток — этот район по-прежнему числится под контролем моджахедов. Был забавный эпизод, когда мои курсанты возятся под скалой, а в сотне метров за нашими спинами бородатые «духи» рубят деревья на дрова. Их автоматы прислонены к стене крепости.

Я посылаю к ним безоружного бойца предупредить, что сейчас будем взрывать и стрелять, пусть не беспокоятся. Да какие же это «духи»? Обыкновенные местные крестьяне. Меня они уже давно знают как облупленного. Не скажу, чтоб сильно любили, но вынуждены терпеть. Наша наглость их просто шокирует.

* * *

Группа занимается на горе. Несколько противотанковых мин с интервалом 10 метров закапываем выше тропы. Связываем взрывную сеть. Свободный конец детонирующего шнура в руках курсанта, который прячется за камнем. Подрыв мин производится с помощью гранатного запала. Остальная группа располагается ниже тропы. Когда появится противник, подрывник выдернет кольцо: щелчок! Моджахедам хорошо знаком этот звук. Они должны тут же припасть к земле: через 4 секунды взрыв! Их, бедолаг, ударной волной просто сдует с тропы прямо в объятия группы. На всякий случай пара снайперов прикрывает нас с дистанции 200—300 метров.

Разведрота оперативного полка 5-го УМГБ.Пагман. 1987 г.

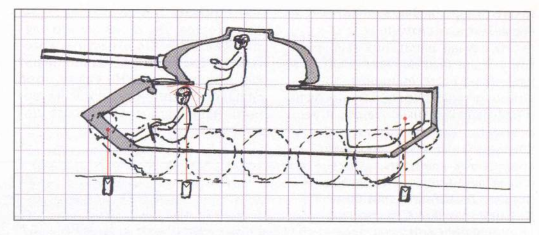
Тему «засада» отрабатывают три учебные группы: одна на склоне горы, вторая в «зеленке», а третья в русле реки. Я пошел на такой шаг не от хорошей жизни, а для того, чтобы лично контролировать ход занятий. Преподаватели-полковники пока еще в роли статистов. Чтобы вытащить их на полигон, приходится хитрить. Например, утром сажаю их всех в свою машину, по дороге покупаю ящик «Кока-Колы», сигареты и везу к месту проведения занятий. Курсанты выдвигаются туда пешком через «зеленку». Пока они прибудут, обсуждаем с преподавателями, что нам сегодня предстоит делать. Они мне помогают поддерживать дисциплину и учатся сами. После занятий у меня, как всегда, неотложные дела, и я уезжаю один. Полковники же обратно в расположение школы возвращаются пешком вместе с курсантами, продираясь через кустарник, рискуя напороться на мину или схлопотать пулю. Это чтобы служба им медом не казалась...

Мы с преподавателями наблюдаем за действиями курсантов, прячась за деревьями. Страшный взрыв! Хлопки выстрелов снайперов. Все кончено. Я высовываюсь из-за дерева. В трех метрах от себя на земле вижу гранату РГД-5. Мать вашу так! Оказалось, сержант-инструктор проявил инициативу и возле противотанковой мины примотал к детонирующему шнуру ручную гранату. Мощным взрывом ее отбросило буквально нам под ноги. Слава богу, погнуло запал, и ударник не наколол капсюль. Граната, пролетев около 150 метров, не взорвалась.

Собираю группу и объясняю, что случилось. Это тоже урок. Курсанты спрашивают: «Что делать с гранатой, может, расстрелять из автомата?» — «Зачем?» — я беру ее в руки и откручиваю запал. «А она могла взорваться у вас в руках?» — «Нет. Даже если граната бы щелкнула у меня в руках, в запасе четыре секунды, чтобы забросить ее подальше»**.

Вторая группа занимается в «зеленке». Густые заросли. Узкая тропинка, рядом вьется арык с водой. Дальше десяти метров ничего не видно. Тропинка петляет и исчезает за поворотом. Засада в лоб! 50-метровый отрезок детонирующего шнура, к нему через каждые 5 метров крепятся ручные гранаты, их кольца выдергиваются... Все это укладывается в арык и маскируется. Подпустив поближе головной дозор противника, подрывник нажимает кнопку. Взрыв!

Как поступит нормальный человек, если рванет в полуметре от его ноги? Естественно, упадет на тропинку. Если даже моджахеды быстро опомнятся и начнут вертеть головами по сторонам, будет поздно: вокруг валяются гранаты. Треск разрывов! Теперь нашему пулеметчику следует прижать к земле оставшихся «духов» длинными очередями по кустам, пока подрывник улепетывает со всех ног! Поскольку в «зеленке» головной дозор движется на расстоянии видимости (5—10 метров) от ядра колонны, мы минами-гранатами обязательно зацепим от 5 до 17 «духов». Трофеи нам ни к чему. Наша задача врезать им как следует, чтобы больше по нашей улице не гуляли.

Одно из самодельных учебных пособий, применявшихся в полковой школе

В условиях афганского бездорожья, автомашины обычно ездят по руслам пересохших рек. Поэтому третья группа устанавливает мину между двух валунов на сужении дороги. Сегодня мы будем отрабатывать способ засады на бронетехнику. Закапываем боевую часть ручной кумулятивной гранаты. Подрыв — электрическим способом. За камнями, где могут укрыться моджахеды, также закапываем несколько гранат на детонирующем шнуре.

Идея проста: когда БТР наедет на кумулятивный заряд, подрываем его. Даем несколько очередей по противнику, чтобы загнать его за камни. Затем подрываем осколочные гранаты и удираем. Начали! Взрыв! Огненная молния бьет из земли в небо! Это раскаленный до состояния плазмы пест кумулятивной гранаты.

Снимок из пособия по рукопашному бою

На курсантов молния производит впечатление. «А можно кумулятивным зарядом бить по грузовику или легковушке?» — «Не рекомендую. Струя может прошить насквозь кузов, не причинив машине и жив ой силе противника серьезного вреда. При попадании в бронетехнику — другое дело».

Ребята слабо знакомы с танками. Объясняю им особенности воздействия кумулятивной струи на объект в зависимости от места подрыва заряда. Под носовой частью взрыв безрезультатен, уж слишком толстая броня. Ведь кумулятивной струе приходится сначала пробить «маскировочный» 10-мм слой грунта, затем преодолеть 450-мм клиренс — пространство под днищем танка — и воздействовать под углом 45 градусов на металл толщиной примерно 150 мм.

Взрыв заряда под кормовой частью танка приведет лишь к повреждению двигателя. Наиболее эффективно заряд сработает под центральной частью. Днище — самое слабое место. Поражается экипаж, может сдетонировать боекомплект.

«Духи» с крепостной стены мрачно наблюдали за нами... А вскоре они перешли на сторону Народного правительства и организовали оперативный отряд. Им оставили оружие и добавили патронов. Через пару месяцев довелось уже обучать их.

Семинар

На базе оперативного полка МГБ проводим трехдневные семинарские занятия с командирами оперативных батальонов. Собралось более ста офицеров, многих я знаю по предыдущим командировкам. Цель занятий — выработать новый подход к обучению разведгрупп

опербатальонов. Видимо, будет правильнее впредь готовить не отдельных бойцов, а сразу группы в полном составе включая командиров. У меня не будет головной боли следить за дисциплиной. Кроме того, можно отрабатывать слаженность действий в составе расчетов и групп, приобрести навыки использования коллективного оружия. Срок обучения можно смело сократить с трех месяцев до двух, что увеличит пропускную способность школы.

Но это еще не все. Из своих личных запасов я устанавливаю призы трем лучшим группам: за первое место — автоматический гранатомет АГС-17, за второе — снайперская винтовка СВД с ночным прицелом, за третье — ящик с комплектом минно-взрывных средств. Кроме того, в течение месяца буду отслеживать результативность боевых действий своих выпускников. Группа, показавшая лучшие результаты, в полном составе отправится на отдых в Советский Союз...

Из всех командиров оперотрядов только два офицера против, остальные за.

Достум

Знакомлюсь с Абдул Рашидом Достумом, в ту пору еще полковником. Достум — псевдоним, что означает «друг». Так его прозвали в северных провинциях за справедливость. Он в числе 6 выдающихся военнослужащих удостоин звания «Герой Афганистана». Достум — Робин Гуд Востока. В ту пору мы с ним были внешне очень схожи. Это сейчас он растолстел и стал неузнаваем.

27 декабря 1979 года спецназ КГБ и десантники ВДВ совершили военный переворот в Афганистане. Памятная медаль, посвященная 10–летию штурма дворца Амина. Автор эскиза медали Э.Абдулаев

...Достум хочет прислать на обучение в школу сразу три группы. Я пытаюсь возразить, что придется урезать квоты другим провинциям. Он отмахивается: «Мы же с тобой братья! Помоги!» Он нисколько не сомневается, что путевку в Союз завоюют его разведчики-узбеки и хочет отправить их на отдых в Фергану.

— У нас в северных провинциях много пришлых узбеков из СССР, бывших басмачей. Старики тоскуют по родине, мечтают быть похоронены на земле своих предков. Их дети, воспитанные на рассказах отцов и дедов, спят и видят, как бы побывать там. В их сознании Фергана — рай земной! Если

Совместные учения советского и афганского спецназов. Для флангового охвата противника впервые применили конную группу. Пагман. 1986 г.

Спецназовцы, прячась за броней, наблюдают за подрывом управляемых мин в ходе учения. Пагман. 1986 г.

ты сумеешь отправить их туда, для них лучшей награды им быть не может.

— Ладно, я доложу руководству.

— Беседуем с Достумом на смеси узбекского и киргизского языков. Окружающие афганские оперработники, не понимая нас, заметно нервничают. Достум, не меняя тона и выражения лица, замечает: «Смотри как они бесятся, собачьи дети!» — и хохочет... Через некоторое время афганское руководство подсунуло мне в школу нового преподавателя, как потом выяснилось, прекрасно владеющего русским и узбекским.

...Спустя два с половиной месяца после нашего разговора сразу две разведгруппы Достума отличились в боях. Одна группа под Кандагаром, откуда уже были выведены советские войска, ночью вклинилась между двух группировок моджахедов, нанесла удар и сбежала. Моджахеды до утра молотили друг друга, положив много народу. Другая группа на севере страны захватила крупный караван с оружием. Обе они в полном составе отправились в вожделенную Фергану. Последний раз мы связывались с Достумом через посредника в 1993, когда он увяз в кровопролитных боях под Кабулом. Но об этом в другой раз...

...В 5-м Главном управлении МГБ мы завели подробную картотеку на всех выпускников школы. В анкетах установочные данные и фотографии (фотографировал и печатал снимки я сам, такие дела никому доверять нельзя), сведения о росте, цвете глаз, знании языков, наличии родственников за рубежом и т.д. Мы готовились к выводу советских войск из Афганистана. Из числа обученных бойцов нужно было комплектовать группы для длительного оседания, закладывать для них тайники с оружием...

** ХАД переименован в МГБ — министерство государственной безопасности.*

*** Я не рекомендую никому повторять урок. Граната все же могла взорваться в руках. Кто знает, в каком состоянии находится пиротехнический замедлитель запала после такого мощного воздействия ударной волны и падения с большой высоты?*

ПЕРЕПЕЧАТКА ЗАПРЕЩЕНА!

В последнее время стала складываться традиция непринужденного заимствования текстов и иллюстраций из «Солдата удачи» другими периодическими изданиями и даже книжными издателями. С одной стороны, это приятно, так как косвенно свидетельствует о нашей популярности. С другой, как ни крути, это элементарное воровство, и именно так мы эти действия и рассматриваем.

Конечно, «тырить» все, что плохо лежит – национальный вид спорта в современной России, но мы хотели бы очень серьезно предупредить того, кто нацеливается на материалы «Солдата удачи», что он напрасно полагает их «плохо лежащими». И мы намерены это доказывать, если потребуется.

Согласно действующему российскому законодательству, любая перепечатка материалов без ведома издания-первоисточника – даже при наличии ссылки! – противозаконна. В случае «Солдата удачи» нарушение этого правила грозит вору даже большими неприятностями, чем он может думать. Дело в том, что по переводным материалам русское издание «Солдата удачи» имеет исключительные права на территории СНГ, закрепленные двусторонним договором, причем за права эти русская редакция платит немалые деньги. Это означает, что в некоторых исках нашим партнером может оказаться американское издание журнала, и в действие вступят нормы международного авторского права. Финансовые последствия этого для незадачливых воришек могут быть катастрофическими.

Впрочем, и без такой поддержки мы постараемся, чтобы любители проехаться на чужом горбу надолго запомнили этот день.

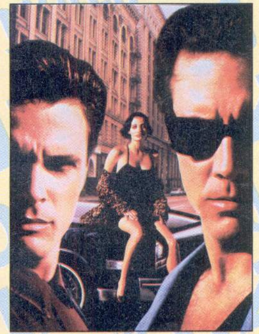
В то же время мы готовы обсуждать с заинтересованными организациями взаимовыгодные условия использования наших опубликованных и архивных материалов. Думайте, коллеги, что вам больше нравится.

Редакция

ВИДЕОРЕКЛАМА

СВЯТЫЕ И ГРЕШНИКИ

Сразу оговоримся: святых в этом фильме не наблюдается, чего не скажешь о грешниках, которых хоть отбавляй. Некоторые грешат с радостью и наслаждением, иные — стиснув зубы и по необходимости, что, впрочем, не мешает им метко стрелять. И на этот раз в основе сюжета лежит война наркодельцов за рынки сбыта. Извечная тяга человека к прекрасному, то есть к деньгам, заставляет двух друзей искать занятие, которое по возможности быстро и без особых хлопот обеспечит им безбедное существование. Сказано — сделано. Друзья решают потеснить двух самых крупных торговцев наркотиками в городе. Забыв при этом утверждение «третий лишний», они, применяя метод кнута и пряника, продираются вверх по лестнице, ведущей в дантовский ад. Судя по их энтузиазму и тщательности, друзья довели бы дело до логического конца, не будь один из них полицейским, внедренным в эту среду с целью помочь полиции выявить и арестовать главарей преступного бизнеса. Перед ним встает непростая нравственная ди-

лемма: способствовать поимке друга и тем самым выполнить долг офицера полиции, либо же во главу угла поставить дружбу и поступиться честью народа, которому он должен «служить и защищать». Автором сценария, режиссером и продюсером данного фильма выступил Пол Монс.

Главные роли сыграли Дэмиен Чепа и Скотт Планк.

КИКБОКСЕР — 4 (АГРЕССОР)

Как явствует из названия — картина эта про кикбоксинг. Подобные фильмы на нашем видеорынке появляются каждую неделю. Характеризуют их невысокая бюджетность, многочисленные кровавые схватки и главный герой, борющийся за какое-либо справедливое дело: чаще всего за спасение своих родственников или же родственников своих друзей, или же за спасение всего человечества, или же просто так, от нечего делать, и наконец все вместе в совокупности.

Данная лента, пожалуй, из всего моря подобной кинопродукции одна из лучших, поскольку драки в ней не заслоняют сюжет. Заключенный Дэвид Слоун освобож-

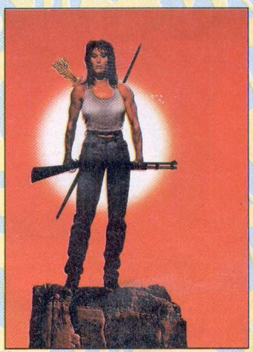
дается из тюрьмы. Во всем мире из близких ему людей осталась лишь жена Вики, но именно ее и похищает коварный Тонг-По — сосредоточение человеческих пороков, отталкивающий негодяй и непревзойденный мастер кикбоксинга. Надо также учесть и тот факт, что Тонг-По задолго до похищения убил двух братьев Слоуна, так что нет ничего удивительного, что Слоун горит желанием отомстить. И тут в действие вступает бюро по борьбе с наркотиками, которое предлагает Слоуну, зная что тот мастер кикбоксинга, сделку:» Мы выпускаем тебя из тюряги, а ты помогаешь нам взять ужасного Тонг-По». Слоун соглашается и его отпускают на свободу. И тут очень кстати Тонг-По объявляет о том, что он устраивает турнир по кикбоксингу в своей резиденции с призовым фондом в один миллион долларов, после уплаты всех налогов, в том числе и НДС. И потянулись на виллу кулачных дел мастера, и началось сражение, которое выиграл, угадайте кто? Правильно! Наш храбрый и могучий Дэвид Слоун. Миллион долларов в бюро по борьбе с наркотиками ему, конечно, не дали, но жену он освободил и Тонг-По наказал.

Режиссер фильма Алан Пьюз.

В ролях: Саша Митчелл, Кэмел Крифиа, Бред Торнтон, Джил Пирс.

ЧЕРНЫЙ ЯСТРЕБ

На самом деле, после просмотра этого фильма кажется, что феминизм достиг в Америке пика и триумфально шествует по остальным странам. Всем нам давно известен тот факт , что женщина не хуже мужчины. Что характерно, с этим мы не спорим, поскольку женщины — это хорошо. Хорошо-то хорошо, но не настолько же! Судите сами: индейскую девушку по прозвищу Черный Ястреб (черные, как смоль, волосы, миндалевидные глаза) обвиняют в убийстве родителей и помещают в сумасшедший дом стараниями подкупленного и насквозь лживого полицейского с отвратительной рожей. Избавившись таким образом от мешавшей реализации его коварных и далеко идущих планов индианки, настоящий убийца ее родителей жестокий и нехороший бизнесмен Филипп Торн устраивает на земле, принадлежавшей ее племени, склад радиоактивных отходов. Торн, а также и те, кто убивал родителей Ястреба, живут-поживают себе двенадцать долгих лет да добра наживают. Но Черный Ястреб даром в дурдоме время не теряла, а качалась целыми днями (видимо, для того, чтобы с ума не сойти окончательно. Представьте себе: всю сознательную жизнь провести в сумасшедшем доме). Накачавшись и закалив дух, она совершает побег и возвращается в родные места. Сразу же по

возвращении односельчане рассказывают ей, как все плохо, как они бедствуют, «благодаря» бизнесмену без страха и упрека — Торну. Желая восстановить справедливость, а заодно и покарать убийцу родителей, Черный Ястреб объявляет войну, от исхода которой ни много ни мало зависит выживание ее народа. С врагами она расправляется лихо, с выдумкой и фантазией. Почти все батальные сцены сняты на фоне величественных горных каньонов, широких плоскогорий и прочих пейзажных изысков.

Напоследок заметим, что роль Черного Ястреба исполнила четырехкратная чемпионка мира по боди-билдингу Рэйчел Мак-Лиш.

ПЛОХИЕ ПАРНИ ИЛИ ПЛОХАЯ ПРЕССА?

Канадские солдаты охраняют сомалийцев, пойманных с оружием. В середине капрал Мэт Маккей

Телевидение и политики убивают канадский парашютно-десантный полк

Майк Вернон

В силу причин, с которыми я и по сей день не могу согласиться, канадский парашютно-десантный полк навечно зачехлил свое знамя на базе вооруженных сил Канады Петавава, провинция Онтарио, свежим воскресным утром 5 марта 1995 года. Это событие стало кульминацией, продолжавшихся в течение всего уик-энда церемоний по случаю его преждевременного расформирования.

Утром предыдущего дня большинство из 600 военнослужащих этой воинской части совершили массовый прыжок с парашютом без боевой выкладки в зоне выброски Анзис из канадских самолетов СС-130 «Геркулес» и американских самолетов С-141 «Старлифтер». В толпе людей, которые пришли, чтобы посмотреть на них, были члены их семей, друзья и такие же парашютисты, в том числе много профессиональных солдат вроде моего отца, которые считают годы службы в этом парашютно-десантном полку вершиной своей военной карьеры.

Это было зрелище, которое один из них так описал мне: «Сверхъестественно... Я не могу поверить, что это конец».

Позднее в тот день полк построился на парадном плацу Никлин, чтобы в последний раз пройти торжественным маршем под своим знаменем. После торжественного марша к солдатам обратился с речью командир полка подполковник Питер Кенвард. Его выступление слушали шесть сводных рот исключительно горделивых, с отличной выправкой парашютистов, одетых в комбинезоны и доставшиеся тяжким трудом темно-бордовые береты. Во время своей речи Кенвард посадил голос. Он говорил: «Хочу сделать всего два замечания: первое, я не согласен и никогда ни при каких обстоятельствах не соглашусь с тем, что наш полк расформировывается с позором. Нет!..»

Сомалийский инцидент

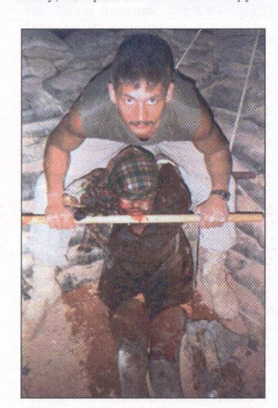
Все началось, когда в декабре 1992 года полк был направлен в Сомали. Хотя операция «Избавление» (для американских войск это была операция «Возрождение надежды») технически может рассматриваться как операция по принуждению к миру, предусмотренная главой VII Устава Организации Объединенных Наций, реакция канадской общественности показывает, что канадцы не видят, а возможно, не хотят принимать различий между действиями сил Организации Объединенных Наций в Сомали и другими, носящими более мирный характер миссиями ООН по поддержанию мира.

Канадский парашютно-десантный полк в течение 6 месяцев решал задачи умиротворения в районе, прилегающем к его основному пункту базирования в Беле-Хьюн. Все это время его личный состав жил в песчаной пустыне, питаясь сухим пайком. Солдаты строили там мосты и школы, раздавали местному населению продукты питания, улучшали как могли санитарное состояние округи. Но все их благие дела были перечеркнуты последствиями единственного инцидента, который произошел 16 марта 1994 года.

Несмотря на то, что личный состав полка пользовался хорошей репутацией среди местного населения, полку изрядно досаждали грабители и воры. Это вынудило его тогдашнего командира, подполковника Кэрола Матье, 28 января 1993 года отдать своим солдатам приказ применять оружие на поражение, открывая огонь по ногам для устрашения воров.

Во 2-м десантно-диверсионном командовании его командир, майор Энтони Севард изменил формулировку приказа командира полка, объявив 16 марта своим офицерам, что любого пойманного вора следует поколотить или подвергнуть иному жестокому наказанию, дабы остальным сомалийцам было неповадно пытаться проникнуть на территорию военного городка. Распоряжение в тот же вечер было исполнено, но таким способом, который повлек за собой смерть задержанного.

Шестнадцатилетнего сомалийца Шидейна Ароуна поймали с поличным при попытке проникнуть через проволочную ограду в расположение 2-го десантно-диверсионного командования. Позднее он умер в заключении, судя по всем показаниям, забитый до смерти старшим капралом Клейтоном Матчи. Матчи в течение нескольких часов избивал задержанного сначала полицейской дубинкой, а затем металлическим прутом и пытал его, прижигая ноги сигарой. Второй находившийся в тот вечер в карауле солдат, рядовой Кайл Браун, также нанес задержанному, который был закован в наручники и имел на глазах повязку, несколько ударов руками и ногами. Все это видели несколько военнослужащих, проходивших в тот вечер мимо арестантского бункера, однако никто из них не попытался остановить избиение задержанного. Во время избиения Браун и Матчи фотографировали друг друга.

Шестнадцатилетний сомалиец Шидейн Ароун был пойман в момент скрытного преодоления проволочной ограды военного городка 2-го десантно-диверсионного командования, задержан и в течение нескольких часов забит до смерти старшим капралом Клейтоном Матчи. Невольный сообщник Матчи впоследствии испытал угрызения совести и передал этот и другие фотоснимки командиру подразделения

Расстроенный этим происшествием, Браун 18 марта рассказал обо всем Севарду и отдал имевшиеся у него фотоснимки. В результате было назначено полицейское расследование. Военная полиция арестовала Матчи, а вскоре и Брауна — к его удивлению.

Командование полка немедленно доложило о чрезвычайном происшествии штабу в Оттаве, однако эта новость появилась в газетах лишь спустя две недели. Матчи пытался повеситься, однако его попытка самоубийства не удалась, он получил мозговую травму такой тяжести, которая не позволяла надеяться когда-нибудь отдать его под трибунал.

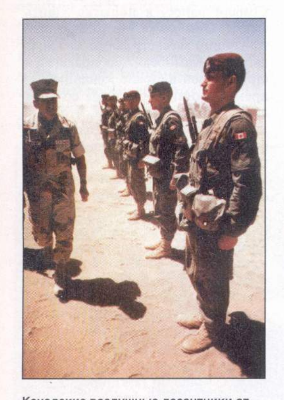
В деле Матчи—Брауна факты утаиваются

Средства массовой информации накануне общенациональных выборов, которые должны были состояться летом, обвинили военных, не предавших гласности инцидент в Сомали ранее, в попытке утаить факты. Они также утверждали, что тогдашний министр обороны Канады Ким Кэмпбелл, собиравшаяся стать первой в стране женщиной — премьер-министром знала об этом деле, однако утверждала, что не в курсе событий. Даже сегодня подробности этого инцидента остаются туманными.

Куча предположений заполнила страницы газет еще до того, как канадский парашютно-десантный полк возвратился домой. Один из приданных полку хирургов, некто майор Барри Армстронг, написал письмо жене, в котором высказывал серьезную озабоченность в связи с другим случаем преднамеренного убийства, «больше напоминающего казнь», который произошел 4 марта в разведывательном взводе. Жена передала письмо газетчикам. Средства массовой информации также подняли вопрос о расизме, основываясь частично на том факте, что 2-е десантно-диверсионное командование несколькими годами ранее выбрало в качестве своей неофициальной эмблемы флаг конфедератов. Давнишний фотоснимок одного из

военнослужащих этого подразделения, капрала Мэта Маккея, где он запечатлен в момент исполнения нацистского приветствия перед атрибутами «Третьего рейха», выдавался за доказательство расистских настроений в этом подразделении.

Когда весной 1993 года канадский парашютно-десантный полк возвратился в Петававу, его ожидала крупная перетряска. Впоследствии девятерым военнослужащим полка будет предъявлено обвинение в причастности к двум вышеупомянутым инцидентам, в том числе Матье и Севарду. Для расследования этих инцидентов была образована военная следственная комиссия. Пока шло расследование, военнослужащим было приказано «держать язык за зубами». Офицерам и солдатам полка запретили обсуждать с представителями средств массовой информации вопрос о своем пребывании в Сомали. Хотя для этого имелись веские основания, например, желание не оказывать давления на решение военного трибунала, это распоряжение в конечном итоге способствовало расформированию полка, поскольку его личный состав практически был лишен возможности давать объяснения в связи с новыми разоблачениями, появляющимися в печати.

Канадские воздушные десантники отлично несли службу в Сомали до того безобразного случая, когда молодой сомалийский вор был убит. На снимке командующий объединенными международными тактическими ВВС генерал-лейтенант Роберт Джонстон из корпуса морской пехоты США инспектирует внутренний караул канадского парашютно-десантного полка

Будущее канадских воздушно-десантных войск

Начальник штаба обороны Канады 12 апреля 1995 года заявил, что в вооруженных силах Канады останутся воздушно-десантные войска в виде трех отдельных парашютно-десантных рот. Эти роты предполагается сформировать нынешним летом и разместить в Эдмонтоне, провинция Альберта, Петававе, провинция Онтарио, и Валькартье, провинция Квебек. Костяк личного состава первоначально будет набран из военнослужащих существующих десантно-диверсионных командований, однако форма одежды в каждой роте будет своя, отражающая ее принадлежность к одному из трех линейных пехотных полков. В дальнейшем планируется развернуть эти роты в парашютно-десантные батальоны (легкой пехоты). Пока не принято решение относительно наименований этих подразделений и цвета головных уборов их военнослужащих.

Военное расследование было приостановлено, когда в феврале 1994 года начались заседания первого суда военного трибунала по делу рядового Брауна. Из всех, кто предстал перед трибуналом, Браун получил самое суровое наказание — 5 лет заключения. Кое-кто полагает, что Брауна выбрали «козлом отпущения», фактически осудив его вместо Матчи.

Что касается остальных, кому были предъявлены обвинения, Матье уволился из вооруженных сил. Командование подало прошение о снятии с него обвинения в халатности, как и прошение об оправдании Севарда, который также был обвинен в халатности (и получил строгий выговор). Далее была подана апелляция на приговор, который был вынесен военным трибуналом по делу командира отделения, где служили Браун и Матчи. Сержант Марк Боланд был разжалован в рядовые, получил 90 суток ареста, а после освобождения с гауптвахты вновь арестован и осужден на 1 год. В тот же день он попытался отравиться, но выжил и оказался в тюрьме. Последним перед судом военного трибунала предстал командир взвода, где служили Матчи и Браун, капитан Майкл Сокс. Ровно через 2 года после гибели Ароуна капитана Сокса признали виновным в небрежности, разжаловали до лейтенанта и объявили ему строгий выговор. Остальные были оправданы.

В придачу к военному трибуналу и следственной комиссии полк пережил общую чистку, в ходе которой в него влились новые офицеры и солдаты. Подполковник Питер Кенвард имел репутацию безупречного служаки, ценящего в людях физическую подготовленность, способность активно вести за собой подчиненных и осуществлять жесткий контроль. Он и ранее делал попытки избавить 2-е десантно-диверсионное командование от ярлыка бунтарей, когда в конце 80-х годов был его командиром.

При Кенварде полк снова пришел в нормальное состояние и возобновил серьезную боевую подготовку, находясь в некоторой изоляции от остального мира, что было обусловлено его относительной удаленностью от Оттавы (чтобы попасть в полк, требовалось 2 часа плыть на пароходе вверх по реке). Команды полка в 1994 году выиграли соревнования по пулевой стрельбе на первенство вооруженных сил Канады и соревнования пехотных частей Североевропейского командования.

Средства массовой информации поддерживали интерес общественности к сомалийскому инциденту, продолжая освещать ход заседаний военного трибунала. Немногочисленные защитники полка, в большинстве своем отставные офицеры, утверждали, что «несколько гнилых яблок» являются причиной свалившихся на полк неприятностей, но эта гниль выявлена, а полк существенно реформирован. Такое объяснение, возможно, было бы принято общественностью, если бы не тот факт, что разоблачения продолжались.

Майор Армстронг рассказал журналистам новые подробности, сообщив, что после смерти Ароуна ему приказали уничтожить истории болезни сомалийских пациентов, свидетельствовавшие о дурном обращении с ними. Это привело к новым обвинениям военных в попытках скрыть факты, в ответ на которые новый министр обороны Канады Дэвид Колленет пообещал, что вместо приостановленного расследования военной следственной комиссии будет создана общественная комиссия по расследованию правонарушений канадских военнослужащих в Сомали, которая изучит все

обвинения после того, как завершится рассмотрение последнего дела в суде военного трибунала. (Подробности были объявлены 21 марта 1995 года. Ожидается, что выводы общественной комиссии будут оглашены к декабрю.)

Даже в конце января еще можно было полагать, что полк как-нибудь выкарабкается из неприятностей, по меньшей мере будет существовать до тех пор, когда завершится расследование общественной комиссии. Предыдущей осенью два взвода полка отправились в Руанду для охраны частей обеспечения из состава сил Организации Объединенных Наций. В апреле нынешнего года полк получил приказ готовиться к передислокации в Хорватию.

Многие военнослужащие полка рассматривали оба этих задания, а переброску в Хорватию особенно как шанс на восстановление доброго имени в глазах общественности. Но обнародование серии видеофильмов навсегда зачеркнуло эти надежды.

Первый из видеофильмов был отснят еще до гибели Ароуна и показан представителям средств массовой информации издателем военного журнала «Эспри дю кор» Скоттом Тейлором. Фильм начинается с речи одного из солдат, как впоследствии оказалось, пророческой: «Мы собираемся совершить с вами экскурсию по городу Беле-Хьюн — показать кое-что, чего вы не забудете никогда... и мы тоже». Для показа в программе новостей по телевидению фильм был урезан до 20-секундного клипа, обвиняющего в расистских настроениях капрала Маккея и рядового Броклбэнка.

Личный состав 2-го десантно-диверсионного командования канадского парашютно-десантного полка марширует в музей воздушно-десантных войск для сдачи на хранение знамени полка во время церемонии в связи с его расформированием в Петававе

Когда оператор задал Маккею вопрос, что он думает о своей командировке в Сомали, Маккей, прогуливавшийся перед палаткой с банкой пива в руке, сказал:«Я думаю, это меня возбуждает, парень! Мы пока что убили мало ниггеров!» В другом сюжете показан рядовой Броклбэнк, накачавшийся наркотиками и с 7,62-мм универсальным пулеметом С6 (MAG-58 бельгийской фирмы «Фабрик Насьональ») в руках. Оператор задал ему вопрос, как называется операция, на которую он сейчас отправляется. «Операция „Поймай негра“», — ответил Броклбэнк, поводя стволом пулемета и изображая звуки выстрелов.

Эти два сюжета вновь оживили беспокойство общественности по поводу расизма в канадском парашютно-десантном полку. Появление еще одного видеофильма в конце той же недели оказалось еще большим проклятьем для полка. В этом фильме запечатлен ритуал посвящения новичков в солдаты, практиковавшийся в 1-м диверсионно-десантном командовании, где собраны франкоговорящие канадцы. Съемка производилась еще до отправки полка в Сомали. На экране телевизора зритель видел полураздетых новичков с бритыми головами, пьяных, принуждаемых делать отжимания в пыли, блюющих от чрезмерного физического напряжения и большого количества выпитого пива. Единственный чернокожий солдат, показанный в фильме, имел на спине нацарапанную надпись «Я люблю Ку-Клукс-Клан». Его заставляли ползать на карачках, водя на поводке, а затем привязывают к дереву. Но многое и скрыли от глаз публики.

Начальнику штаба обороны было поручено провести инспекцию полка и доложить, действительно ли полк реформирован и следует ли направлять его в Хорватию.

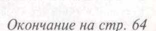
В рапорте, который министр обороны получил 23 января, говорилось, что состояние дел в полку существенно улучшилось. Однако на пресс-конференции в тот день Колленет удивил даже представителей средств массовой информации, когда объявил, что принял решение расформировать канадский парашютно-десантный полк. Он заявил: «Я считаю, что проблемы этого полка носят системный характер. Хотя наши военачальники полагают, что нужно сохранить полк в его теперешнем состоянии, правительство решило, что делать этого не стоит». Министр отметил, кроме того, что этот полк нанес значительный ущерб международной репутации Канады. Полковник в отставке Дэвид Хэкоурт был единственным иностранным журналистом, который, выступая по канадскому телевидению, опроверг это высказывание, заявив, что до того, как пришло известие о расформировании данного парашютно-десантного полка, он вообще не упоминался на страницах американской печати.

Плакат на въезде в популярный курортный поселок Сэсси, Петавава, гласящий: «Я скорее соглашусь есть говно с парашютистами, чем бифштекс с Колленетом», демонстрирует поддержку канадского парашютно-десантного полка и несогласие с решением правительства о его расформировании

Сидевший рядом с Колленетом генерал де Частлейн выглядел совершенно подавленным. Его уведомили о намерениях министра незадолго до пресс-конференции. Позднее на той неделе он подал министру обороны рапорт о своей отставке, однако рапорт был отклонен.

Решение правительства вызвало шок в Петававе. Сторонники полка вроде отставного генерал-майора Льюиса Маккензи критиковали правительство за импульсивную реакцию, отсутствие должного порядка принятия решения и тот факт, что приказ был несоизмеримым с тем, что случилось в действительности.

Окончание на стр. 64

40-мм гранатометы: оружие пехоты, которое может уничтожить все

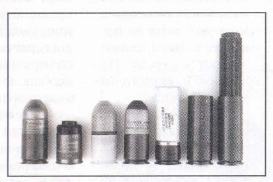
«МАЛЫШИ», НАЧИНЕННЫЕ СМЕРТЬЮ

Ник Стидмен

Появившиеся когда-то исключительно как американская идея и растиражированные по всему миру 40-мм гранатометы продолжат свое существование, по крайней мере, в обозримом будущем.

Доказательством того, что создание 40-мм гранатометов превратилось во всемирное движение, являются примеры Румынии, а также Польши и Вьетнама. По-видимому, Россия сочла успех американцев с 40-мм гранатометом слишком хорошим, чтобы упустить его, и разработала свой подствольный гранатомет БГ-15 для автоматов серии АК и 30-мм АГС-17 — конструкцию, навеянную американским автоматическим гранатометом Мк19, которую позднее скопировали в Китае.

Эта история началась в начале 1950-х годов со сверхсекретной разработки арсенала Пикатини — 40-мм стабилизируемой на полете вращением противопехотной гра-

Существует широкий диапазон различных типов боеприпасов для 40-мм гранатометов. *Слева направо:* M406 HE, M576 с картечью, учебный боеприпас с красящим зарядом, дымовой, осветительный, зажигательный боеприпасы и боеприпас для борьбы с массовыми беспорядками

наты, спроектированной для заполнения тактической ниши между минометами и ручными гранатами.

Другими словами, более удобную для пользователя и более точную при стрельбе замену ружейным гранатам второй мировой войны.

Системой для доставки к цели этого нового боеприпаса (патрон М406 с осколочной гранатой) стал нарезной гранатомет М79. Напоминающая по внешнему виду простое дробовое ружье, эта конструкция была разработана на Спрингфилдском арсенале Робом Ройем (позднее работал на фирме Кольт). В то время М79 был настоящей революцией: компактное средство для доставки осколочных гранат с хорошей точностью стрельбы по одиночным целям на дальности до 150 метров и по площадным целям на дальности до 400 метров.

Несмотря на то, что 40-мм боеприпас весил 170 г, отдача была переносимой, благодаря двухкамерной системе высокого/низкого давления. Капсюль здесь воспламенял небольшой заряд пороха, заключенный в отдельной капсуле, расположенной в основании патрона, и почти немедленно пороховые газы под высоким давлением прорывались в основную полость гильзы. В результате, давление падало на 90%, но его все еще было более, чем достаточно, чтобы «мягко» разогнать гранату до номинальной скорости 76 м/с.

40-мм гранатомет М203 по-прежнему остается стандартным оружием на Западе, где к тому же еще и очень широко копировался. Фирма Гренадиер Инжиниринг из Солт Лейк Сити (поставщик М79) разработала прототип М203 для оснащения самозарядных винтовок и штурмовой винтовки ГЗ, здесь же проектируются модели для АК47 и ФН. Фото Ника Стидмена

Граната М406 приводится в боевое состояние на дальности 25 метров от дульного среза, а с учетом радиуса поражения только в 5 метров она может считаться вполне безопасной для стреляющего при стрельбе до 30 метров. Так как траектория гранаты очень высокая, то она может пробить прикрытие и поражать цели, недоступные для стрелкового оружия. Хотя боеприпас М406 все еще кое-где выпускается, в самих Соединенных Штатах уже давно стал стандартом боеприпас М433 кумулятивно-осколочного действия (двойного назначения), в котором помимо осколочного действия головная часть может пробивать броневую плиту толщиной до 50 мм.

Это новое оружие с начала 60-х годов поступило на вооружение пехотного взвода, а вместе с ним в каждом взводе появился еще и стрелок-гранатометчик. Однако, вскоре начали проявляться и недостатки этого оружия. Коллега-моряк рассказывал, что климат Вьетнама был слишком суровым для него: ложа раскалывалась, металл ржавел. Алюминиевые стволы портились, рычаги ломались, а прицельная планка требовала чрезвычайно осторожного обращения. Кроме того, неплохо, вообще, иметь во взводе еще одного

Гранатомет М79 в руках стрелка десантного батальона сальвадорской армии в глубоком буше во время тяжелых сражений с партизанами-коммунистами. Фото десантного батальона армии Сальвадора

40-мм подствольный гранатомет БГ-15 (на фото — гранатомет болгарского производства) стал ответом СССР на американский М230. Во многих отношениях это более отточенная конструкция. Кроме того, будучи снаряжаемым с дула, он обеспечивает и большую скорострельность. Фото Ника Стидмена

солдата, но гранатометчик был менее универсален и гибок, чем обычный стрелок, вооруженный винтовкой, а так как его личным оружием был только пистолет, то и более уязвим.

Идея присоединяемого гранатомета для штурмовой винтовки АР15/М16 появилась на фирме Кольт в 1962 году. Перед этим в армии уже опробовали экспериментальный гранатомет к винтовке М14. 40-мм подствольный гранатомет Кольт Си-Джи-Эл-4, спроектированный Робом Ройем и Карлом Льисом, был принят на вооружение под индексом Икс-Эм 148 и поступил в войска США во Вьетнаме. Однако, к 1967 году проявились недостатки и Икс-Эм 148. Самыми слабыми элементами, на которые указывали стрелки, были выверка и надежность прицела гранатомета и неудобная в обращении система ручного взведения. В воинских подразделениях начали опять возвращаться к М79.

Армию это не обескуражило, и она поручила сразу нескольким исполнителям разработать альтернативные конструкции. В конце концов, был выбран гранатомет фирмы ААИ Корпорэйшн Икс-Эм 203, который начали выпускать в 1969 году. Для М203 не нужна была должность гранатометчика, за что, возможно, М203 и поплатился сам: по иронии судьбы, его считают разработкой фирмы Кольт, так как основной контракт на производство этого образца получила эта фирма.

Кроме того, М203 выпускался в Сингапуре и в Южной Корее, в последнем случае фирмой Дэу, которая предложила его под индексом К201 для винтовки К2 калибра 5,56 мм. Ближайший отечественный родственник М203 — гранатомет для оснащения самозарядных винтовок и штурмовой винтовки Г3 — выпускается Гренадиер Инжиниринг в Солт Лейк Сити (поставщик М79), здесь же проектируются модели для АК47 и ФН. Объявлено, что его производство начнется в 1995 году.

В 1987 году появился усовершенствованный М203 Продакт Импрувд, пригодный для применения с широким диапазоном оружия. Спроектированный Берни Уайтом, создателем пистолета Дезерт Игл, он был предложен фирмой Р/М Икуипмент Компани из Майами и вызвал большой интерес. Его основная привлекательная особенность — единая быстросъемная база для крепления с набором переходных кронштейнов, спроектированных для каждой конкретной модели винтовки. Кроме того, гранатомет может быть использован и отдельно со своей ложей, а перемещение его ствола больше, чем у стандартного М203, что дает возможность использовать и пиротехнические боеприпасы.

Сегодня М203 выпускается и для карабина Кольт М16А2. Еще более современная разработка — карабин Кольт Си-Кью-Би («для ближнего боя»), который имеет подствольные направляющие для установки как М203, так и дробового ружья Ремингтон 870 со стволом длиной 240 мм. В 1992 году Кольт представил еще один М203-Н — гранатомет, который используется самостоятельно только с пистолетной рукояткой или с прикладом винтовки М16.

В Южной Африке фирма Армскор разработала свой собственный однозарядный гранатомет, а в 1987 году фирма Чартеред Индастриз из Сингапура представила образец 40 ГЛ, который предлагается и как гранатомет, используемый самостоятельно, и как подствольный для 5,56-мм винтовки СР88/88А, а также других образцов штурмовых винтовок. Германия начала энергично использовать 40-мм боеприпас вместе с пистолетом-гранатометом ХК 69А1. Кроме того, фирмой Хеклер и Кох предложено несколько других вариантов оружия калибра 40 мм, включая многоцелевой гранатомет МЗП, предназначенный для стрельбы на малые дальности и представляющий собой полицейскую версию ХК 69А1, для которого, кроме всего прочего, подходят боеприпасы Хеклер и Кох для борьбы с массовыми беспорядками.

Гранатомет МЗП был модернизирован фирмой Франчи, в результате чего получили модель ГЛ 40/90П для стрельбы газовыми гранатами с новой ствольной коробкой, прицельными приспособлениями и прикладом для министерства внутренних дел Италии. Помимо этого, существует и подствольный гранатомет ХК 79, который может быть присоединен к Г3 и Г41. Поскольку он имеет длинный качающийся ствол, то из

Пистолет-гранатомет ХК 69А1 фирмы Хеклер и Кох. Его версия калибра 37 мм была принята на вооружение в Великобритании как оружие для борьбы с демонстрантами

него можно стрелять и пиротехническими боеприпасами.

Первые образцы румынских 40-мм подствольных гранатометов для автоматов АК, очевидно, относятся к 1989 году. В этом оружии также были скопированы прицельные приспособления М203, и сегодня оно находится на службе вооруженных сил Румынии. Боеприпасы к нему, по существу, являются копией М406.

Еще одна копия — боеприпас НГО-74, разработанный для польского 40-мм подствольного гранатомета Вз 74 Паллад и его более позднего двойника Вз 83 Паллад Д — вариант гранатомета, используемого самостоятельно со своим прикладом. Но как румынский, так и польский подствольные образцы очень сильно нарушают балланс легких автоматов АК, и потому необходима определенная тренировка перед их использованием.

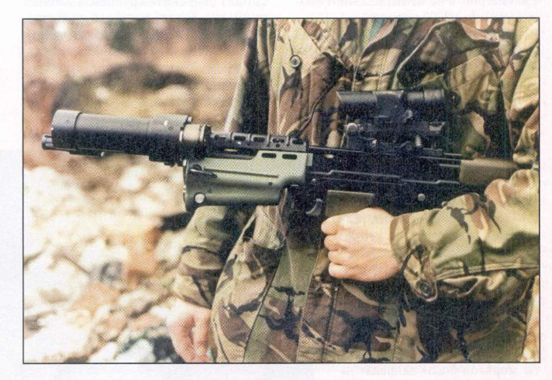
Опыт Великобритании в конфликте на Фолклендских островах выявил необходимость в новом штурмовом оружии ближнего боя. Министерство обороны прежде всего обратило свой взгляд на 40-мм гранатометы, но затем закупило ружейные гранаты Люгер. Это перечеркнуло разработку гранатомета Ройал Орднэнс Инкоу для винтовки СА80.

Интерес армии США и Морского Корпуса к ружейным гранатам необъяснимо опять проявился несколько лет назад. К счастью, испытатели из Пикатини отвергли этот проект из-за сильного воздействия отдачи на стрелка, чрезмерных нагрузок, действующих на М16А2 и того обстоятельства, что радиус поражения для некоторых гранат превосходил дистанцию, на которой она приводится в боевое состояние.

Сегодня многие считают, что для 40-мм гранатомета хорошо было бы иметь возможность залповой стрельбы. В лучшем случае, подствольные системы являются компромиссом, налагая ограничения на тактическое использование как гранатометов, так и винтовок. Кроме того, для перезаряжания однозарядного оружия требуется слишком много времени.

Самозарядные трехзарядные гранатометы впервые появились по программе СПИВ в 1960-х годах, но как присоединяемые снизу к оружию. В связи с размерами боеприпасов многозарядные гранатометы имеют в основной своей массе большие габариты — по сравнению с системой СПИВ винтовка М16 с присоединенным М203 выглядит более привлекательно.

Самый крупногабаритный многозарядный гранатомет — это шестизарядный Армскор МГЛ, гранатомет револьверного типа, принятый на вооружение в Южной Африке. Кроме того, он был замечен в войсках ФАПЛА в Анголе, а затем и в Хорватии. В число южно-африканских 40-мм боеприпасов входят осколочные, кумулятивно-осколочные, с резиновыми снарядами, газом Си-Эс, с красным фосфором и целеуказатели.

40–мм гранатомет Инкоу фирмы Ройал Орднэнс для винтовки СА80 (на фото — с затвором, открытым для перезаряжания). Он был разработан для испытаний министерства обороны Великобритании, но вместо Инкоу были выбраны ружейные гранаты. Фото Ройал Орднэнс

Одной из мало известных систем является британский 40-мм многозарядный гранатомет МСЛ, который не считается наступательным оружием. Этот шестизарядный «разрушитель» устанавливается на автоматически управляемую машину ЕОД.

В 1988 году в Израиле был представлен шестизарядный 40-мм гранатомет, который ведет свое происхождение от ружья револьверного типа Страйкер 12-го калибра, позднее фирма Пен Армз из Пенсильвании предложила 37-мм и 40-мм варианты в стиле Страйкер, позднее получившие обозначение ГЛС-6.

В 1991 году фирма Калико заявила, что они разработали пятнадцатизарядный 40-мм гранатомет с магазином шнекового типа. Позднее из этого создали десятизарядный образец, а в середине 1994 года все еще велись поиски партнера для дальнейшей разработки образца.

В Великобритании Норман Бринт, бывший конструктор министерства обороны, создатель 30-мм пушки РАРДЕН и ружей для борьбы с массовыми беспорядками АРВЕН 37 и МП37, объявил о создании «Усиленного 40-мм гранатомета», самозарядного оружия, стрельба из которого ведется с плеча, и также о поиске партнеров. Среди особенностей оружия — ствольная коробка из композитных материалов и отъемный магазин на 5 патронов. Система имеет принципиально новый поглотитель отдачи, увеличенную дальность стрельбы и новый прицел, который не требует от стрелка отрывать щеку от приклада с увеличением угла прицеливания. Концепция Бринта может быть развита и в разработку автоматического образца.

В 1970-х годах фирма Нокс Инжиниринг из Соединенных Штатов спроектировала принципиально новый 30-мм гранатомет, который был вновь возрожден в 1991 году под названием «Элайент» в качестве претендента на замену М203. Этот самозарядный гранатомет, который работает на принципе отдачи свободного затвора, весит 5,4 кг и имеет десятизарядный коробчатый магазин. Дальность действия боеприпасов — до 400 метров, а эффективность равна или соответствует 40-мм кумулятивно-осколочным боеприпасам М433. Однако, программа по разработке армейского снаряжения АРДЕК, которая призвала эту систему к возрождению, была свернута, а вместо нее появились другие разработки Пикатини.

Возможно, что самым необычным предложением в США является гранатомет Е-Икс 41 военно-морского полигона в Луисвилле, стрельба из которого ведется с плеча. Он первоначально также считался будущим преемником М203. Это четырехзарядное, перезаряжаемое подвижным цевьем оружие с буфером отдачи, которое использует высокоскоростные боеприпасы Мк19. Дальность прицельной стрельбы с плеча достигает 1500 метров, а на испытательном оборудовании — 2200 метров.

Хотя будущее Е-Икс 41 до конца не определено, очевидно, что существует интерес со стороны Командования специальных операций к такому оружию, и нам хочется надеяться, что этот образец сможет уцелеть, так как Е-Икс 41 это существенный прорыв в конструкции оружия, стрельба из которого ведется с плеча.

После того, как был реализован проект М79, кто-то обязательно должен был усмотреть выгоды от автоматизации систем доставки гранат-снарядов. Потому военно-морской флот США и армия начали свои собственные разработки в этом направлении. Работы моряков были направлены на вооружение речных патрульных судов во Вьетнаме.

Военно-морской полигон в Луисвилле явился главным разработчиком. Его гранатомет Мк20 с возможностью выбора вида огня, созданный под боеприпас М406, работал на принципе отдачи, подача осуществлялась из ленты, а скорострельность достигала значения 250 выстр./мин. Данный проект выполнялся параллельно с разработкой Мк19 Модель 0, который использовал для стрельбы новые высокоскоростные осколочные боеприпасы М384.

Первые функционирующие Мк19 были готовы в 1967 году. В 1971 году Луисвилльский полигон представил Мк19 Модель 1, а Модель 2 — вариант с возможностью изменения направления подачи, который был запланирован для установки в спарке с основным оружием и, фактически, был на 100% перепроектированным образцом, — в конечном итоге, оказалась как слишком дорогой, так и непригодной для эксплуатации. Программа совершенствования вооружения военно-морского флота США в конце 1970-х годов привела к появлению конструкции Мк19 Модель 3, которая была принята в качестве стандарта для всех видов вооруженных сил США. Контракт на производство был получен в 1983 году фирмой Сако Дифенс из Мэна.

Основная тактическая роль, отводимая Мк19, — среднее оружие поддержки для целей на промежуточных дальностях, тех же, что и для пулемета М2 Эйч-Би Браунинг калибра 12,7 мм, а потому предполагали, что он сможет вытеснить крупнокалиберные пулеметы. Но вскоре стало очевидно, что пулеметы калибра 12,7 мм все же имеют точность и дальность стрельбы, превосходящие аналогичные показатели для 40-мм гранатометов, а их эффективность действия по цели была во многом увеличена с появлением

Гранатомет 40ГЛ фирмы Чартеред Индастриз из Сингапура со стволом, отбрасываемым в сторону, может использоваться как самостоятельно, так и в качестве подствольного гранатомета для 5,56-мм винтовки СР88/88А этой же компании и других штурмовых винтовок. Фото Чартеред Индастриз

новых боеприпасов, самые известные из которых многоцелевой патрон фирмы Рауфосс и патрон СЛЭП калибра 12,7 мм фирмы Олин. Предпочтительнее вместо замены М2 Эйч-Б рассматривать Мк19 как дополнительное оружие, и оба эти вида — пулемет и гранатомет — либо использовать совместно (как на машине-амфибии Корпуса морской пехоты), либо в качестве альтернативного выбора для вооружения бронемашин.

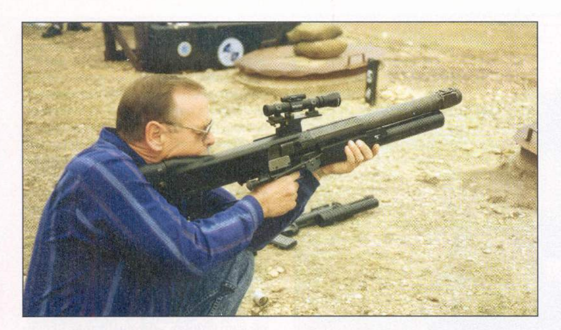
Для обеспечения удовлетворения требованиям массового производства гранатомета Мк19 Модель 3 фирма Сако вынуждена была внести изменения в конструкцию. После того, как это было сделано, компания в 1988 году получила еще один большой заказ министерства обороны на Мк19, затем последовали и другие. В июне 1990 года фирме Сако впервые позволили экспортировать Модель 3. По слухам, сегодня в стадии разработки находится облегченная Модель 4.

Самым первым в Великобритании гранатомет Мк19 получил на вооружение 22-й полк САС, дополнительные гранатометы были закуплены этой страной для военных операций в Персидском заливе. Парашютный полк также имеет Мк19, которые они используют совместно с 4-х кратным винтовочным оптическим прицелом СУСАТ. Это сделано с целью иметь возможность установки гранатомета на легких машинах прорыва. Сегодня те, кто занимается планированием в британской армии, рассматривают Мк19 как возможный вариант для замены единого пулемета НАТО калибра 7,62 x 51 мм в роли оружия поддержки.

Гранатомет Мк19 Модель 3 — образец с возможностью выбора вида огня со скорострельностью 325—375 выстр./мин. Его автоматика работает на принципе отдачи свободного затвора, а выстрел производится в тот момент, когда боеприпас еще не вошел полностью в патронник (также как и на многих пистолетах-пулеметах). Подача — односторонняя из рассыпной ленты. Номинальное значение дульной скорости 244 м/с.

Максимальная дальность поражения со стандартным на сегодня кумулятивно-осколочным боеприпасом М430 теоретически составляет 2200 метров, но прицельные приспособления Мк19 рассчитаны на дистанцию только 1500 метров, так как при большей дальности ствольная коробка начинает закрывать цель. Фирма Сако недавно приобрела права на кольцевой прицел Дабл-ю-Си — компактный британский коллиматорный прицел, который устанавливается на специальном кронштейне, что позволяет преодолеть ограничение в 1500 метров. В нем объединены системы автоматической компенсации сноса пули в сторону и прицела ночного видения.

Действие по цели гранат для Мк19 такое же, как и у низкоскоростных гранат М433, но с большим радиусом поражения, и при этом (в отличие от патронов пулемета Браунинга калибра 12,7 мм) пробивная способность не зависит от изменения дальности до нее. Но время полета на дистанции

На огневом рубеже гранатомет, перезаряжаемый подвижным цевьем, Е–Икс 41 фирмы НОСЛ. Этот четырехзарядный образец использует высокоскоростные боеприпасы, разработанные для автоматического гранатомета Мк19. Дальность прицельной стрельбы с плеча достигает 1500 метров, а на испытательном оборудовании — 2200 метров. Фото Ника Стидмена

2200 метров составляет невозможные 17 секунд — за это время можно свернуть папироску и даже затянуться.

Обычное действие против войск на открытой местности — стрельба очередями по 3-5 выстрелов с корректировкой стрельбы на глаз. Хотя такая корректировка неточна, но клубы пыли, поднимаемые при попадании снарядов в землю, действительно производят впечатление.

Гранатомету Мк19 можно дать такое определение, как «легкая артиллерия для пехоты», он является идеальным выбором при выполнении любых задач там, где невозможна поддержка тяжелого вооружения. Во время операции «Буря в пустыне» 24-й пехотной дивизии армии США гранатомет оказался самым полезным среди всех видов оружия, а в армии Ирака его просто ненавидели. Боеприпасов калибра 40 мм было израсходовано больше, чем патронов калибра 7,62 НАТО.

В самые напряженные периоды с середины 1980-х годов, когда за океаном вдруг начинал расти интерес к 40-мм автоматическим гранатометам, правительство США запрещало экспорт Мк19 Модель 3, поэтому страны, которые проявляли такой интерес, должны были искать свои собственные решения. Например, на Тайване попытались воспроизвести конструкцию США. Автоматический гранатомет Дэу К4, разработка которого была завершена в 1991 году, говорят, также является копией Мк19. А гранатомет 40 АГЛ фирмы Чартеред Индастриз, разработанный для вооруженных сил Сингапура, также очень похож на образец Сако. Более того, в 1994 году фирмой Пиндад была получена лицензия на производство 40 АГЛ в Индонезии.

Фирма АРАМ из Южной Африки разработала автоматический гранатомет АС88, автоматика которого работает на принципе отдачи, с возможностью изменения направления подачи, а его скорострельность, которая превышает 425 выстр./мин, может регулироваться с помощью дульного устройства. Сегодня эта разработка приобретена фирмой ЛИВ, которая является частью группы Денель, а гранатомет получил индекс АГЛ 40. Его поставка в силы обороны Южной Африки планируется в 1996/97 годах. Боеприпасы к нему будут изготавливаться фирмой Суартклип Продактс.

40-мм автоматический гранатомет Хеклер и Кох начал свое существование в виде пятнадцатизарядного образца с подачей из барабана, но вскоре был перепроектирован для двусторонней подачи из ленты. Боеприпасы для него разрабатывают Нико, Рейнметал и Ройал Орднэнс. В начале 1994 года были завершены два опытных образца, а Бундесфер затребовал еще четыре образца для испытаний.

Автоматика гранатомета Хеклер и Кох работает на принципе отдачи свободного затвора, как и на Мк19, имеет он и подобную же скорострельность. Однако, ствольная коробка выполнена в виде единой легкой алюминиевой детали, а гранатомет устанавливается непосредственно на треножный станок Хеклер и Кох со складывающимися ногами, вследствие чего отпадает необходимость в раме станка. Совсем недавно фирма вела переговоры об использовании облегченного станка Вингхогс.

Почти 6 лет назад фирма Санта Барбара из Испании объединилась с ФН Герсталь для разработки гранатомета ЛАГ-40. ФН должна была поставлять новые боеприпасы, но партнерская работа продвигалась с трудом, и в 1994 году Санта Барбара начала разработки под некоторые высокоскоростные боеприпасы местного производства, осколочные, кумулятивно-осколочные и два тренировочных боеприпаса. ЛАГ-40 также имеет автоматику, работающую на принципе отдачи, но имеет низкую скорострельность — 200 выстр./мин — для улучшения управляемости оружия.

Румынский автоматический гранатомет РОМ 40 АГЛ фирмы Ромтехника, который работает на принципе отдачи свободного затвора с подачей из барабана с небольшой вместимостью на 10 патронов, очень необычен (на сегодняшний день) и создан для стрельбы низкоскоростными боеприпасами типа М406. Это, с одной стороны, впечатляет, а с другой — мы не встречали информации по высокоскоростным 40-мм боеприпасам румынского происхождения. Скорострельность гранатомета 300—400 выстр./мин.

Программа по совершенствованию вооружения Министерства обо-

Сегодня автоматический гранатомет Хеклер и Кох, представленный здесь, сильно отличается от своего первого прототипа, подача в котором осуществлялась из пятнадцатизарядного магазина барабанного типа. Обратите внимание на большую рукоятку для взведения, расположенную сзади. Ствольная коробка представляет собой единую алюминиевую деталь. Фото Хеклер и Кох

40–мм автоматический гранатомет Мк19 Модель 3 все еще остается самым всеуничтожающим оружием из пехотного арсенала. В армии Ирака его просто ненавидели — во время операции «Буря в пустыне» 40–мм боеприпасов было израсходовано больше, чем патронов калибра 7,62 мм НАТО. Фото Ника Стидмена

роны была начата в конце 1980-х годов для того, чтобы улучшить эффективность низко- и высокоскоростных 40-мм боеприпасов. Главной целью было уменьшение времени полета снаряда. Однако, поступления средств по этой программе еще не было, и поэтому еще ничего не сделано. Между тем, опыт операции «Буря в пустыне» вновь толкает армию США требовать доработки Мк19 и боеприпасов М203, и, в частности, новый инфракрасный осветительный боеприпас Мк19 ИР подразумевался как единственный, доработка которого будет продвигаться далее.

Результатом исследований АРДЕК эффективности Мк19, завершенных несколько лет назад, стало заключение, что просто дополнив боеприпас М430 взрывателем, срабатывающим на подлете, можно повысить его эффективность на 300%. Нам известны разработки фирмы Моторола середины 1980-х годов по проектированию подобного взрывателя, но, очевидно, они не пошли далее. Тем не менее, одна из разработок для Мк19 подошла недавно к своему завершению — это боеприпас для стрельбы на малые дальности, который дает вероятность попадания по цели 90% на дистанции 100 метров очередью из трех выстрелов.

Другие проекты в рамках Программы по разработке боеприпасов в 1980-х годах были обращены к эффективности М203, проводились также разработки (наряду с лазерами и другими дальномерными устройствами) в области реактивных снарядов и вращающихся кольцевых гранат. Обе схемы позволяют уменьшить высоту траектории боеприпаса М433 и, таким образом, способствуют уменьшению влияния ошибок определения дальности до цели. Фирма Спарта Инкорпорейтед даже разработала и испытала семизарядный 40-мм гранатомет для стрельбы кольцевыми гранатами, но АРДЕК опять отказался от этого проекта.

Шестизарядный гранатомет МГЛ, выпускаемый южно–африканской фирмой Армскор и принятый на вооружение армией ЮАР. Кроме того, он был замечен в войсках ФАПЛА в Анголе, а затем и в Хорватии. Фото Армскор

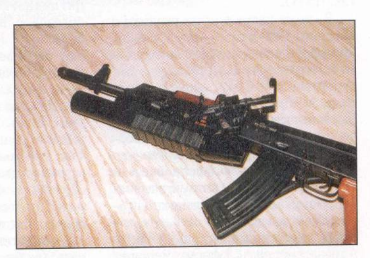
Одно из самых последних требований к 40-мм гранатомету сформулировано Командованием специальных операций, которое искало новые травматические снаряды к М203, неспособные при попадании привести к смертельному исходу. Предполагаемая сфера применения — миротворческие операции.

По окончании вьетнамского конфликта в этой стране осталось большое количество американских гранатометов М79, М203 и Мк19, и государственный арсенал просто приобрел новые высокоскоростные боеприпасы местной разработки. Это были первые попытки сделать нечто подобное американским М406, но трехстадийными взрывателями.

Нам довелось просмотреть пленку об испытаниях этих снарядов. 20 случайно отобранных боеприпасов были выстрелены из М79. Все они взорвались в конце траектории, несмотря на то, что приземлялись на болотистой местности, показывая превосходные характеристики взрывателя, в замешательство приводило лишь облачко дыма при взведении гранаты на траектории.

На ближайшее время планируется разработка кумулятивно-осколочных боеприпасов для низко- и высокоскоростных гранатометов. Исследования в этом направлении проводила фирма Рэйнджер Армс Компани из Великобритании.

А какой же из 40-мм боеприпасов является самым экзотическим? Пожалуй, таковым является «оптический снаряд» для гранатомета М203. Созданный в Лос-Аламосе и совсем недавно представленный этот снаряд представляет собой «гранату-вспышку», а в его работе используется лазер. Основная задача такого боеприпаса — до 1991 года называемого просто ПЕРСЕУС — ослепить личный состав неприятеля или сенсорные устройства.

Румынский 40–мм подствольный гранатомет, установленный на 5,45–мм АК–74. Обратите внимание на прицел, расположенный сбоку. Боеприпасы к нему, по существу, являются копией М406. Фото Ника Стидмена

40-мм гранатомет Wz 74 Паллад, установленный на польском АК-74. Как румынский, так и польский варианты подствольных гранатометов очень сильно нарушают балланс легкого АК, и потому необходима определенная тренировка перед их использованием. Фото Ника Стидмена

ным дальномером. В число требований к групповому оружию входит возможность ведения стрельбы различными боеприпасами, но мы сомневаемся, что подобное же требование может быть выполнено и для индивидуального оружия.

Очевидно, что гранаты будут весить намного больше патронов 5,56 х 45 мм, и стрелок будущего будет способен переносить гораздо меньшее их количество. Но если он сможет доставить снаряды достаточно близко к цели, то сможет нанести гораздо большие повреждения, чем обладая винтовкой M16 с обычным открытым прицельным приспособлением. Но давайте не забывать о том, что гранатомет — это оружие, в первую очередь, для стрельбы по площадям.

Запас боеприпасов необходим нам для ведения огня на подавление, чтобы прикрывать собственные перемещения на поле боя. Трудно не прийти к выводу, что проекты Оптимального Индивидуального Штурмового Оружия также (как и Программа по усовершенствованию боевой винтовки стоимостью 50 млн. долларов, которая не смогла показать какого-либо реального преимущества над M16A2) будут продвигаться с трудом. В настоящее время у них два крупных недостатка — сложность оружия и большой вес боеприпасов. Несомненно, что логичным направлением развития мог бы быть принцип использования «направленной энергии», например, мощные лазеры или микроволновое излучение, если не касаться дебатов на международном уровне о допустимости их боевого применения. Это устранило бы проблемы с полетным временем и настильностью траектории, но добавило бремя стоимости таких «боеприпасов».

Но, по-видимому, за рубежами Соединенных Штатов пока нет свидетельств какой-либо неудовлетворенности концепцией низкоскоростных 40-мм боеприпасов. К тому же в стадии разработки находятся 40-мм боеприпасы с увеличенной дальностью. Поэтому мы не думаем, что конкуренты фирмы Сако оставят свои разработки слегка измененных Мк19 и перейдут на какие-либо альтернативные технологии. А потому совершенно очевидно, что оружие калибра 40 мм еще долго будет продолжать свое существование.

Группа Единой Программы по служебному стрелковому оружию из арсенала Пикатини все еще находится в процессе разработки Оптимального Индивидуального Штурмового Оружия и Оптимального Группового Оружия для замены, соответственно, существующих сегодня комплекса штурмовая винтовка/гранатомет M203 и среднего оружия поддержки такого, как единого пулемета НАТО калибра 7,62 х 51 и M2 Эйч-Би калибра 12,7 мм и 40-мм гранатомета Мк19. Три группы, возглавляемые ААИ Корпорейшн, Элайент и Олин (вместе с которой сегодня работает Нокс Инжиниринг), ведут работы в рамках программы по разработке Оптимального Индивидуального Штурмового Оружия и должны представить свои технические решения в 1997 году.

Четыре года назад 30-мм автоматический гранатомет Нокс и 25-мм Дженерал Электрик были представлены как удовлетворяющие требованиям программы Оптимального Группового Оружия. В обоих случаях предлагался аэродинамически оптимизированный снаряд и электронная установка взрывателя при подаче боеприпаса. Сегодня еще две группы, возглавляемые Олин и Сако, поставили себе задачу изучить работу комплекса пулемет/40-мм автоматический гранатомет Мк19 и выйти с новыми предложениями по программе группового оружия, в котором могут быть использованы как сила взрыва, так и кинетическая энергия.

В подтверждение мнения о том, что оружие, стреляющее пулями, имеет небольшой резерв, с точки зрения улучшения его работы, разрабатываемое Оптимальное Индивидуальное Штурмовое Оружие видится сегодня как «винтовка, стреляющая гранатами» (калибра 25—30 мм), стрельба из которой ведется с плеча. Для ведения боя на коротких дистанциях, когда осколки гранаты могут нанести ущерб самому стреляющему, параллельно основному устанавливается пулевой ствол. Система прицельных приспособлений может быть комплексной с возможностью наведения как днем, так и ночью и лазер-

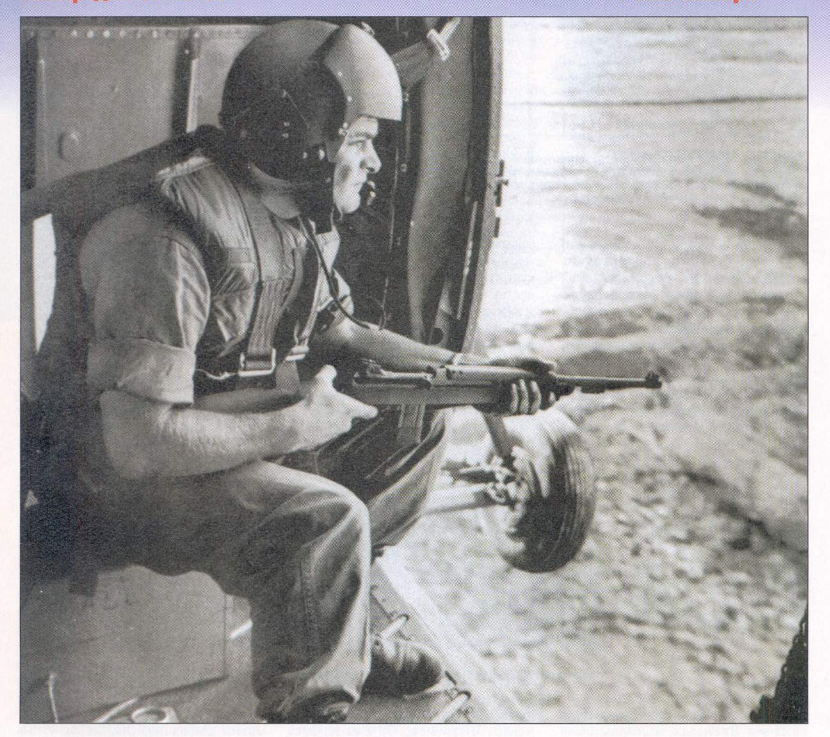
Гранатомет ТКБ 722К (Россия). Фото Владимира Виноградова

НОВЫЕ СИЛЫ ДЛЯ СТ

Супермощный МАГ-1 — карабин 90-х годов

Питер Дж. Кокалис

Фото автора

Критикуемый некоторыми за слабый патрон 7,62–мм карабин М1 тем не менее был популярен у сражавшихся на трех войнах, начиная со второй мировой и заканчивая Вьетнамом. Член экипажа американского вертолета держит наготове свой 7,62–мм карабин М1 во время переброски солдат в дельте реки Меконт в 1962 году. Фото агентства Ассошиэйтед Пресс

К нему никогда не было безразличного отношения. Те, кто воевал с ним, или восторгались, или проклинали его. Американский 7,62-мм (.30) карабин М1 имел с момента своего появления и до сих пор, спустя полвека, невероятно противоположные отзывы. Всего было изготовлено около 6 миллионов образцов десятью основными фирмами-подрядчиками со дня принятия на вооружение — 25 сентября 1941 года до прекращения правительственного заказа в августе 1945 года. Это больше, чем какого бы то ни было другого стрелкового оружия в истории Соединенных Штатов того времени.

В первоначальном техническом задании говорилось об оружии, таком же удобном в ношении, как пистолет, и таком же эффективном, как винтовка. Основные тактико-технические требования, сформули-

АРОГО БОЕВОГО КОНЯ

рованные департаментом артвооружения армии США в октябре 1940 года, включали следующее: вес оружия — не более 2,27 кг (5 фунтов); патрон калибра 7,62 мм (.30), разработанный фирмой «Винчестер»; режим стрельбы одиночный или с переключением одиночный — автоматический; отделяемый магазин коробчатого типа различной емкости; эффективная дальность стрельбы до 275 м (300 ярдов).

Комиссией, проводившей испытания, ко второму этапу была единогласно допущена конструкция фирмы «Винчестер», которая была выполнена всего лишь за 34 дня. 7,62-мм карабин M1 применялся американскими солдатами с честью или с позором, в зависимости от вашей личной точки зрения, во время второй мировой войны, корейской войны и даже на начальном этапе нашего участия во Вьетнаме американскими военными советниками.

Деревянный армейский приклад придает наиболее традиционный облик карабину МАГ-1. Но для предотвращения появления трещин на него необходимо наклеить прокладку из стеклопластика в зоне контакта с выступом на ствольной коробке

Этот карабин все еще может повстречаться сегодня в любом конце света и останется популярным среди физически не крупных людей Юго-Восточной Азии или Латинской Америки. В течение многолетней войны в Сальвадоре я не раз видел его в руках солдат Национальной гвардии.

Предполагалось, что карабин M1 был спроектирован для того, чтобы заменить и пистолет, и пистолет-пулемет, однако этого не произошло. Дебаты вокруг него почти всегда сосредоточивались на его патроне, который его критики считали слишком «маломощным». Честно говоря, они имеют достаточно веские доводы, так как этот патрон является всего лишь модификацией без закраины 8-мм (.32) патрона «Винчестер самозарядный» с полувыступающей закраиной, который использовали для охоты на мелкую и среднюю дичь. Этот патрон был выпущен в 1906 году с полуоболочечной пулей весом 10,7 г для самозарядной винтовки «Винчестер» модель 05, которая никогда не пользовалась особой популярностью и полностью устарела в 1920 году, когда и был прекращен ее выпуск.

7,62-мм патрон для карабина M1 первоначально имел оболочечную пулю (в соответствии с Гаагской конвенцией), которая имела круглый носик и вогнутую донную часть, весила она 7 г. С 14 февраля 1942 года он стал выпускаться с пулей, имеющей плоскую донную часть, весом 7,2 г. Начальная скорость полета такой пули составляла 600 м/с. На короткой дистанции она имеет излишнюю пробиваемость, а на дальностях свыше 100 ярдов (91,44 м), когда безусловно следует применять оружие с плечевым упором, эта пуля обычно имеет недостаточную пробивную способность в мягких тканях. Среднее значение развиваемого давления в патроннике составляет около 2800 кг/см.

Пес старый — повадки новые

Критика 7,62-мм патрона к карабину M1 – еще не повод для насмешек над самим оружием. Тим Ле Жандр, президент фирмы «Ле МАГ» переделал 7,62-мм карабин M1 под патрон .45 Винчестер Магнум (калибр 11,43 мм), как полагают под более «мощный» патрон, но почти такой же по характеристикам, как и предыдущий.

Журнал SOF получил карабин МАГ-1 под патрон .45 Винчестер Магнум для оценочных испытаний. Он был оснащен колоритным черным пластмассовым прикладом и вентилируемой ствольной накладкой из листового металла. Стандартная ствольная коробка была изготовлена фирмой «Инлэнд Маньюфэкчуринг Дивижн», входящей в корпорацию «Дженерал моторс», которая была самым крупным производителем карабинов M1. Ею было выпущено 2 632 097 карабинов всех типов (M1, M1A1, M2 и T3).

С пластмассовым прикладом общая длина карабина составляет 940 мм, что всего лишь на 38 мм длиннее, чем с прикладом армейского образца. Длина ствола осталась той же — 451 мм. Стволы изготавливаются на фирме «Ле МАГ» с утолщением в казенной части. В канале ствола выполнены четыре правых нареза с шагом 406 мм. Диаметр по полям нарезов — 11,455 мм. Общий вес этого карабина с пустым магазином составляет 2,38 кг, что тоже близко по весу к исходному 7,62-мм варианту.

Перед обсуждением других изменений, необходимых для успешного

«превращения» 7,62-мм карабина M1 в вариант под патрон .45 Винчестер Магнум мы должны вкратце рассмотреть принцип работы карабина M1. Этот карабин имеет систему автоматики, работающий за счет отвода пороховых газов из канала ствола с одиночным режимом стрельбы (вариант M2 предусматривает возможность автоматического огня). Запирание канала ствола осуществляется поворотом затвора. Вместо общепринятой схемы с длинным ходом поршня для разгона откатных частей используется короткий «ударный» ход поршня. И хотя кинематографы Голливуда и журналисты популярных оружейных изданий представляют Дэвида Маршалла Уильямса в качестве конструктора карабина M1, в действительности на его долю досталась разработка системы автоматики и ряд других незначительных элементов. Он был по натуре довольно конфликтным человеком, не способным к совместной работе, и всего лишь второстепенным сотрудником в проектной группе фирмы «Винчестер».

Газоотводное отверстие карабина M1 расположено приблизительно в 76 мм от патронника на нижней стороне стенки ствола. Газовая камера прикреплена к стволу именно в этом месте и выполнена за одно целое со стволом или припаяна в виде отдельной детали. Резьбовая гайка поршня удерживает короткий поршень в газовой камере, который имеет рабочий ход всего 4,8 мм. Продольно скользящая затворная рама с рукояткой перезаряжания имеет в передней части U-образную массивную часть, с внутренними выступами, которые взаимодействуют с прямоугольными фрезерованными пазами с обеих сторон ствола. Фигурный паз на внутренней поверхности затворной рамы находится в зацеплении с ведущим выступом затвора, подобно винтовке Гаранда M1.

Затвор, выполненный из цельной заготовки, имеет два симметрично расположенных боевых выступа, находящихся позади чашечки затвора, что опять-таки напоминает конструкцию Гаранда. Выбрасыватель, подпружиненный отражатель ударного типа, выступающий над зеркалом затвора и выталкивающий стреляную гильзу, ударник — тоже выполнены аналогично винтовке M1 Гаранда. Наш образец был снабжен так называемым «круглым» затвором. Многие считают, что это изменение было сделано для увеличения прочности затвора при автоматической стрельбе для варианта M2. Лично я думаю, что это было сделано, чтобы лишь упростить изготовление, так как в этом случае устраняется ряд фрезерных операций.

Карабин МАГ–1 под патрон .45 Винчестер Магнум с деревянным армейским прикладом

Во время выстрела, после прохождения пулей газоотводного отверстия пороховые газы, попадая в газовую камеру, приводят поршень в движение и толкают его назад. После удара в переднюю поверхность затворной рамы дальнейшее движение поршня ограничивается поршневой гайкой, а подвижные части затворной рамы начинают двигаться назад. Ее свободный ход составляет примерно 8 мм, во время которого давление в патроннике спадает до безопасного уровня, а сама затворная рама разгоняется до скорости, необходимой для совершения цикла работы автоматики по инерции.

Далее, передняя поверхность фигурного паза на затворной раме начинает воздействовать на переднюю поверхность ведущего выступа на затворе и поворачивает его влево, выводя правый боевой выступ вверх, а левый — вниз из пазов ствольной коробки. При этом происходит предварительный сдвиг гильзы. Затворная рама по направляющим ствольной коробки отводит затвор назад, извлекая гильзу из патронника, после чего происходит ее отражение.

Спусковой механизм карабина M1 существенно отличается от спускового механизма винтовки M1 Гаранда. Во время движения затвора назад, он воздействует на переднюю поверхность курка и взводит его, сжимая боевую пружину, до постановки его на боевой взвод шептала, которое поджимается своей пружиной. В это время, пока шептало удерживает курок, последний разобщен со спусковым крючком, задний конец которого приподнимается при нажатии на него пальцем, что предотвращает возможность ведения автоматического огня. При освобождении спусковой крючок возвращается в исходное положение под действием пружины, которая давит на его задний конец вниз, в пос-

Массивный и крепкий пластмассовый приклад черного цвета обеспечивает наилучшую устойчивость при стрельбе патроном .45 Винчестер Магнум

Карабин МАГ–1 .45 Винчестер Магнум обычно поставляется фирмой «Ле МАГ» с черным пластмассовым прикладом

ледний момент шептало оказывается над ним. Детали спускового механизм нашего образца были подвергнуты слесарной доводке, нами был установлен винт ограничения хода спускового крючка. Спусковой крючок работал плавно с максимальным усилием ровно 5 фунтов (2,27 кгс).

Превращение в Магнум

Первоначально Ле Жандр попытался доработать существовавший выбрасыватель, чтобы поместить в чашечке затвора гильзу патрона .45 Винчестер Магнум. После нескольких неизвлечений гильзы он решил прекратить доработку зацепа выбрасывателя и переконструировал выбрасыватель в целом. В результате чего, зацеп выбрасывателя стал двигаться по большей дуге и проблема была решена.

Помимо ствола наиболее значительные изменения претерпел газовый механизм. Ле Жандр установил поршень и газовую камеру чуть большей длины (ожидаются патенты на оба эти изменения). Новая газовая камера крепится к стволу с помощью сварки в газовой среде, так как паяное соединение иногда все же разрушалось. Таким образом была сохранена старая конструкция двигателя автоматики с чуть более поздним отпиранием канала ствола, но без дополнительных подвижных частей. Благодаря этому был увеличен запас энергии для отпирания, растягивается импульс отдачи, уменьшается выброс пламени с казенной части ствола и, возможно, несколько улучшается кучность стрельбы.

Для более плавной работы затворной рамы при выстреле Ле Жандр изменил прямоугольные пазы, расположенные на противоположных сторонах казенной части ствола, в которые входит затворная рама, на пазы полукруглой формы. Для обеспечения большей начальной скорости наката подвижных частей после удара в заднем положении Ле Жандр заменил обычную возвратную пружину на более мощную и установил в отверстие возвратной пружины ствольной коробки 32-мм вкладыш из прутка диаметром 6,35 мм, увеличивающий начальное поджатие пружины.

Ле Жандр также модифицировал 15- и 30-зарядный отъемные магазины коробчатого типа карабина M1

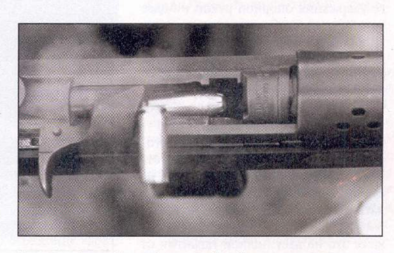
Слева направо: патрон .45 АСР, патрон .45 Винчестер Магнум и патрон 7,62 мм (.30) карабина M1

под 7,62-мм патрон для своего варианта МАГ-1 под патрон .45 Винчестер Магнум. После изменения двухрядный магазин превратился в однорядный и емкость 15-зарядного уменьшилась до 6 патронов, а 30-зарядный секторный магазин стал вмещать 13 патронов калибра .45 Винчестер Магнум. Я предпочитаю 15(6)-зарядный магазин, так как он работает с большей надежностью. На корпусе магазина Ле Жандр приварил новый более крупный выступ для защелки магазина и слегка подогнул загибы магазина.

Остальные отличительные особенности 7,62-мм карабина M1 остались без изменений. Затворная рама может фиксироваться в заднем положении подпружиненной защелкой, расположенной в передней части рамы около рукоятки перезаряжания. Для этого потребуется оттянуть затворную раму назад и нажать на защелку, которая войдет в паз ствольной коробки. Следует проявлять осторожность, когда затворная рама зафиксирована таким образом в заднем положении, так как малейший толчок может способствовать тому, что затворная рама сорвется вперед, досылая патрон в патронник, если присоединен снаряженный магазин. На подавателе 30-патронного магазина имеется выступ для остановки подвижной системы, но после отделения магазина затворная рама получает возможность двигаться вперед.

Кнопка защелки магазина располагается на правой стороне корпуса спускового механизма, чуть сзади магазинного окна. Рычаг включения предохранителя находится там же, возле спусковой скобы, который при повороте вперед переходит в положение Safe (предохранение), а при повороте назад, в исходное положение, будет возможна стрельба.

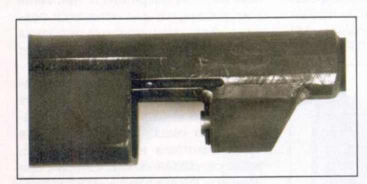
Мушка неподвижная прямоугольной формы с защитными проушинами. Целик диоптрический может регулироваться по высоте за счет скольжения вверх или вниз по своему основанию. Это было трудно осуществить на нашем испытуемом образце, так как он был повторно «паркеризован» (фосфатирован) и, по-видимому, образовались отложения фосфатов между диоптром и основанием. Изменение высоты диоптра промаркировано на 100, 200, 250 и 300 ярдов (100 ярдов — 91,44 м). Регулировка по горизонтали осуществляется за счет

Патроны фирм «Блэк Хиллз» и «Корбон» с экспансивными пулями и патрон со стандартной оболочечной пулей с круглым носиком весом 14,9 г, снаряженный вручную, продемонстрировали исключительную надежность функционирования во время оценочных испытаний карабина МАГ–1

вращения барабанчика с насечкой, расположенного на правой стороне целика. Один регулировочный щелчок смещает 7,62-мм пулю карабина М1 приблизительно на 25 мм на каждые 100 ярдов дальности. На основании целика нанесены риски для регулировки по горизонтали.

Ствол испытуемого образца имел выступ, как на карабине М1, для крепления штыка и выглядел крайне зловеще. Передняя антабка для крепления ремня на 7,62-мм карабине М1 находится с левой стороны ложевого кольца, а задняя антабка — внизу на передней поверхности пистолетной рукоятки пластмассового приклада. На армейском прикладе задний конец ремня удерживается в вырезе приклада вместе с масленкой для ружейной смазки. Массивный и крепкий пластмассовый приклад имеет гладкую наружную поверхность и плохую прикладистость. Более того, по моему мнению, он безобразен как смертный грех. Поэтому мы присоединили армейский приклад к карабину МАГ-1, предоставленному для испытаний, и выбрали для этого приклад карабина М2 с увеличенным цевьем для лучшего удержания опорной рукой и более устойчивый к образованию трещин. Приклад карабина М2 имеет выем с левой стороны сразу за магазинным окном для размещения в нем элементов переключения режима стрельбы.

Фирма «Ле МАГ» приварила к стволу новую газовую камеру, благодаря которой обеспечивается больший запас энергии для отпирания затвора, растягивается импульс отдачи, снижается выброс пламени с казенной части ствола и, возможно, повышается кучность стрельбы

Рекомендуется при установке армейского приклада на карабин МАГ-1 под выступ ствольной коробки, который передает на приклад усилие отдачи, поставить на клей прокладку из стеклопластика. Если этого не сделать, то на прикладе появятся трещины уже через 10 — 12 выстрелов. Но даже это не дает полной гарантии от появления трещин, так как патрон .45 Винчестер Магнум значительно превосходит по импульсу отдачи 7,62-мм патрон карабина М1.

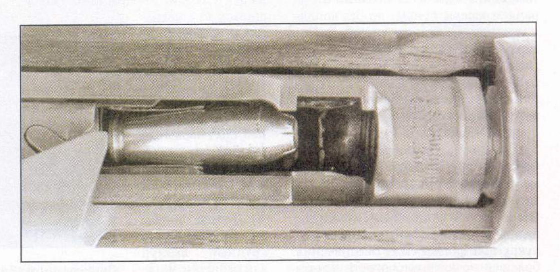
Чем больше пуля, тем лучше

Появление в 1979 году патрона .45 Винчестер Магнум неразрывно связано с неожиданным появлением крайне необычного самозарядного пистолета «Уилди» с отводом пороховых газов, для которого этот патрон был сконструирован. Это всего лишь удлиненный вариант патрона .45 АСР (эй-си-пи), который придуман теми, кто верит, что эффективность действия пистолетной пули определяется ее кинетической энергией и высокой скоростью. Но кинетическая энергия — не главная составляющая в этом уравнении, и редко максимальная скорость дает лучшие результаты с точки зрения раневой баллистики.

«Выжимание» наибольшей возможной скорости экспансивной пули наиболее часто приводит к чрезмерному раскрытию носика пули и, следовательно, недостаточному проникновению в мягкие ткани. Тем не менее, чем больше пуля, тем лучше. Я всегда предпочту экспансивную пулю калибра .45 (11,43 мм) весом 14,9 г (или более) 7,62-мм пуле с цельной металлической оболочкой весом всего 7,2 г. Кроме того, при увеличении начальной скорости пуль 45-го калибра весом 14,9—16,8 г выше скорости пули патрона .45 АСР они сохраняют свою эффективность на больших дальностях, характерных для применения оружия с плечевым упором.

Мы провели испытания с четырьмя вариантами снаряжения патрона для карабина МАГ-1: с полуоболочечной пулей Хорнэди ХТР весом 16,2 г, с экспансивной пулей Бондид Ко весом 14,9 г, с экспансивной пулей Винчестер Супер-Х весом 16,9 г и со стандартной пулей с цельной металлической оболочкой весом 14,9 г, снаряженной нами вручную с навеской пороха фирмы «Олин» марки 296 весом 1,9 г (прекрасный гранулированный сферический порох, обычно используемый в патронах Магнум стрелкового оружия). Патроны прошли испытания по начальной скорости полета пули, кучности и надежности функционирования механизмов автоматики карабина МАГ-1. Мы смогли оценить с точки зрения раневой баллистики только патроны Хорнэди ХТР. Все показания скорости были получены с помощью высокоточной аппаратуры фирмы «Прэктикэл Эплайд Компьютэ Текнолоджи Инк.», которая стоит всего 299,95$, в комплекте с блокирующими устройствами. Замеры проводились при удалении первого блокирующего устройства от дульного среза на 10 футов (3,048 м). Кучность оценивалась из положения сидя с упора на дистанции 25 ярдов (22,9 м) с использованием стандартного открытого прицела.

Давление в стволе, развиваемое от патронов, снаряженных вручную, доходит до максимально допустимого значения. Хотя мы не обнаружили никаких последствий избыточного давления, но я не могу рекомендовать тот вес порохового заряда, о котором упоминал. Среднее значение полученной скорости пули составило 568 м/с, и лишь один раз она подскочила до 584 м/с. На дистанции 25 ярдов пробоины уложились в круг диаметром 20 мм. Такая пуля, если ею стрелять

Ле Жандр модифицировал 15- и 30-зарядные магазины 7,62-мм карабина М1 для карабина МАГ-1 калибра .45 Винчестер Магнум. Он приварил на корпус магазина новый более мощный выступ для защелки магазина и уменьшил размер между загибами магазина

из Кольта «Гавэнмэнт» модели M1911A1, имеющего вполовину меньшую начальную скорость, проникает в мягкие ткани на 66 см. Это слишком много, так как мы считаем оптимальной глубину проникновения от 30 до 50 см. Такое же чрезмерное проникающее действие вам обеспечено, если цельнооболочечная пуля разгоняется по стволу карабина МАГ-1 порохом «Олин»-296 весом 1,9 г.

Еще хуже показал себя патрон Хорнэди с цельнооболочечной пулей весом 14,9 г с головной частью в виде усеченного конуса, рекомендуемый некоторыми оружейными «писателями». В отличие от оболочечной пули с круглым носиком, которая при попадании в живые ткани разворачивается на 45 градусов, пуля с усеченным коническим носиком самостабилизируется, не разворачивается и образует, словно сверло, канал глубиною более 127 см с начальной скоростью всего 261 м/с. Представьте, что произойдет при скорости 568 м/с!

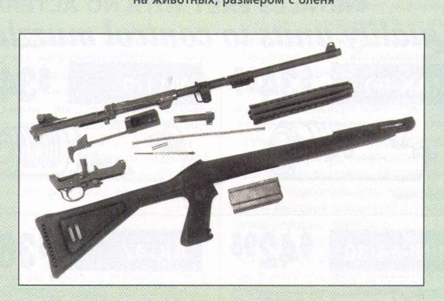
Патрон Винчестер Супер-X с экспансивной пулей весом 16,8 г проявил другую крайность. Средняя скорость пули составила всего около 465 м/с, а иногда всего 457 м/с, импульса отдачи при выстреле едва хватало для работы автоматики. Вследствие чего, отражение гильз было очень слабым, и они сыпались прямо к нашим ногам. Произошло несколько задержек из-за прихвата гильзы. Я бы не рекомендовал использовать этот вид боеприпасов для карабина МАГ-1. Кучность была посредственной.

Наиболее «кучным», из отстрелянных нами, патроном стал патрон фирмы «Корбон» с экспансивной пулей Bounded Core Hollow Point (пустота в сердцевине). При средней начальной скорости 530 м/с эти пули последовательно улеглись в круг диаметром 13 мм на дистанции 25 ярдов. В головной части они имеют очень глубокую полость, которая окружена восемью надрезами на оболочке, которые, несомненно, обеспечивают максимальное раскрытие пули при такой большой скорости.

Пуля Хорнэди XTP с оболочечной пулей весом 16,2 г, которая наиболее часто снаряжается в патроны фирмы «Блэк Хиллз Эмьюнишн» имеет довольно маленькую полость, окруженную шестью надрезами на оболочке. Однако, при стабильной начальной скорости такой пули всего 465 м/с, раскрытие пули в мягких тканях было полным на все шесть лепестков оболочки с выворотом их назад, и совершенно не мешало свинцовому сердечнику деформироваться до овальной

Технические характеристики карабина МАГ-1

Калибр	45 (11,43 мм) Винчестер Магнум
Принцип действия	отвод пороховых газов из канала ствола с коротким ходом газового поршня. Запирание канала ствола — за счет поворота затвора. Режим стрельбы — одиночными выстрелами
Питание	6- или 13-патронный однорядные отъемные магазины коробчатого типа, изготавливаемые из 15- и 30-патронных магазинов 7,62-мм карабина M1, соответственно
Вес, пустой	2,38 кг с 15-патронным магазином
Длина, общая	940 мм с пластмассовым прикладом
Длина ствола	451 мм
Ствол	имеет четыре правых нареза с шагом 406 мм, диаметр по полям 11,455 мм
Прицельные приспособления	неподвижная прямоугольная мушка с защитными проушинами, целик диоптрический, регулируемый по высоте за счет своего перемещения по основанию. Вертикальные установки помечены 100, 200, 250 и 300 ярдов. Регулировка по горизонтали — барабанчиком с насечкой с правой стороны прицела
Покрытие	фосфатирование
Принадлежности	черный пластмассовый приклад с вентилируемой ствольной накладкой. При установке под выступ ствольной коробки прокладки из стеклопластика может устанавливаться стандартный приклад
Производитель	Le MAG, Dept. SOF, 210 Main St., Fenton, MI48430; тел. 810-634-1312
Цена	доработанный 7,62-мм карабин M1 — 380$, спусковой механизм 85$, повторное фосфатирование — 105$, основание оптического прицела — 35$
Общая оценка	надежный вариант под более крупный калибр. Легкий и компактный, прекрасный карабин для охоты на животных, размером с оленя

Карабин МАГ-1 .45 Винчестер Магнум в разобранном виде

формы с размерами 18 мм на 23 мм. Около 15% от первоначального веса пули превращалось в осколки, оставшаяся часть весила уже 13,6 г. Кучность была около 19 мм в диаметре.

Когда мы сместили целик до предела влево, у всех этих патронов на 25 ярдов средняя точка попадания все еще оставалась смещенной на 40—50 мм вправо от точки прицеливания. Это было устранено просто за счет сдвига всего прицела влево по «ласточкину» пазу ствольной коробки. По вертикали средняя точка попадания совпадала с точкой прицеливания при установке целика на 100 ярдов.

Нами было произведено более 1000 выстрелов. Подача патронов с

пулями четырех различных конфигураций осуществлялась надежно.Что касается качества доработки, то надо отметить слишком большое количество острых кромок на магазинах и несколько затрудненное извлечение его из магазинного окна. Ощущение отдачи, разумеется, больше, чем от патрона 7,62-мм карабина М1, но не было ничего такого, что опытный стрелок не смог бы выдержать.

В общем и целом, это наиболее успешная доработка одного из наиболее популярных в Америке военных образцов стрелкового оружия, которая навсегда лишает поклонников крупнокалиберного оружия оснований называть его «хлопушкой». Легкий и компактный МАГ-1 имеет как раз подходящие габариты, вес и баллистические данные, чтобы быть достаточно привлекательным для охоты на животных, размером с оленя, достаточное останавливающее действие, чтобы пристукнуть тех паразитов, которые наводнили асфальтовые джунгли. Более того, любое оружие, огонь из которого ведется с упором в плечо, обладает существенно большей вероятностью попадания, в том числе и на больших дальностях, чем пистолет или револьвер. Доработка под патрон .45 Винчестер Магнум 7,62-мм карабина М1, представленного заказчиком, стоит 380$. Пластмассовый приклад в комплекте с вентилируемой ствольной накладкой стоит 71$. Спусковой механизм с установкой ограничителя хода спускового крючка обойдется вам в 85$. Если вы хотите нанести на него новое покрытие, то стоимость этой работы 105$. База для оптического прицела под кольца Вивера предлагается за 35$.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ДОЛЖЕН МЕТКО СТРЕЛЯТЬ

Шесть упражнений, чтобы научиться правильно спускать курок

Грегори Б. Моррисон, Ларри Маджетт

Мы давно рекомендуем инструкторам огневой подготовки пересмотреть подход к обучению основам меткой стрельбы и выработке у курсантов начальных навыков обращения с оружием, например, способности прицеливаться и нажимать на спусковой крючок практически без ошибок.

На начальных этапах обучения в большинстве правоохранительных организаций используют спортивные мишени с черным кругом в центре. Они предназначены для оценки результатов стрельбы по количеству набранных очков. Согласно правилам, мишени устанавливаются строго вертикально на определенной дистанции от линии огня.

При обучении боевой стрельбе для оценки меткости стрельбы на время используют фигурные мишени. Время в данном случае является важным фактором по той простой причине, что потенциально меткий, но сделанный слишком поздно выстрел не влияет на исход огневого боя, бесполезен для защиты как самого полицейского, так и населения.

Компетентность

Полицейский, который не сумел выполнить норматив по стрельбе, считается некомпетентным. В некоторых правоохранительных организациях новобранцев отчисляют со службы, а кадровых сотрудников, которые при очередной проверке не выполнили норматив, временно дисквалифицируют и могут перевести на другую должность.

Мы, однако, серьезно сомневаемся в том, что применяемые в полиции методы оценки квалификации стрелков позволяют сделать однозначный вывод об их компетентности. Оценка результатов стрельбы по количеству набранных очков мало что дает. К примеру, полицейский, набравший 75 очков из 100 возможных, считается выполнившим норматив, а имеющий хотя бы на очко меньше — не сдавшим зачет. Возможно, такая система проста, но значит ли это, что стрелки, показатели которых отличаются на одно очко, обладают существенно разным мастерством?

Зачет остается наиболее распространенным способом проверки. Но вполне вероятно и то, что выполненный норматив еще не является показателем умения хорошо владеть оружием. Разумеется, нормативы нужны, но специфика оценки стрелкового мастерства заслуживает внимательного изучения. Сейчас же мы затронули этот вопрос лишь потому, что хотели бы предложить вместо зачета нечто куда более важное — оценку компетентности стрелков.

Новый подход к обучению основам стрельбы

Практическая — боевая, или оборонительная, если хотите — стрельба из пистолета требует, чтобы выстрелы производились с нарастающим темпом. Поэтому ее меткость нельзя оценивать, не учитывая скорострельность. Стремясь повысить мастерство стрельбы новобранцев в полиции Лос-Анджелеса пошли по новому пути. Там разработали программу, важнейшим компонентом которой является серия упражнений для контролируемого обучения правильному спуску курка.

В этой статье упражнения рассматриваются в последовательности, которая удобна при обучении курсантов. Упражнения преследуют цель объединить активную помощь со стороны инструктора огневой подготовки с усилиями самого курсанта, которому постепенно переда-

Упражнение N 1 покажется знакомым некоторым читателям, поскольку оно широко используется для демонстрации эффекта внезапного прерывания выстрела тем стрелкам, которые неспособны делать это. Самая большая ценность упражнения заключается в том, что оно позволяет подтвердить методами объективного контроля понимание курсантами принципов правильного прицеливания.
В этом упражнении от инструктора требуется слегка поддерживать плечи курсанта, чтобы свести к минимуму влияние контакта с пистолетом сразу двух людей. При поддержке компенсируется направленное назад давление, непроизвольно создаваемое инструктором. Достижение стабильности корпуса стрелка особенно важно при выполнении упражнения N 5, где инструктор должен прилагать значительное усилие для перезаряжания пистолета «Беретта» мод. 92

ется все возрастающая доля ответственности за производство меткого выстрела. Цель достигается, когда курсанты начинают самостоятельно выполнять все операции, имеющие первостепенное значение для меткого выстрела. При этом, правильные приемы стрельбы они осваивают в минимально короткие сроки при минимуме усилий с их стороны и с минимальными финансовыми затратами для правоохранительных органов.

Во время тренировок используется личное оружие курсантов. Пистолет инструктора в глазах курсантов может быть наделен «магическими качествами», и тогда ценность упражнений снижается. Нельзя, к примеру, позволить курсантам думать, что пистолет инструктора имеет лучшие прицельные приспособления, более легкий спуск или же меньший разброс. В этом отношении практика использования личного оружия курсантов оказывает огромную помощь. Более того, курсант должен быть уверен, что из его пистолета, который вскоре будет защищать его жизнь, можно метко стрелять.

Рассматриваемые упражнения предполагают использование оружия, курок которого предварительно взведен большим пальцем или передергиванием затвора. Стрельба самовзводом при их выполнении не рекомендуется.

Правильный спуск курка

Вот некоторые основные правила. Во-первых, прежде чем переходить к очередному упражнению, курсанты должны продемонстрировать, что хорошо усвоили предыдущее. Во-вторых, курсанты должны четко представлять, из чего состоит меткий выстрел и, что не менее важно, насколько филигранными должны быть их действия. В-третьих, мишень должна быть удалена на достаточное расстояние, чтобы в случае серьезной ошибки от пули никто не пострадал.

Новички, кладущие пули симметрично вокруг центра мишени, должны иметь возможность убедиться, что стреляют сравнительно без ошибок. Попытки новичка положить серию пуль в середину сравнительно большого черного круга мишени работают против инструктора. Видимые размеры черного круга можно уменьшить, отодвинув стрелка от мишени, и, наоборот, кажущийся слишком маленьким черный круг можно сделать больше, если поставить его ближе. Старайтесь пользоваться этим приемом при обучении.

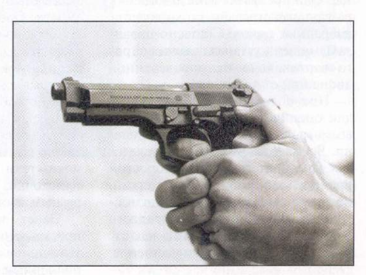
Упражнения, которые мы рассматриваем, дают наилучшие результаты при стрельбе на дистанции 10—25 м. В полиции Лос-Анджелеса, где при обучении используются раскачивающиеся фигурные мишени, которые имеют деление на зоны по 10-очковой системе, большинство упражнений выполняется на дистанции 13,7 м. Эффективность упражнений при контролируемом обучении правильному спуску курка в большой мере зависит от взаимодействия инструктора и курсантов.

После рассказа инструктора об упражнении и примерном определении уровня умения обучаемых, курсанты, разбитые на пары «учитель—ученик», начинают работать друг с другом, периодически меняясь ролями. Широко используя прием «скип-лоадинг»*, «ученики» комментируют каждый свой выстрел учебным патроном. «Учителя» молчат, когда согласны с оценкой выстрела «учениками». «Учителя» никогда не комментируют выстрелы боевым патроном. Почему? Да потому, что пробоина в мишени красноречиво свидетельствует о том, насколько точен выстрел.

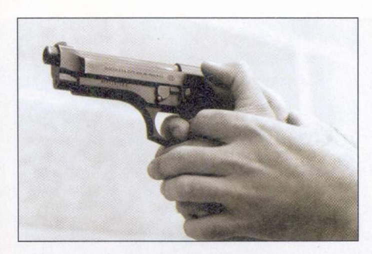
Упражнение N 1

Крайне важен при обучении прием разделения меткого выстрела на две составляющие: прицеливание и спуск курка.

Упражнение позволяет научить правильному прицеливанию и оценке наблюдаемой в прицел картинки цели. Курсант удерживает оружие двумя руками — в полиции Лос-Ан-

Во время упражнения N 1 указательный палец курсанта лежит выше предохранительной скобы спускового крючка, вдоль кожуха затвора, хотя на снимке он слегка опущен, чтобы было видно, что на спусковом крючке палец инструктора

В упражнении N 2 инструктор удерживает пистолет и спускает курок, курсант контролирует давление на спусковой крючок. В упражнении N 4 инструктор и курсант меняются ролями, что дает инструктору возможность еще раз проверить технику курсанта. Незначительные ошибки курсанта в нажатии на спусковой крючок не всегда могут быть замечены взглядом инструктора, но нередко «чувствуются» пальцем инструктора

джелеса используется исключительно стойка Вивера — и прицеливается, но давит на спусковой крючок инструктор. Инструктор стоит рядом с курсантом, со стороны его руки с оружием, развернувшись параллельно линии огня. Он кладет ладонь своей дальней от мишени руки на лопатку курсанта, чтобы удержать его корпус от возможного отклонения назад при спуске курка. Второй рукой он охватывает обе руки курсанта, а его указательный палец лежит на спусковом крючке. Таким образом в значительной мере устраняется влияние давления на спусковой крючок как фактора точности выстрела, и точность попадания ставится в прямую зависимость от правильности прицеливания.

После того, как все курсанты 6—8 раз выполнят упражнение, класс собирается у крайней левой мишени, чтобы осмотреть все мишени и обсудить результаты стрельбы. Осознание наиболее распространенных ошибок способствует выявлению индивидуальных ошибок стрелка. Кроме того, осмотр всех мишеней в присутствии класса сводит к минимуму возможные в будущем оправдания промахов. Важное значение имеет и определение вероятных причин отклонения пули. Неспособность же стрелка понять причину своих промахов делает его раздражительным, а в дальнейшем безразличным к результатам своей стрельбы. Этого следует избегать.

При команде прицелиться курсант должен совместить линию прицеливания с линией визирования цели, получив в прицеле картинку цели. Прежде всего нужно выровнять мушку в прорези целика: стрелок фокусирует зрение на мушке и устанавливает ее ровно в середине прорези целика, на уровне верхней планки, не заботясь о местонахождении мишени. К сожалению, новички нередко забывают о целике. Например, инструктор может считать, что завышенные попадания объясняются слишком высоко поднятой мушкой, в то время как действительной причиной является опускание в момент выстрела задней части оружия. Даже когда глаз, мушка и мишень кажутся расположенными на одной линии, опущенная задняя часть оружия приводит к неправильному положению ствола и тем самым к отклонению пули вверх от «яблочка» мишени.

Чтобы обучаемые не опускали заднюю часть оружия, в полиции Лос-Анджелеса используется следующий прием: берется кусочек прозрачной клейкой ленты шириной 20 мм, нарезается полоска длиной 3 мм и наклеивается сверху на планку целика. Полоска натягивается на боковые грани целика и закрепляется. В прицеле полоска кажется неясной тонкой линией над прорезью целика, которую должна подпирать снизу, не вылезая из нее, наблюдаемая в прорезь мушка. Этот прием очень эффективен.

Другой причиной завышения попаданий может быть чрезмерно загруженная мушка. Всякого рода точки, черточки, крестики или ярко окрашенные участки на мушке, по нашему мнению, также способствуют завышению попаданий, поскольку взгляд перестает фокусироваться на мушке. Вклад этих «украшений» в повышение меткости стрельбы сомнителен.

Упражнение N 2

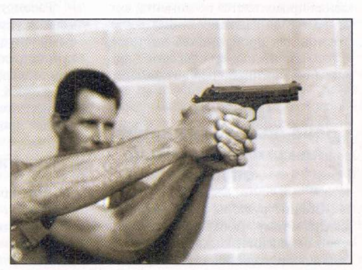
Единственное в серии, при выполнении которого пистолет находится в руках инструктора. Инструктор осуществляет как прицеливание, так и спуск курка, курсант же на ощупь контролирует давление на спусковой крючок и наблюдает попадания. Он стоит рядом с инструктором, со стороны поддерживающей оружие руки, поставив ноги чуть впереди ног инструктора. Если инструктор стреляет с правой руки, обучаемый кладет указательный палец левой руки на спусковой крючок, а инструктор накладывает сверху свой указательный палец.

Упражнение N 3

Пистолет возвращается в руки курсанта, а вместе с ним и ответственность за правильное удержание оружия и прицеливание. Поскольку предполагается, что обучаемый еще не способен контролировать спуск курка настолько, чтобы полностью взять на себя ответственность за производство выстрела, инструктор сам осуществляет спуск курка, вдавливая указательный палец обучаемого в спусковой крючок. Цель этого упражнения состоит в том, чтобы повысить ответственность курсантов за удержание оружия и прицеливание и разрешить им контролировать спуск курка инструктором. Это продвигает обучаемого еще на шаг к принятию на себя полной ответственности за выстрел и попадание.

Упражнение N 4

Курсант удерживает оружие, прицеливается и спускает курок. Он уже достаточно уверен в своих силах, чтобы произвести выстрел с высокой эффективностью, которую мы считаем более точной проверкой стрелкового умения. Однако, выполняя упражнение, курсант по-прежнему находится под контролем инструктора,

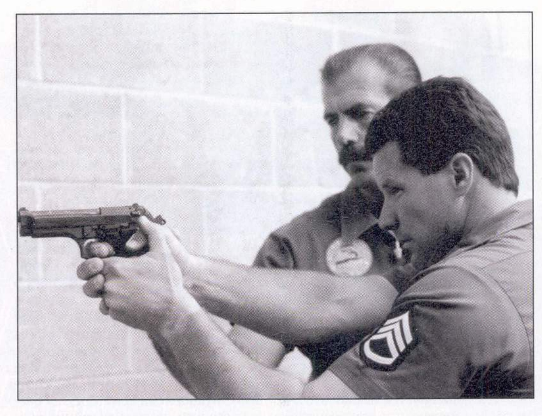

Здесь курсант демонстрирует положение тела и рук в упражнении N 2 относительно положения инструктора, который удерживает пистолет. Видны также некоторые детали контролирующего захвата пистолета

который вставляет свой указательный палец между указательным пальцем курсанта и спусковым крючком (меняясь с курсантом ролями по сравнению с упражнением N 3). Если не контролировать давление указательного пальца обучаемого на спусковой крючок, то придется лишь гадать, действительно ли попадание в центр мишени является результатом точного соблюдения всех правил производства меткого выстрела.

Упражнение N 4 наиболее эффективно, когда инструктор предлагает обучаемому постепенно усиливать давление на спусковой крючок. К примеру, инструктор может сказать курсанту: «Дави на спуск с усилием в полкило, но так, чтобы пистолет не выстрелил. А теперь добавляй каждый раз по полкило, но не производи выстрела». В результате сознательно противоречивых указаний инструктора, требующего увеличивать давление на спусковой крючок, но не доводить его до величины, необходимой для производства выстрела, курсант, не знающий, какое ощущение бывает при давлении на спусковой крючок с усилием 500 г, но подсознательно полагающий, что эта величина небольшая, начинает наращивать давление маленькими порциями.

Ценность упражнения N 4 в том, что обучаемые начинают видеть и понимать все тонкости правильного спуска курка. К примеру, новичку, который во время прицеливания допускает неприемлемое дрожание пистолета, обычно рекомендуют задержать давление на спусковой крючок и выждать, пока пистолет успокоится в руке, а в прицеле вновь появится правильная картинка цели. Затем давление на спусковой крючок вновь начинает постепенно возрастать. Поэтапный процесс наращивания давления продолжается до момента, когда величина давления станет достаточной для производства выстрела. Этот момент должен совпасть с правильной картинкой цели в прицеле.

В упражнении N 3 курсант контролирует спуск курка инструктором. Общая схема этого упражнения практически одинакова с упражнением N 1, но указательный палец курсанта свободно лежит на спусковом крючке. Инструктор оказывает необходимое давление на спусковой крючок для производства выстрела. Ощущение курсантом постепенно усиливающегося давления в большой мере способствует выработке понимания необходимости плавного спуска курка, столь важного для более сложных упражнений, например, внезапной задержки давления на спусковой крючок

Ценность основных упражнений на контролируемый спуск

Все инструкторы призывают курсантов к тому, чтобы они запомнили свои ощущения, когда считают, что хорошие попадания явились результатом правильного нажатия на спусковой крючок. Мы добиваемся, чтобы курсанты повторяли хорошие выстрелы и тем самым закрепляли свои ощущения, понимая, что это — главное условие для меткой стрельбы. Проводя индивидуальные тренировки с начинающими стрелками, мы не раз бывали свидетелями того, как стрелки «рвут» спусковой крючок, нарушая правильное положение оружия в момент выстрела, но тем не менее попадают в мишень. Однако обычно серии таких выстрелов оказываются в нижней части мишени. Многие новички и даже ветераны полиции глубоко «запрограммировали» эту ошибку, для исправления которой приходится прилагать значительные усилия.

Рассмотренные нами четыре основных упражнения на контролируемый спуск составляют сущность курса стрелковой подготовки в учебном подразделении полиции Лос-Анджелеса. Но есть еще два упражнения, которые являются их логическим продолжением.

Упражнение N 5

Это упражнение родилось отчасти потому, что обучение стрельбе из полуавтоматических пистолетов с механизмом самовзвода с использованием учебных патронов крайне неудобно. Курок револьвера с механизмом самовзвода можно взводить перед каждым новым выстрелом нажатием на спусковой крючок, и при боевой стрельбе данный способ взведения преобладающий. Взведение курка большим пальцем (как в револьверах, не имевших механизма самовзвода) весьма полезно при обучении основам стрельбы, но в боевой обстановке следует отдать предпочтение стрельбе самовзводом.

Стрельба «без выстрела» (учебными патронами) из этих новых пистолетов имеет существенные особенности. Если курок пистолета предварительно не взведен большим пальцем, то для производства первого выстрела необходимо надавить на спусковой крючок. В дальнейшем курок взводится автоматически при отходе назад кожуха затвора под воздействием силы отдачи. При стрельбе без выстрела первый раз стрелок взводит курок большим пальцем или стреляет самовзводом (что нас устраивает), затем должен срабатывать второй механизм взведения курка, однако учебный патрон не дает отдачи, кожух затвора не отходит назад, и курок остается спущенным.

Приобретенный во время обучения стрельбе «без выстрела» опыт плохо согласуется со стрельбой боевыми патронами. При стрельбе «без выстрела» курсанту остается одно из двух: каждый раз взводить курок большим пальцем (что довольно неестественно), либо делать все выстрелы самовзводом. Последнее ре-

шение наиболее популярно у обучаемых, но в результате значительная часть практических занятий без выстрела превращается в отработку стрельбы самовзводом. В некоторых случаях это приводило к тому, что взведению курка нажатием на спусковой крючок начинали уделять чрезмерное внимание, чтобы развить мускульную силу указательного пальца. Это, в свою очередь, отрицательно сказывалось на приспособляемости указательного пальца к давлению на спусковой крючок предварительно поставленного на боевой взвод оружия.

В учебном подразделении полиции Лос-Анджелеса разработана методика обучения стрельбе «без выстрела» из пистолета «Беретта» мод. 92. Пистолет «Беретта» позволяет использовать учебные патроны и обеспечивает отработку упражнений, позволяющих обучаемым восстанавливать картинку цели после выстрела, а также контролировать спуск курка и заменять магазин.

«Ученик» осуществляет прицеливание, в то время как «учитель» стоит рядом с ним, со стороны руки с оружием, развернувшись перпендикулярно линии огня. Дальняя рука «учителя» лежит на лопатке руки с оружием «ученика», а ближняя рука охватывает снизу раму пистолета и кожух затвора, который выступает вперед за предохранительную скобу спускового крючка. Рука «учителя» повернута ладонью вверх, большой палец охватывает пистолет с ближней стороны, а остальные — с дальней. «Ученик» взводит курок большим пальцем и делает первый выстрел учебным патроном, тогда как учитель после срыва курка с шептала захватывает пальцами кожух затвора чуть позади дульного среза ствола и резко сдвигает его назад, одновременно надавливая своей дальней рукой на лопатку «ученика». Последнее необходимо, чтобы компенсировать сдвиг корпуса стрелка назад в результате приложенного к пистолету усилия в ходе его перезаряжания.

В таком тяжелом пистолете, как «Беретта», 9-мм патрон дает небольшую отдачу, однако при выстреле прицел все-таки сбивается. Следовательно, небольшое смещение руки с оружием при выполнении курсантом упражнения N 5 не вызывает возражений. Кроме того, упражнение позволяет убедиться, что руки стрелка напряжены, ибо если они ослаблены, то в момент манипуляции «учителя» с пистолетом слегка согнутся в локтевых суставах. «Учитель» ожидает оценки «учеником» каждого выстрела. Они вдвоем анализируют каждый выстрел, хотя «учитель» молчит, когда оценка «ученика» не отличается от его собственной. Это позволяет обоим курсантам сосредоточиться на выполняемом упражнении.

Упражнение N 6

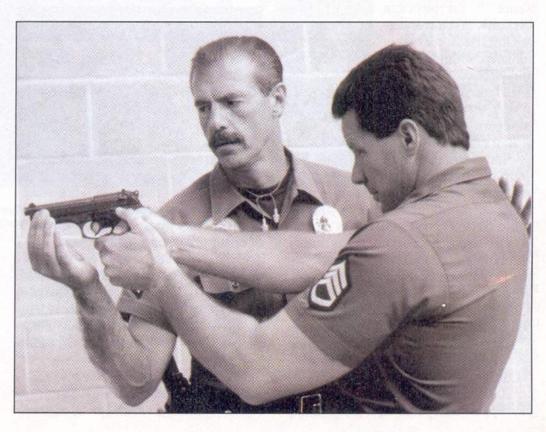
Это упражнение мы называем «скип-лоадинг». Оно используется для выявления ошибок в спуске курка. Однако его применение очень эффективно для обучения основам меткого выстрела. Например, при обучении стрельбе из револьвера инструктор может оставить одну-две каморы в барабане пустыми, чтобы проверить ожидаемое вздрагивание, когда вместо звука выстрела стрелок слышит лишь щелчок при ударе курка по бойку. Это приносит определенную пользу, однако периодические напоминания стрелку, что он вздрагивает и должен от этого избавиться, дают мало пользы.

Вместо этого мы рекомендуем снаряжать магазин учебными и боевыми патронами в соотношении 4:1. Упражнение N 6 дает прекрасную возможность для предотвращения или исправления ошибок стрелка по сравнению с обычным приемом «болл-энд-дамми-лоадинг» (где большинство в магазине составляют боевые патроны), что, конечно же, и является главной целью упражнения.

* *Один из вариантов снаряжения магазина боевыми патронами вперемежку с учебными*

Упражнение N 5 родилось отчасти благодаря тому, что в полиции Лос-Анджелеса в качестве служебного оружия был выбран пистолет «Беретта» мод. 92F, а также ввиду наличия учебных патронов для тренировки в стрельбе «без выстрела». (Заметьте, это упражнение следует использовать только для тренировок с использованием учебных патронов, курсанты при выполнении упражнения не должны иметь доступа к боевым патронам). Передняя часть кожуха затвора пистолета «Беретта» имеет сильные закругления с обеих сторон, что позволяет удобно захватить кожух большим пальцем (с ближней стороны) и указательным пальцем (с дальней стороны). Остальные пальцы этой руки могут свободно лежать вдоль рамы, но надежность захвата кожуха определяется правильным наложением и усилиями большого и указательного пальцев. Используя поддержку спины курсанта, о которой уже было сказано, инструктор сразу же после спуска курка курсантом вручную отводит назад кожух затвора, перезаряжая пистолет. Затем следует удар курка по бойку; цикл отведения кожуха затвора назад; отпускание кожуха затвора. Всякий раз после «выстрела» учебным патроном инструктор (или заменяющий его курсант–«учитель») вновь должен захватывать пальцами кожух затвора пистолета

ХОРОШИЙ? ПЛОХОЙ? ГЛАВНОЕ — ДЛЯ ЧЕГО

Попробуем объективно разобраться

Алексей Коновалов

Фото Владимира Виноградова

Специалисты и любители, профессионалы и те, кто впервые приобрел оружие продолжают споры о преимуществах самозарядного пистолета и револьвера. В большинстве случаев, эти дискуссии носят сугубо эмоциональный характер и отражают лишь пристрастия и привычки отдельных обладателей оружия. Но просматриваются и некоторые объективные мотивы, по которым отдается предпочтение тому или иному виду оружия.

Австрийская фирма «Глок» с середины 1980-х годов выпускает пистолет Глок-17 под 9-мм патрон «Парабеллум» (единый пистолетный патрон НАТО). Благодаря широкому применению пластмасс для изготовления корпуса и отдельных механизмов масса пустого пистолета всего 661 г, масса с магазином на 17 патронов — 870 г. Пистолет заслужил большую популярность в мире, состоит на вооружении полиции в США — стране, выпускающей огромное количество разнообразного оружия. И тем не менее австрийская «Кобра», аналог нашего ОМОНа, имеет на вооружении револьвер «Манурин» французского производства с барабаном на шесть 9-мм патронов «Магнум». Что же лучше и почему? Все определяется конкретными задачами, которые стоят или ставят себе владельцы оружия.

Часто отмечают большую надежность револьвера. Принято считать, что классический револьвер в принципе не имеет практически других видов отказа кроме общей для пистолета и револьвера осечки, вероятность которой для современных боеприпасов и при правильно сконструированном ударном механизме не более 0,01%. Но в отношении современного револьвера, это спорный, по мнению С. Артеменко и Н. Подзерника, тезис — «Револьвер для самозащиты» («Солдат удачи», 1995, N8).

Для самозарядного пистолета характерны, задержки при досылании патрона в ствол. Поклонники пистолета, правда, утверждают, что при современной отработке механизмов подачи этот вид задержек сведен к минимуму. Так, в требованиях к пистолету Макарова записано, что число отказов не должно превышать двух на тысячу выстрелов. Много это или мало?

С точки зрения производителя — сущие пустяки. Пользователю же оружия, дорожащего жизнью, увеличение вероятности ее потерять на 0,2% может показаться существенным. К этому следует добавить невозможность на практике в приемлемом конструктивном оформлении организовать надежную подачу патронов охотничьего оружия или созданных на их базе патронов с укороченной гильзой, какие применяются в широко рекламируемом суперревольвере «Удар» 32 (12,7 мм) охотничьего калибра — этому мешают острые края гильзы, из которой не выступает оживальная головная часть пули («Солдат удачи», 1995, N4).

Суперревольвер «Удар»

Уместно обсудить вопрос о выборе калибра для пистолета и револьвера. Специалисты, в их числе Льюис Авербак в статье «Боевое оружие. Меткая стрельба и волшебные пули» («Солдат удачи», 1994, N10) утверждают, что устрашающее действие калибра 0.45 (11,43 мм) относится к области фольклора. Что на противника кольтовские пули не производят большего впечатления, чем пули 9-мм патрона «Парабеллум».

Действительно, что больше увеличивает останавливающее действие пули: увеличение калибра и, соответственно, массы пули или увеличение скорости встречи с целью? Учитывая что цель — не элементарная пластина, обладающая набором строго определенных характеристик, а сложная многослойная преграда, какой является тело человека, этот вопрос до конца не ясен. Поэтому пистолеты и револьверы калибра 0.45 выпускаются в ограниченных количествах, в основном, в США, латиноамериканских странах и Испании. В еще более ограниченных количествах их выпускают и некоторые европейские страны, например Англия и Швейцария.

Что касается больших калибров для револьверов и пистолетов военного или полицейского назначения, то разработанные еще в прошлом веке патроны 0,5 (12,7 мм) калибра фирмы «Ремингтон» или патроны 0,577 (14,6 мм) калибра фирмы «Элей» в рассматриваемых видах оружия сегодня применения не находят. Таким образом, проектирование «Удара» и ему подобного оружия в качестве служебного означает не что иное, как возвращение в девятнадцатый век и на один из тупиковых путей. Заметим еще, что в США, где «Кольт» 0.45 калибра пользуется наибольшей популярностью, новейший пистолетный патрон имеет калибр 10 мм. Таким образом наиболее перспективное служебное оружие должно иметь калибр в пределах 8—10 мм.

Можно указать еще на производимый в США гладкоствольный револьвер «Гром-Пять» под охотничий патрон «Магнум 0.410» (10,25 мм) с набором барабанов других калибров, начиная с калибра 0.22 (5,6 мм). Но, по-видимому, большой популярностью он не пользуется, о чем свидетельствуют и оценки Питера Дж. Кокалиса приведенные в статье «Если бы внешний вид убивал» («Солдат удачи», 1995, N2).

Можно было бы говорить о возможности использования «Удара» с удлиненным стволом в качестве

гражданского охотничьего оружия, применяемого для добивания подранков. Но, во-первых, и здесь, думается, предпочтительнее был бы калибр 0.410 под патроны с одной из стандартных длин гильзы, скорее всего 53 мм. И, во-вторых, подобное оружие российским законом об оружии не предусмотрено.

«Удар» не перспективен в качестве служебного оружия еще и потому, что большинство из его боеприпасов (экстенсивная пуля, дробовой заряд) нашими законами для использования в служебном оружии запрещены. Другие (бронебойная пуля, сигнальный патрон) уступают существующим образцам меньшего или большего (23 мм ракетница) калибров по эффективности. Но и свинцовая пуля относится к разряду экстенсивных. А создавать пистолетный или револьверный патрон калибра 12,7 мм с оболоченной пулей вряд ли целесообразно в силу упомянутых выше причин. Следует также учитывать возможность домашнего снаряжения боеприпасов произвольной начинкой, что неизбежно приведет к конфликту с законом об оружии.

Важным преимуществом самозарядного пистолета перед револьвером считают увеличенное число патронов в магазине. Действительно, если барабаны большинства современных револьверов вмещают 5—7 патронов, то магазины пистолетов 7—20 и более — когда магазин выступает за пределы рукоятки (как правило, у автоматических пистолетов). Но и здесь, как уже указывалось, все зависит от задач, которые ставит перед собой организация, выбирающая штатное оружие, или отдельный гражданин при своем понимании тактики самозащиты (если конечно, мы разрешим, в конце концов, приобретение настоящего оружия самозащиты не только бандитам, которые вооружаются без разрешения, но и законопослушным гражданам).

Так, тактика оперативных подразделений типа ОМОН или «Кобра» не рассчитана на ведение длительных боевых действий. Их операции должны заканчиваться в считанные секунды или даже доли секунды, во время которых можно сделать не более 3-5 выстрелов из самозарядного или барабанного оружия. И здесь револьвер «Манурин» имеет даже резервный патрон. При нападении на охранника преступник вряд ли раскроет свои намерения раньше, чем приблизится на 15—20 м. Да и стрелять в стрессовой ситуации на расстоянии более 15—20 м бессмысленно, бесполезный расход боеприпасов. Но 15—20 м не очень тренированный человек преодолевает за 2—3 с. Если за это время сторож, сделав те же 3—5 выстрелов, не отразит нападение, то оружие ему больше не понадобится.

Александр Жук в популярной книге-справочнике «Стрелковое оружие» утверждает, что револьверы тяжелее и более громоздки, чем пистолеты. Это не совсем или, по крайней мере, не всегда так. Действительно, рама револьвера, охватывающая, как правило, барабан и изготовленная из того же материала, что и рама пистолета, несколько тяжелее. Но рама револьвера не испытывает ударных нагрузок (если только не использовать револьвер в качестве ударного оружия или не бросать его с третьего этажа на бетонную плиту), следовательно, она может быть изготовлена из менее прочного, легкого материала. Примером может служить итальянский револьвер «Беретта».

Самозарядный или автоматический пистолеты должны иметь массивную раму затвора — своеобразного поступательно движущегося маховика, назначение которого — накопление во время короткого периода выстрела энергии, достаточной для проведения операции по перезаряжанию оружия. Кроме того, варьируя массой рамы, можно регулировать темп стрельбы в автоматическом оружии, а в оружии со свободным затвором массивный затвор еще и предохраняет гильзу от поперечных разрывов. Так вот, в пистолете Макарова масса рамы затвора 280 г, что составляет 38% от массы пистолета, в пистолете Стечкина масса затвора 340 г или 33%, в пистолете Токарева — 350 г или 42% от массы оружия. Тогда как барабан револьвера «Наган» на семь патронов весит всего 95 г, что составляет 12% от массы револьвера. Заметим, что «Наган» был принят на вооружение русской армии в 1895 г. и что современные револьверы много легче. Разница в массе и габаритах между пистолетом и револьвером быстро увеличивается в пользу последнего по мере увеличения мощности применяемого патрона. Так, револьвер «Манурин» имеет массу 880 г и длину 195 мм. Созданный под патрон 9 мм «Магнум» самозарядный пистолет «Гризли» (США) имеет массу около полутора килограммов и длину 230 миллиметров.

Наконец, очень популярный тезис о постоянной готовности револьверов к открытию огня. Это следствие того, что при полностью заряженном револьвере один из патронов находится в патроннике, совмещенном с каналом ствола. И вряд ли кому-либо придет в голову, что в целях безопасности обращения с револьвером потребовать, чтобы этот патронник оставался пустым, уменьшая тем самым и без того малую вместимость барабана. Запрещение досылать патрон в патронник пистолета при его ношении, закрепленное в наших уставах, не приводит к уменьшению количества патронов в нем, если, конечно, не заряжать пистолет дополнительным патроном непосредственно в патронник вручную. Но, думается, любой здравомыслящий человек в опасной обстановке пойдет на нарушение устава, дослав патрон в патронник и, в лучшем случае, поставив курок на предохранительный взвод. Так что это преимущество револьвера относится к разряду предрассудков.

Хочется отметить еще одну особенность нашего стрелкового оружия. Под воздействием авторитета Михаила Тимофеевича Калашникова к нашему оружию предъявляется чуть ли не требование обеспечения возможности разборки и сборки его без инструмента. И вот в пистолетах Макарова и Стечкина оси курков и шептал спилены наполовину вдоль оси, а их гнезда имеют пазы, выходящие наружу. Все это приводит к усложнению и ослаблению конструкции и удорожанию технологии. Но какая необходимость офицеру разбирать и собирать ударно-спусковой механизм своего оружия не только в боевой, но и в казарменной или домашней обстановке? Возьмите в руки «Вальтер» — насколько конструкция его механизма проще, изящнее и, следовательно, дешевле. А необходимый ремонт должен производиться в специализированных мастерских, где должен иметься, по крайней мере, набор выколоток для выбивания штифтов.

Другое дело, разборка и сборка без инструмента оружия для солдата — от автомата до пулемета. Ибо тренировка в скорости разборки-сборки оружия заменяет у нас стрелковую подготовку. Традиция, берущая начало от знаменитой формулы: «стебель—гребень—рукоятка».

Я не ставил своей целью разработку рекомендаций по выбору оружия для любых случаев жизни — моя задача помочь покупателю более объективно подойти к этому выбору, исходя из своих представлений о ситуациях, требующих применения оружия для самозащиты.

«МЕЛОЧИ» ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Достигли ли конструкторы предела совершенства?

Александр Столов, Юрий Брызгалов
Фото Игоря Михалева

«Винтовки и орудия легки для манипулирования, они просто заряжаются, быстро стреляют... Представляется бесполезным добиваться дальнейших усовершенствований и ставить перед изобретателями новые задачи — все мыслимое уже достигнуто...» Так писал в книге «Современная война» А. фон Шлиффен еще в 1909 году. Казалось бы, мнению авторитетного специалиста можно доверять. Так, если для подготовки оружия к выстрелу австрийскому мушкетеру XVII века необходимо было выполнить 163 команды и 99 операций по перезаряжанию, затратив на это около 5 минут, то русские казаки времен Суворова укладывались в 10—12 секунд. В начале XX века на это требовалось всего не более 6 секунд. «Все мыслимое уже достигнуто...»?

Локальные боевые конфликты последнего времени, происходящие в условиях пересеченной местности и в населенных пунктах, наглядно демонстрируют, что быстрота открытия огня зачастую предопределяет результат выполнения боевой задачи

Заключительный этап подготовки оружия к боевому применению исключительно важен с точки зрения одного из основных критериев оценки эффективности стрелкового оружия — среднего времени на выполнение боевой задачи. Его продолжительность характеризует быстроту открытия огня, которая определяется временными затратами на выполнение ряда операций, зависящими не только от тренированности стрелка, но и от расположения и особенностей конструкции механизмов управления оружием. На это указывал А. А. Благонравов в своем труде «Основания проектирования автоматического оружия».

Локальные боевые конфликты последнего времени, происходящие в условиях пересеченной местности и в населенных пунктах, наглядно демонстрируют, что быстрота открытия огня зачастую предопределяет результат выполнения боевой задачи. Конструкторы же, на наш взгляд, явно недорабатывают в совершенствовании индивидуального оружия (за исключением пистолетов, пожалуй) для сокращения срока приведения его в боеготовое состояние.

Этот вывод можно проиллюстрировать несложным экспериментом. В его основе лежит имитация ряда операций, выполняемых стрелком в реальных боевых условиях. Так, при внезапном появлении вооруженной цели на малой и средней дальностях необходимо быстрое выключение предохранителя, постановка переводчика на автоматический режим стрельбы, взведение оружия и открытие направленного (неприцельного) огня.

Оценка быстроты огня проводилась в два этапа: на первом фиксировалось время, необходимое для снятия оружия с предохранителя и постановки на автоматический режим огня; на втором — время досылания патрона в патронник и (или) взведение ударного механизма. И в том, и в другом случае исходным являлось следующее положение: левая рука охватывает цевье оружия, правая — рукоятку (шейку приклада), спуск ударного механизма производится при нахождении оружия у бедра.

Еще один важный, на наш взгляд, момент. В качестве «стрелков» подбирались исполнители, которые не имели стойкого навыка владения тем или иным видом стрелкового оружия, но вполне соответствовали по своим возрастным и физическим параметрам контингенту военнослужащих срочной службы.

При выполнении первого этапа в качестве конкурирующих образцов использовались: пистолет-пулемет MP5A3, штурмовая винтовка M16A1 и автомат АК74. Первые два имеют переводчик-предохранитель, расположенный слева (под большой палец правой руки), у третьего — переводчик-предохранитель находится справа. Полученные результаты приведены в таблице 1, где N — количество

Таблица 1

Оценка времени снятия оружия с предохранителя и постановки на автоматический режим стрельбы

Образец	*N*	*T, с*	*S, с*	*Δ*
M16A1	100	1,01	0,26	0,05
MP5A3	100	0,55	0,09	0,01
AK74	100	0,35*	0,09	0,01

** — не учитывались «грубые» промахи (15–20%), когда предохранитель «проваливали» на режим одиночного огня*

параллельных опытов; T — среднее время в секундах на выполнение операции; S — среднеквадратическое отклонение (рассеяние) результатов; Δ — величина доверительного интервала при уровне значимости 0,05.

При проведении второго этапа эксперимента сравнивались: винтовка Генри Винчестера, пистолет-пулемет MP5A3, автомат AK74 и спортивная винтовка Браунинга. В первом образце взведение ударного механизма производится специальным рычагом, выполненным заодно со спусковой скобой; во втором и третьем — рукояткой перезаряжания, расположенной справа; в четвертом — цевьем. Таким образом была представлена достаточно широкая гамма возможных способов взведения оружия. Результаты этого этапа представлены в таблице 1.

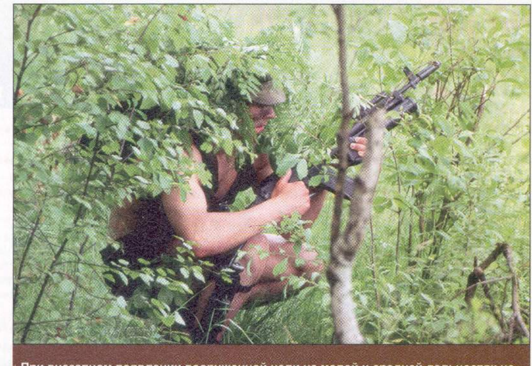
Можно утверждать, что расхождения результатов эксперимента закономерны и вызваны особенностями конструкции механизмов управления оружием. Следует ли их признать достойными внимания? Судите сами.

Преимущество только во времени снятия оружия с предохранителя у MP5A3, например, по сравнению с AK74 составляет в среднем 0,8 с (табл.1). При темпе стрельбы 600—1000 выстрелов в минуту оно реализуется в очередь длиной 8—13 выстрелов.

При несении патрульной, охранной и караульной служб предписывается держать оружие на предохранителе, когда патрон находится в магазине. Значит, для открытия огня необходимо не только снять оружие с предохранителя, но дослать патрон в патронник и (или) взвести ударный механизм. Поэтому интересным может быть сравнение AK74 с некоторым условным образцом X, представляющим симбиоз MP5A3 (переводчик-предохранитель) и винтовки Браунинг (способ взведения ударного механизма).

Базируясь на полученных результатах (табл.1 и 2), можно предположить, что в целом разница «быстроты открытия огня» конкурирующих конструкций составит 1,52 с. То есть образец X имеет фору перед автоматом AK74 в 15—25 направленных выстрелов (или две-три короткие очереди с корректировкой прицеливания) при всех прочих равных условиях.

Предел ли это? Конечно, нет. Можно совместить во времени выполнение операций по снятию с предохранителя и взведению ударного механизма. Возможно применение автоматического предохранителя от которого включается непрерывный (серийный) режим стрельбы. И прочее, и прочее.

При внезапном появлении вооруженной цели на малой и средней дальностях необходимо быстрое выключение предохранителя, постановка переводчика на автоматический режим стрельбы, взведение оружия и открытие направленного (неприцельного) огня

Отметим, что особенности конструкции механизмов взведения оказывают влияние на время перезаряжания оружия, то есть на такую его важную характеристику, как боевая скорострельность. Последняя при наличии например, затворной задержки или цевьевого механизма взведения повышается на 7—10%. Что не так мало. Стрелок при перезаряжании «выигрывает» 6—10 выстрелов непрерывной очередью. Кому-то они могут очень пригодиться. Поэтому трудно однозначно согласиться с мнением господина Питера Дж. Кокалиса, высказанным им в статье «MP9» — оружие профессионалов» о ненужности затворной задержки.

Таблица 2

Оценка времени взведения ударного механизма оружия

Образец	*N*	*T, c*	*S, c*	*Δ*
Винчестер	100	0,74	0,07	0,014
MP5A3	100	0,82	0,04	0,008
AK74	100	1,04	0,06	0,012
Браунинг	100	0,32	0,02	0,004

Мы умышленно не затрагивали вопросов подготовки стрелков в методическом плане. Хотя полученные результаты могут навести на определенные размышления. Оставим эту тему для отдельного разговора. Касаясь технического совершенствования стрелкового (и не только) оружия, можно достаточно уверенно прогнозировать его развитие в приближающемся столетии как по пути создания качественно новых видов, так и доработки «мелочей» прекрасно зарекомендовавших себя классических схем. Резервы для этого имеются!

ГАЗОВЫЕ МИФЫ

Михаил Драгунов

Фото Владимира Виноградова

По прошествии двух лет после вступления в действие отечественного Закона об оружии, разрешившего гражданам России приобретение оружия самообороны, бум, возникший в первое время вокруг этих пистолетов и револьверов несколько поутих. Но все же потребительский спрос остался, так же как остались и вопросы потребителей, и мифы вокруг этого вида оружия. К наиболее распространенным относятся следующие: чем больше калибр, тем эффективнее газовое оружие; чем длиннее ствол, тем больше дальность поражения; зарубежные образцы эффективны до 7—10 метров (кое-где попадались цифры и до 30 м).

Поэтому статья Сергея Сенчукова, опубликованная в «Солдате удачи», 1995, N7, — безусловный шаг по сравнению с тем потоком публикаций в отечественных СМИ, который породил вышеперечисленные мифы.

В настоящее время в мире существует широкий спектр калибров газовых боеприпасов от 5,6 до 11,43 мм. Экспертами наиболее популярного оружейного журнала «Визир» были проведены сравнительные испытания различных образцов газового оружия, которые показали, что калибр газового патрона не играет решающей роли для эффективности оружия, так как все газовые боеприпасы, независимо от калибра, содержат лишь допустимое немецким законодательством количество раздражающего вещества (CS или CN) — не более 145 мг CN. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что длина ствола также не оказывает практического влияния на длину газового облака.

Решающими факторами, определяющими дальность действия газового оружия, являются:

- внутреннее устройство ствола;
- величина зазора между барабаном и стволом (для револьверов).

Появляющиеся время от времени в средствах массовой информации ссобщения о фантастической дальности действия зарубежного оружия (7—10 м и более) лишены каких-либо оснований. В действительности она не превышает 3,5 м, что подтверждается в первую очередь зарубежными публикациями. Известный немецкий эксперт в области оружия самообороны Зигфрид Хюбнер оценивает дистанцию до 2 м как зону наибольшей эффективности газового оружия. На расстоянии от 2 до 5 м ощущается воздействие ирританта в направлении выстрела, но при этом газовое облако уже рассеивается в пространстве (в этом оценка С. Сенчукова вполне согласуется с мнением зарубежных экспертов).

Раздражающие вещества (ирританты) находятся в патроне в порошкообразном состоянии и превращаются в газ в момент выстрела, под действием горячего порохового газа. Для гражданского использования во всем мире допускаются ирританты хлорацетофенон (CN) и хлорбензилденмалононитрил (CS). Разумеется, что на слух эти названия воспринимаются плохо, и поэтому более они известны под указанными в скобках кодовыми названиями. Это — условные сокращения, которые не имеют ничего общего с их химическими формулами, в частности CS — это начальные буквы фамилий изобретателей — английских химиков Карсона и Staута. Если CN действует главным образом на слезные железы (это, по сути, та же «Черемуха», которую уже давно применяла отечественная милиция), то CS кроме того раздражает слизистые оболочки, дыхательные пути и кожу. На патронах для обозначения раздражающих веществ применяются цветовые коды: желтый для CS, голубой для CN. Патроны с колпачком зеленого цвета — звуковые патроны, не содержащие ирританта. Единственное, для чего их можно применять — это для запуска фейерверков (если в комплект Вашего револьвера или пистолета входит ввинчиваемый насадок калибра 15 мм) и проверки работоспособности оружия.

CS более эффективен в применении; необходимая его концентрация, вызывающая потерю у нападающего способности к активным действиям, в 2—5 раза ниже, чем для CN и не

превышает 1/10000 от смертельной концентрации. Продолжительность воздействия составляет около 20 минут (для CN 15 минут). В газовых патронах российского производства используется в основном вещество CS. CN используется в патронах ПГС-7,5 производства НИИ спецтехники МВД и ПГР 9x22 производства ПКП «АКБС» (Нижний Новгород).

С. Сенчуков ошибается, сводя номенклатуру отечественных газовых патронов к двум калибрам. Отечественными производителями выпускаются газовые патроны калибров 5,6 мм кольцевого воспламенения, 6 мм, 7,5 мм, 7,6 мм и 9 мм.

5,6-мм револьверный патрон ТК 022, производимый фирмой «Техкрим» (Ижевск), содержит 55 мг CS и создает необходимую для отражения нападения концентрацию слезоточивого газа на дальности до 2 м.

6-мм патрон ПГ-6 выпускается ГНПП «Краснознаменец», снаряжается ирритантом CS.

7,5-мм патроны выпускаются НИИ спецтехники МВД в двух вариантах: ПГЧ-7,5 (снаряжение CS) и ПГС-7,5 (снаряжение CN). Дальность действия составляет 2,5 м.

Разработанный специалистами ижевской фирма «Техкрим» первый в России пистолетный газовый патрон ТК 024 калибра 7,6 мм, за счет оптимального подбора метательного заряда обеспечивает более быстрое, чем у зарубежных боеприпасов, превращение порошкового CS в газообразное состояние, благодаря чему эффективность нашего патрона существенно выше, чем у 8-мм и 9-мм патронов зарубежного производства. К тому же 7,6-мм патрон содержит на 25 процентов больше CS, чем в немецких патронах калибра 8 и 9 мм.

9-мм патроны производятся ПК «Айсберг» (патрон RP-80 калибра 9x18 мм, снаряжение CS) и ПКП «АКБС» (револьверный патрон ПГР 9x22, снаряжение CN).

8-мм газовые патроны российской промышленностью не выпускаются. Те модели газового оружия калибра 8 мм, которые выпускают отечественные производители (в частности пистолеты ИЖ-76 и 6П36 — газовая модификация пистолета МЦМК, с недавних пор у нее новое обозначение — ИЖ-77), рассчитаны на использование патронов немецкого производства.

Для всех разновидностей газовых патронов эффективная дальность находится в пределах от 2 до 3 м.

В Кадастр служебного и гражданского оружия Российской Федерации к настоящему времени внесено 16 моделей отечественного и более 70 моделей газового оружия зарубежного производства.

Под 5,6-мм патрон ТК 022 выпускается револьвер РГ-22 (Ижмехзавод). В настоящее время эта модель снимается с производства и заменяется моделью РГ-31, который будет выпускаться в двух модификациях: под 5,6-мм патрон с барабаном на 6 патронов и под 9-мм патрон ПГР 9x22 с барабаном на 5 патронов. Другая модель револьвера калибра 5,6 мм — ТОЗ-101 выпускается АО «Тульский оружейный завод».

6-мм газовое оружие в Кадастре служебного и гражданского оружия представлено револьвером «Арсеналъ» М1 (АО «Артон»).

Под 7,5-мм патрон разработан револьвер «Бизон-1» РГ-7,5, выпускать который намерен Московский завод электромеханической аппаратуры.

9-мм револьверы выпускают ПК «Айсберг» (модели ГР 205 и ГР 207), АО «Кировский завод «Маяк» (модель МРЦГ-1) и Екатеринбургский завод точной механики (модель РГ-9).

До 70% выпускаемого за рубежом газового оружия составляют самозарядные пистолеты. Свойствами пистолета, привлекающими потребителя, являются: меньшая, чем у револьвера толщина, более высокая скорострельность, повышенное психологическое воздействие (в особенности, когда газовый пистолет по внешнему виду копирует боевое оружие). Кстати, за рубежом весьма значительная потребительская группа приобретает газовые образцы, копирующие по внешнему виду боевое оружие, для коллекционирования, так как в отличие от России в Германии газовое оружие свободно продается гражданам с 18 лет.

Первым образцом газового пистолета, поставленным на серийное производство, стал пистолет ИЖ-76 под 8-мм патрон. Его конструкция в своих основных чертах копировала популярный за рубежом образец G5 фирмы «Умарекс». В настоящее время выпуск этой модели прекращен, но в продаже она еще встречается.

Газовое оружие производится также на базе выпускаемых серийно пистолетов — МЦМК «Марго», ПСМ, ПМ. Газовый вариант пистолета «Марго», известный нашему потребителю под индексом 6П36 (в настоящее время выпускается под обозначением ИЖ-77), выпускается под немецкий 8-мм патрон; газовые варианты пистолетов ПСМ и ПМ — 6П37 и 6П42 (новые обозначения — ИЖ-78 и ИЖ-79) используют отечественный 7,6-мм патрон. ИЖ-77 использует механизм спортивного пистолета Марголина, спусковой механизм не имеет самовзвода, на курке имеется предохранительный взвод. ИЖ-78 и ИЖ-79 имеют полный набор потребительского сервиса: предохранители, снимающие при включении курок с боевого взвода и блокирующие ударник и затвор, спусковые механизмы с самовзводом. Вместимость магазина — у ИЖ-77 6 патронов, у ИЖ-78 и ИЖ-79 по 8 патронов. По габаритам и весу ИЖ-78 и Иж-79 соответствуют своим боевым аналогам (ИЖ-78 имеет наименьшую толщину среди имеющихся в продаже моделей — 20 мм); ИЖ-77 имеет общую длину 195 мм, вес — 0,75 кг.

Ошибочным в статье С. Сенчукова является рассуждение о концентрации ирританта в газовом облаке у патронов различных фирм. Загадочные знаки BKA 3г4, BKA 20г ничего общего с концентрацией CS не имеют: это всего лишь номер сертификата на патрон, выдаваемый Федеральной уголовной службой (по-немецки — Bundeskriminalamt). В среднем же немецкие эксперты считают, что 25 процентов — это доля ирританта, непосредственно воздействующая на поражаемого, независимо от того, какой фирмой производится патрон. Именно из этих соображений и определяется допустимое немецким законодательством количество ирританта в одном патроне.

Окончание. Начало на стр. 34

Джулия Рюм, жена одного из сержантов полка, развернула общенациональную кампанию за спасение полка, избрав в качестве ее символа темно-бордовую ленту. Для привлечения внимания общественности к этой кампании Джулия совершила в небе над Оттавой первый в своей жизни прыжок с парашютом в тандеме с другим парашютистом, а позднее даже преградила путь министру обороны на ступенях лестницы при входе в здание парламента, умоляя его пересмотреть принятое решение. По иронии судьбы как раз во время всех этих событий Кенвард был награжден орденом «За военные заслуги» за успешное реформирование вверенного ему полка.

Завершающий удар

Полк не успел еще оправиться от этого удара, как на свет откопали третий видеофильм. Сепаратистская партия Квебека «Блок Квебека» 8 февраля начала атаку на парламент.

Министр обороны поначалу отрицал, что ему известно о существовании этого фильма, затем назвал его безобидным. Оппозиция продолжала оказывать давление на министра обороны, и он распорядился показать ему фильм, после чего резко сменил тон своих высказываний. Видеофильм, снятый на вечеринке в 1-м десантно-диверсионном командовании летом 1994 года, показывал солдат в состоянии крайнего опьянения, которые делали друг другу «полевую прическу» (срезали ножом пучки волос с головы и выстраивались в очередь, чтобы испытать слабый удар электрического тока при прикосновении к полевому телефону). Колленет, оправдываясь в палате представителей, заявил, что военные ввели его в заблуждение. И вновь в парламенте раздались крики «Утаивание фактов».

Чтобы попытаться свести к минимуму ущерб, мой отец, генерал-майор Брайен Вернон, по собственной воле выступил перед телезрителями в тот вечер, приняв на себя ответственность за посланный министру обороны рапорт и разъяснив обстоятельства, сопутствовавшие этому рапорту. Пленка поступила к нему поздним вечером того дня, когда было необходимо отправить рапорт министру обороны, сказал он, и поэтому ему не удалось просмотреть ее полностью. Единственная могущая вызвать возражения сцена, на которую обратили его внимание, показывала «ритуал причастия», в ходе которого солдаты откусывали сандвич и передавали его друг другу изо рта в рот. Этот эпизод был соответственно отражен в рапорте. Он поклялся, что не было сделано абсолютно никаких попыток утаить что-либо или ввести в заблуждение любого, кто будет знакомиться с этим рапортом.

Во время уик-энда он просмотрел пленку целиком. В понедельник 13 марта его освободили от должности командующего сухопутными войсками Центрального региона. Он провел пресс-конференцию в своем штабе в Торонто, на которой второй раз за неделю выступил с возражениями против распоряжения военным «держать язык за зубами». Он отстаивал право солдат на проведение праздничных вечеринок. «Отдельно взятые эпизоды, возможно, покажутся оскорбительными гражданским людям или чиновникам, но общий эффект — демонстрация мужского братства, которое крайне важно для взаимодействия и сплоченности воинского коллектива, — продолжал он. — Нет никаких свидетельств расизма, унижения личности, нанесения побоев или принуждения». Генерал де Частлейн не согласился с этим, указав в виде исключения на крайнюю степень опьянения солдат.

Интересно отметить, что в то же самое время достоянием общества стал видеофильм, где показывалось пьяное гулянье на борту канадского корабля «Юкон» по случаю пересечения линии экватора. Но, в отличие от министерства армии, министерство ВМС Канады активно вступилось за свои традиции, после чего как министр обороны, так и представители средств массовой информации перестали заниматься этим вопросом. Колленет заявил общественности, что ему не хотелось бы вмешиваться в морскую традицию 300-летней давности.

Расформирование канадского парашютно-десантного полка произошло в Петававе очень быстро, в течение 4—5 марта. Отсутствие на церемонии Колленета было всеми замечено.

Что подводит нас ко второму замечанию, сделанному Кенвардом во время своего последнего выступления перед личным составом полка: «На протяжении всей своей истории этот полк всегда демонстрировал полнейшую преданность вышестоящему командованию...» — сказал он. Затем Кенвард напомнил об успешных действиях полка на Кипре во время турецкого вторжения 1974 года, в Руанде и Сомали, а также привел в доказательство успехи личного состава, продемонстрированные при проведении сложных полевых учений и соревнований. Он не стал заканчивать свое выступление описанием того, какую преданность полк получил взамен. В этом не было нужды. Когда несколькими минутами позже полк покидал парадный плац, толпа зрителей, показывая свою поддержку, возбужденно скандировала: «Парашютно-десантный! Парашютно-десантный!»